

ТОТАЛЬНО САКРАЛИЗОВАННЫЙ ТЮРКСКИЙ

Алла Ахундова
(Москва)

Вопрос о генетическом происхождении тюркских языков и отношении его к *алтайским* находится на уровне гипотезы, которая предполагает общность этих языков с маньчжурскими и монгольскими языками.

По мнению ряда ученых (Е.Д.Поливанова, Г.И.Рамстед и др.), рамки этой семьи расширяются *включением корейского и японского...*

Существует также *урало-алтайская гипотеза* (М.А.Кастрен, О. Бётлинггаэ, Г.Винклер, О.Доннер и др.), согласно которой тюркский язык, а также другие алтайские языки составляют вместе с финно-угорскими языками урало-алтайскую макросемью.

Противоречия алтайской гипотезы связаны, по мнению многих тюркологов, с «нечетким применением *сравнительно-исторического метода* при реконструкции алтайского архетипа и с отсутствием точных методов и критериев для дифференциации исконных и заимствованных корней».

Вот, видите ли, в чем несчастье! Стоило, дескать, «четко» применить наш, советский, сравнительно-исторический метод, и все было бы хорошо.

Таинственным периодом в истории тюркоязычных народов называют период «сложных и многочисленных миграций». Правда, никто не называет, откуда и куда мигрировали народы, столь многочисленные, что не заметить их миграций – просто «не приметить слона»...

«Трогательно» выглядят сообщения многих наших тюркологов о начавшемся в V веке н.э. «движении из Азии в Прикамье» неких гурских племен, а с VI века, дескать, и из Центральной Азии двинулись тюркские племена, и куда бы вы думали? Да тут, неподалеку, в Среднюю Азию.

Но почему так долго и медленно двигались (ленивые, наверное, были), что только к X-XII веку «расширился диапазон» расселения древних уйгурских и огузских племен в Малой Азии,

Средней Азии, а казахи – так те вообще только к XV веку добрались до своей нынешней земли, как говорит наша наука, «консолидировав свои племена».

Если ни география глобального распространения тюрков, ни огромные территории, занятые тюркоговорящими народами, так называемые «ареалы», не заставили никого из наших ученых задуматься о причинах этого уникального явления, то не приходится удивляться и тому, что нет ни одной серьезной работы ни по структурному анализу, ни по сравнительной лексикологии тюркских языков, как внутри своей группы, так и вне ее, например, с таким, как древнегреческий (соседи ведь!), или с ирландским, или с немецким или уж хотя бы с арабским... И, как ответил мне один горе-ученый на вопрос, не знает ли он о таких работах, «раз нет таких работ, значит, и никаких «сравнений» быть не может»...

Есть прелюбопытнейшее замечание о «треугольнике, образуемом Тегераном, Таврисом и Хамаданом»¹, где «лежит центр тяжести всего индийского и персидского мира, устроившегося на Иранском плато, где он (этот центр – *А.А.*) находится и теперь». Именно здесь, отмечает Э.Реклю, «происходило развитие арийских народов, культура которых действительно направляется более или менее известным путем с Иранского плато к берегам Сены и Темзы». Поэтому «и не без основания, **ВСЕ** западные и восточные народы: европейцы, американцы, индусы, китайцы – взирают на страны Ирана как на область своих предков».

А тюрки? Которым и «взирать» вроде не надо, там же ведь и живут донныне?.. Могут ли они хоть одним глазком взглянуть на Месопотамию как на «область своих предков»? Что вы! Тюркам этого не позволено. Они давно уже определены в науке как «поздний народ». А тем временем в науке существуют и другие мнения.

Тот же Э.Реклю, проводя лингвистические наблюдения, приходит к выводу: «Семитические и *татарские* заимствования, замечаемые в большом числе в арийских языках, также приводят к Иранскому плато, то есть к Персии».

Я бы уточнила: к Месопотамии, а не к Персии, если речь идет о древнем мире, а еще точнее – к Междуречью, называемому в те

времена то «Долиной Сеннаа-ра», то «Сумир», то «Шумер» и даже «Су-наар».

Последние достижения шумеристики позволяют с определенной точностью назвать эту землю «Шу-ме-ер».

Арийскими языками, само собой разумеется, Реклю считал персидский и европейские, или, как их теперь называю, «индо-европейские», включая в название и языки народов Индии, а если быть абсолютно точной – санскрит, язык древних индийцев.

Вот видите, Реклю заметил хотя бы «заимствования» из семитских и татарских (естественно, тюркских, просто тогда переводивший с французского Реклю иного названия для тюрков не мог дать).

Я приведу еще несколько цитат из Ж.-Ж.Э.Реклю.

«Изучение племенных элементов, соединенных между Памирами (опять ошибка переводчика – *А.А.*) и Месопотамией, показывает, что с начала истории здесь обитали три расы: семиты, арийцы и полная противоположность в лингвистическом отношении – туранцы»².

Кто такие «туранцы» или «Тур-Ан-лы» (вариант Тур-Ан-шу), нам еще предстоит узнать, и не будем их, что называется, «с налета» немедленно идентифицировать с «тюрками». Далее Реклю пишет: «Первые (т.е. семиты – *А.А.*) остановились у Загроша, а туранцы и арийцы оспаривали друг у друга обладание плоскогорьем Иранским»...

Затем, составшись на Геродота, перечислившего в своей «Истории» шесть племен (родов) мидян, автор сообщает об этих племенах: «Из истолкования их имен, которые пытались сделать Опперт и Ленорман, выходит, что два племени, называемые «арийскими», были того же происхождения, что и персидский народ, остальные же четыре племенные группы составляли «туранскую» основу сельского населения, разделяемую на две группы: оседлых земледельцев и пастухов-кочевников. Двадцать шесть веков тому назад горная область между Араксом и плато Ирана была еще населена народностями, не смешанными с арийскими».

Очень интересно, не правда ли?

Но вот Реклю, определяя географию Персии, пишет о ней как

о «расположенной между равниной семитической Халдеи (?) и туранскими степями Закаспийской области». Следовательно, по мнению Реклю, Халдея была «семитической». Отметим это, запомним, а я постараюсь в отдельной статье о халдеях привести аргументы против этого заключения Э.Реклю, которое я считаю *самым большим заблуждением*. А пока только замечу, что халдеи в библейских и небиблейских текстах называются везде однозначно – HALDEOS (в греческих [καλδεος] – «кал-дис»), и везде это означает «народ отмеченный», иногда объясняют это название и как «колдуны, маги, волшебники и прорицатели» и даже «жрецы»... Но об этом, как я уже обещала, подробнее будет в главе о халдеях. Вернемся к Э.Реклю.

«Масса порабощенного народа на северо-западе Иранского плато (имеется в виду Мидия. – *А.А.*) долго еще продолжала говорить на арийском языке, и персидские цари принуждены были признать его одним из официальных языков своей империи. В надписях, которые мы видим еще на утесах (опять ошибка переводчика, речь идет о Бехситунской или «Бахисутун» – скале с древней клинописью. – *А.А.*), второе место после персидского занимает какой-то агглюнативный язык».

Речь идет о языке, в котором – по теории агглютинации, разработанной Д.Боппом (1833-1852), – личные окончания глагола и падежные окончания развились из первоначальных независимых местоимений путем присоединения, «агглютинации» их к корню.

Латинское *agilis* – «подвижный, легкий, гибкий, живой, деятельный»; тюркское *agill(s)* – «живой, проворный, деятельный, умный, ловкий» идентичны. Почему?

Если мы будем рассматривать это слово в его сакральном содержании, то выяснится, что это *agilis* не только *ум, мысль, цепкость*, не только *первый узелок, первая связь, «чистый разум»*, но и буквально *священная глина, священная склейка*.

Язык, в котором специалисты замечают родство с *тюркскими наречиями*, «был *народным* языком, и по традиции получил место впереди вавилонского, за которым следовал египетский»...

Вот это сообщение Э.Реклю я считаю весьма важным, а именно то, что «неарийский» язык был «народным» языком, и в нем замечено родство с «тюркскими» наречиями.

«В двух местах в древней Мидии, упоминаемых Шпителем, исследователи нашли надписи, сделанные *на каком-то языке*, несомненно, туранского происхождения, на котором говорили древние обитатели страны, порабощенные завоевателями – арийцами»...

Эта последняя фраза не совсем понятна. Какие «обитатели страны» говорили на туранском, да еще «порабощенные арийцами»? И как это поработители заговорили вдруг на языке порабощенных? С этим заявлением Реклю нам тоже придется поспорить, а вот с этим я спорить не стану:

«Факт общего происхождения наших языков Западной Европы и арийского наречия персов заставляет нас, по естественному чувству эгоизма, приписать арийцам Ирана преобладающую роль в отношении численности и политики и отводить первое место собственно персам».

На это возразить нечего. Все, что из Двуречья – все называется «персидским», и потому тюркским народам отказывают и в их происхождении из Двуречья, и в самом факте существования их на этой территории не только в древности, но и даже относительно недавно, до II века нашего времени.

Итак, на Бехсутунской скале были прочитаны клинописи на языке, очень похожем на тюркский, за 30-26 тысяч лет до нашей эры, а сам народ, по нашей истории, только во II веке, а то и позже, «прихлынул» на территорию Средней и Малой Азии?

Странно все это, не правда ли?

И что особенно любопытно, ученые в древнейшем языке находят сходство с языком внезапно и нивесть откуда взявшегося народа... Ведь гипотезы его происхождения все еще спорны в нашей науке.

Даже китайцам не отказывают в их происхождении из Междуречья... А тюркам отказывают. Почему? Почему эпос древних тюрков «Китаби дедем Коркут» – единственный среди эпосов народов на территории СССР был подвергнут гонениям и целенаправленно вычеркивался из памяти и культуры нации, был репрессирован, запрещен и только в шестидесятые годы реабилитирован?

Мне, по счастью, случилось перевести эту Великую Книгу на

русский язык. И, может быть, тогда, во время работы над переводом, я впервые задумалась над уникальными свойствами тюркского языка, а когда перевела сказки и мифы, поняла, где надо искать причины духовного, культурного и языкового геноцида тюрков.

В этой связи хочу привести высказывание Л.Н.Гумилева из предисловия к книге «Тысячелетие вокруг Каспия».

«Степные народы Евразии, Русь и Туран имели свою культуру и традиции доблести и верности, не уступающую рыцарской Европе, мечтательной Индии и образованному Китаю. Разговоры о «дикости» тюркских кочевников и «отсталости» восточных славян – хитрая выдумка дипломатов эпохи крестовых походов, уцелевшая до XX века как обывательская клевета».

Шведский христианский миссионер Эрик Нюстрем в «Библейском словаре» в главе «Вавилон» сообщает:

«Согласно Библии, Вавилон был построен Нимродом, сыном Хуша. Надписи на кирпичиках служат ясным доказательством того, что *задолго* до семитической культуры в Халдее существовала культура более древнего происхождения, язык которой не имел *никакого* сходства с еврейским или арабским, но с ясными признаками турецко-татарского происхождения. Это был **аккадский** народ, создавший *халдейскую* культуру. Он же изобрел клинописные письма и воздвиг города Ур, Эрех, Арку, Вавилон и другие, о чем свидетельствуют надписи на кирпичиках и сами тексты Библии. С этим народом за 3000 лет до Рождества Христова соединился так называемый *протохалдейский, не семитический* элемент. Семиты, пришедшие из Аравии и постепенно забравшие в свои руки власть, приняли их халдейскую культуру и образование. Позднейшие властители после 1500 лет до Р.Х. называли себя в письменах: «Царь Сумера и Аккада».»³

Давайте переведем дух...

Научных свидетельств *халдейского генезиса* достаточно, но они всегда или категорически отвергаются, как это было с К.Керрамом, утверждавшим, что шумерский язык удивительно похож на древнетюркский, или не публикуются вовсе, или публикуются в таких изданиях, до которых простому читателю трудно добраться.

Очень интересное сообщение делает Эрик Нюстрем (в публикации под редакцией И.С.Свенсона).

«Ясные признаки турецко-татарского происхождения на кирпичиках Вавилона», – пишет автор.

Чудно! Прекрасно! Я рада, но где доказательства? Кто Вам поверит, милый Эрик Нюстрем?

Тем более Вы делаете такую непростительную ошибку, говоря о том, что это был *«аккадский»* народ, создавший *халдейскую культуру*». Обнаруженные археологами и прочитанные учеными клинописи аккадские, по принятой датировке относят к 3000-му году до н.э... Но дело в том, что аккадская клинопись представляет собой модификацию шумерской, а ей – шумерской клинописи – будет куда поболее лет, если даже эламская (которая считается «поздней») насчитывает 2300 лет до нашей эры (договор с аккадским царем Нарам-Су-Эном). Но ведь и эламские протописменные знаки выглядят ничем не «моложе» шумерских.

А потом... Если речь идет об *аккадской* культуре, то почему аккадцы создали не аккадскую, а *халдейскую культуру*?

Я безусловно согласна с существованием «протохалдейского» элемента, но не аккадский народ создал клинопись, а шумеры. Они же, шумеры, имели до клинописи иероглифическое, рисуночное письмо, которое еще старше ими же созданной клинописи.

Откуда же возникает этот проявляющийся во всех древних языках «протохалдейский элемент»?

На мой взгляд, знаковая система фиксации речи – что в пиктограмме, что в идеограмме, что в логограмме – по существу едина.

Наиболее живучий словесно-слоговой тип письма использовал одни и те же знаки, что и неслоговой.

Случаи сходства знаков объясняются не «случайностью», а общей типологией, единой, по моему мнению, божественной.

Древнеегипетские иероглифы и шумерские логограммы, протоиндское письмо, иероглифика Китая, Кореи и Японии, рисунки – письмена индейцев майя, астеков и других племен американского континента, орхоно-енисейское руническое письмо древних тюрков и руны галлов, кельтов, саксов, кажущиеся

такими разными, на самом деле имеют одну общую знаковую систему.

Силлабическое письмо Японии «кана» или буквенно-силлабическое письмо Кореи «кунмун» и письмо «бамум», и финикийское, и снова клинописное угаритское письмо, и малоазийские алфавиты, и развившиеся из них восточные алфавиты, квадратное ли еврейское письмо, или арабские «куфи» или «нуски», и снова американские «наски» – всё имеет одно начало и именно форму выраженности в одних и тех же *тотемограммах*.

«Матрис лекционес» – диакретические знаки для изображения гласных и некоторых других сложных звуков, введенные в виде точек и значков для богослужебных книг в средние века – в быт так и не вошли, но, оставшись именно в религиозных текстах, не только не внесли ясность в способ чтения, но довольно успешно усложнили и без того непростой, закодированный, омонимичный текст Священных Писаний, в отличие от исторических надписей, где эти знаки не ставились (по счастью).

При каждой очередной переписке и переводе священных текстов вносились субъективные поправки, и несмотря на строгость подхода к этому делу (в монашеских орденах), приводили к невольным искажениям. Непонятое или забытое оставалось в кальках и считалось «темными местами».

Богодуховенность текстов, пройдя тысячелетия человеческой истории, войны и распри, оказалась неподвластна никаким изменениям, неискажаема никакими искажениями, неуничтожима никакими уничтожениями.

Любое присвоение богодуховенного слова какой-нибудь отдельной нацией есть не только чудовищная ложь и преступление, но и величайший грех. Это – попрание самого Слова Божьего, данного всем народам на земле от века с тем, чтобы пребывать во веки веков. Люди уже были однажды наказаны непониманием друг друга. Ведь «Был один народ и одно наречие» или, как точнее передает другой перевод этой фразы из Писания, «Был один язык и из слов немногих».

Люди и сегодня, словно вавилоняне, пугают друг друга своими особенными богами, сами ставят и сами свергают очередных идолов, «которые ничего не могут».

Люди и сегодня гонят и распинают Христа, пришедшего «не изменить Слово Божье, но исполнить».

Люди и сегодня забывают о «чуде падения языков» на апостолов Христовых, когда они заговорили и стали понятны всем народам, случившимся тогда быть в Иерусалиме.

Люди и сегодня, услыша имя Единого Бога «Аллах», деланно пугаются и спешат сообщить другим, что пророк Мухаммед называет имя какого-то другого Бога. И если написано в первой строке Моисеева Пятикнижия имя Бога «Элохим», то находятся среди читателей этой Священной Книги люди, которые считают, что это не тот же самый Бог, который называется «Яхве».

И если взывал Иисус на кресте к Отцу Своему Небесному, восклицая: «Или, Или!» (в других переводах «Эле, Эле!»), то в этом, как тогда, так и сейчас, продолжают усматривать не Единого предвечного Творца, а какого-то неведомого и потому страшного для кого-то Бога.

Так же, как едино Божественное Творение мира, так же, как едино творение людей «из одной человеческой пары» (ныне с большим опозданием доказанное генетиками), едино и имя человека, и тот божественный дар, который ему был дан – *язык*.

Эта глава называется «Тотально сакрализованный тюркский». На первый взгляд, кому-то покажется, что эта фраза – из индоевропейского словаря. Но это не так.

Total – это слово состоит из протоосновы *tot*, означающей и сегодня в тюркских языках *целый, полный, исполненный*, и протоосновы *al* – *взять*.

Следовательно, *взятое целиком* – и есть *total*.

Его произносительные модификации незначительного колебания: *total* – *tutal* (держи все вместе).

Слово *total* настолько живо в современном тюркском языке, что в качестве примера я сошлюсь на прозвище одного деревенского азербайджанского «златоуста» из Кедабека. Его односельчане зовут «*Тому*» именно за то, что он умеет точно и выразительно высказать свою мысль. Я приведу только одну, очень интересную в свете нашей темы. Именно Тоту принадлежит фраза: «*Söz birinci deyanindir*», что означает «Слово у того, кто первый его скажет».

Почему нашего деревенского мудреца прозывают точно так же, как и древнеегипетское божество *Тота*, создавшего и речь, и письменность, мы попробуем выяснить в отдельной статье. А сейчас продолжим разбор нашего названия.

Sakral, Sakrum, Sakra – все знают это слово как латинское. Но латинское ли оно? Посмотрим.

Sak, Sag, Salt, Saq означает закрытое, священное, целое, здоровое.

Sahra, Sehra, Sehr – тайна, причем с оттенком возникновения в пустоте (*sahra* – пустыня).

Ra – солнечное божество древних египтян. Сравните тюркское слово, означающее *связь*:

Ra+Bitü. В этом слове египетское божество Ра и египетское же Bit – пчела, вошь и всякое сплетающее или склеивающее что-то насекомое.

Даже в русской транскрипции это слово не утрачивает своего халдейского рисунка.

Сакрализ-ов-аунн-ый – «заключенный в небесную, божественную тайну связи».

Слову «тюрки» будет посвящена отдельная статья, но пока мы можем только сказать об одном его смысле – *небесный, голубой, живой духом, живой каин (Ка – дух, душа)*.

Слово «язык» также будет подробно разобрано. В данном случае мы остановимся на одном его значении.

Язык – от *Yaz* – повелительная форма глагола лиши!

Следовательно, наше название – «тотально сакрализованный тюркский» – абсолютно верно и, может быть, именно в *тотальной сакрализованности тюркского языка* мы и найдем ответ на вопрос, откуда в священных текстах, в текстах Шумера, Элама, Египта, Урарту, Древней Греции взялся *«протохалдейский элемент»*.

Если мои предположения верны, если каиниты-халдеи являются прото-этно-сом, а их отличительный генетический знак – пигментное пятно на пояснице, то, следовательно, носители этого генетического знака прото-этнуса и есть носители прото-языка!

Носители генетического знака каинитов-халдеев антрополо-

гии известны: это все тюркоязычные народы, монголы, японцы, индейцы Американского континента – это судя по ныне живущим...

Судить о древних народах по этому генетическому признаку могут генетики, нам же остается только язык...

Глубоко убежденная в том, что именно язык способен поведать о своем носителе – народе – больше, чем любой историк или исследователь, я обращаюсь к тюркским языкам, условно называя их одним общим названием: *тюркский*.

Тюрко-говорящие народы, столь многочисленные в нашей стране и живущие на всех континентах, – этим обобщающим названием я не намерена ни выделять, ни объединять... Я могла бы назвать эти языки другим, общим, по праву принадлежащим этим народам словом – *халдейский язык*.

Но такого языка в нашей науке не существует... Пока что не существует! И даже тайных надежд на его обретение и узаконенное существование я не лелею... Эти надежды слишком несбыточны.

Но понятие «тюркские языки» в лингвистике есть, и поскольку я собираюсь сделать очень краткий анализ этих языков, отмечая только те качества, свойства, признаки и структуры, которые свойственны и характерны для всех абсолютно тюркских языков, то, надеюсь, обобщающее эти языки слово не станет для кого-то научной некорректностью.

Давние и недавние археологические открытия, особенно открытие на Урале городов-государств, и в первую очередь города *Ар-Каина*, оказавшегося на тысячу лет старше Трои, только подтверждают мои выводы и утверждения, что каинитам-халдеям – родоначальникам человеческих цивилизаций, как бы ни складывалась судьба того или иного народа, принадлежит право называться «Первословными».

Но что такое «первословие»? На этот вопрос замечательно дают ответ тюркские понятия:

Ait – *говорить, сообщать, высказывать*; сакральное: *сговорить* «А»; в тотеме: *скажи* «А».

Aituv – *слово, речь*; в тотеме: *первое добро*. *Aitis* – *речь*; в тотеме *первое смыкание*.

Ai– 1) *верное понятие, понимание, правило*; 2) *боязнь, страх*; тотем: *первый изгиб*.

Aikir – *длина, пространство*, которое занимает предмет; тотем: *первоподобие*. *Aikinlik* – *пространность*, главная часть тела, *туловище*; тотем: *первое грехопадение, первый каин, первый посев*. *Aikis* – *крест-накрест*; тотем: *первое прохождение через второе*.

Мы можем отдельно разобрать еще несколько слов:

Säs – *голос*; в тотеме: *путь изогнутой основы; вибрация, артикуляция*.

Söz – *слово*; в тотеме: *путь ядра, путь сути, сущности*.

Подробный анализ *тотально сакрализованного тюркского языка* на всех уровнях даст более полное представление не только о его устройстве, но и существовании языка.

Сакрализованность на уровне гласных

Гласные тюркского языка изначально и навечно связаны с движением солнца по небосклону и с положением, нахождением солнечного светила и его лучей по отношению к земле.

Следует различать пять – ровно столько, сколько пальцев на руке – так называемых открытых, или солнечных гласных: А, О, У, Э, И – соответственно латинским А, О, U, E, I.

Эти гласные определяют положения солнца от момента восхода до заката. «А» – первая гласная, передающая первые эмоции человека, связанные с выходом солнца; «О» – срединное положение солнца между точкой восхода и зенитом; «У» = «U» – положение солнца в зените; «Э» = «E» – положение солнца в середине между зенитом и закатом; «И» = «I» – положение солнца, уходящего за горизонт, гласная заката.

Итак, гласная «А» означает начало, восход; гласная «О» – полный выход солнца на небосклоне и его срединное положение; «У» – солнце в зените; «Э» – солнце, спускающееся к земле; «И» – солнце на закате.

Представьте себе, что Вы первозданный человек на первозданной земле и впервые наблюдаете Солнце и его движение от восхода к закату. И я уверена, что Вы произнесете именно эти

гласные и именно в такой последовательности...

А теперь, если Вы посмотрите таблицы древних письменных знаков, Вы убедитесь сами, что древние изображали гласную «А» именно как солнце, выходящее из-за гор или из-за холмов:

Так же изображаем эту гласную и мы, но не очень-то интересуясь, почему мы это делаем. Первый луч солнца дал понятие человеку о начальной божественной *прямой* – не только как линии, но и как сущности.

Однако, наблюдая за Солнцем, человек заметил еще и некий изгиб небесного пространства, по которому Солнце двигалось... И может быть именно эта догадка породила следующую божественную пятерку гласных: ·, Ä, Ö, Ü, I, – которые я бы так и назвала – «Гласные изгиба», и которые в лингвистике называют «перегласовкой» или «умляют». «Умляют» – термин, введенный Я.Гриммом, лат. Umlaut – фонетическое изменение артикуляции и тембра гласных исторически под влиянием гласного звука «i» – в германских языках и некоторых других это проще объяснить – и объясняется оно историческим явлением для человека солнца, вставшего из неизвестного пространства, прошедшего путь по небу, и (!) исчезнувшего (опять ü), вошедшего в некую неизвестную сферу, пропавшего в ней на целую ночь и вновь появившегося, но не там, где пропало, а там, где вставало и появилось в первый раз.

Присмотритесь к изображению гласной «И» – «i» – и вы увидите следы той огромной умственной и интеллектуальной работы, которую проделало человечество, чтобы запомнить и передать нам информацию о своем открытии. Пространство имело свой изгиб, светила совершали движение по кругу, и халдеи-каиниты первыми зафиксировали это в речи. А потом в знаках, рисунках, клинописях, и, наконец, в буквах.

И тотальная сакрализованность гласных в тюркских языках, именно свойство одних только гласных выражать и называть предмет, понятие и целый ряд явлений, позволяет считать его протоязыком.

Но как это выражено в языке?

Начнем с гласной «А».

Гласная «А»

А

1. При перечислении гласная «А» обозначает первый раздел, первый пункт, класс, группу, начало, старшинство, главенство.

2. Выражает побуждение к действию: *Dur-a!*

3. Передает длительность действия: *Aha-aha.*

4. С утвердительной интонацией в конце предложения выражает очевидность или обычность действия, с вопросительной интонацией – надежду на правильность предположения.

5. Указывает на направление движения, как в русском: «*Or-dan-bur-a*» – «оттуда-сюда», (*dan* – протооснова понятия *откуда*, означает *место восхода светила; dan ulduzu* – утренняя звезда, Венера; протооснова общего понятия *начала*).

6. Является звуко-знаком времени, его отсчета, вечности, начала конца: *Arada* – означает *промежуток времени*.

7. Звуко-знак «А» останавливает движение, предупреждает о грозящем или ожидаемом: *Alma a! – Не бери!*

8. К звуку «А» обращаются как к эталону поведения.

9. Гласная «А» в присоединении ко всем согласным составляет целый словарь матричных основ не только самого тюркского языка, но и всех языков.

И здесь мы не обойдемся без примеров:

Ab – вода, священная, первоматерия.

Ag, Ak – 1) белое, чистое, святое;
2) лей, обрушь, теки, струись.

Ad – имя, название.

Al – 1) бери, получи, купи, женись;
2) алый, пунцовый, ярко-розовый.

An – небо, время, вечность, миг, клятва.

Am – женское сакральное, детородный орган, тайна, загвоздка, причина.

At – брось, прыгай, скачи, конь, стреляй и т.д.

As – 1) туз (в прямом и переносном смысле);
2) горностай;
3) мирт (дерево);

- 4) высший;
 5) повесть;
 6) основа, трость;
 7) мужское сакральное и сотни производных, среди которых понятия: суть, смысл, сущность, все висящее, в том числе и звезды, и небо (как подкладка), и прошлое, и порядок, и стража и т.д.;
- 8) *путь; путь солнца – as, asa.***
- Ar** – 1) стыд;
 2) мера площади (100 кв.м);
 3) все понятия пространства, разделяющего предметы, расстояние, отношение, вражда и мир, временные пространства, психологические, телесные, архитектурные, внутренние и внешние, понятия избы – точности, достоинства, чести и многого другого.
- Av** – охотничий и рыболовный промысел, охота, дичь, добыча, выгода, барыш; производные, связанные с опасно стями и неудачами охоты, включая и «ав-ан-тюр»изм, и «ав-ан-таж»ность, и даже «Авгиевы конюшни»;
- Avgan** – стельная корова;
Avgin – крытый водосток.
- Av** – дом, двор, ограда, загон и вообще всякое помещение
- Ev, E** – чего-либо: если воды, то – **avgi**, если конечностей, то **avug** – ладонь, если детородных органов, то **avrat** – баба, жена и т.д.
- Az** – 1) малое, возможное, пропитание;
 2) оклик: «постой! погоди!»
- Aş** – пища, каша, смесь, текучее, жижа и т.д.
- Ag, Ak** – 1) голод, горечь;
 2) открой, развяжи и т.д.

Те, кому покажется, что я привожу слишком много значений, окажутся глубоко неправы, ибо я не привожу и сотой доли *всех* значений. И я надеюсь только, что эти немногие примеры покажут наглядно всем одно из многих свойств матричного языка образовывать из одной только гласной в присоединении к согласному звуку целый генофонд языковых единиц.

10. Гласная «А» – и это не десятое ее свойство, а может быть, первое – имеет значение *пространства*.

Это же относится и ко всем другим открытым гласным.

Поместим любую согласную меж двух «А» – и перед нами новый ряд матричных основ языка, причем каждое образующееся при этом слово являет собой полную гармонию сущностного, фонетического и изобразительного значений. Происходит полное слияние этих трех показателей слова в простейшем звукоряде А+В+А, А+D+А и так далее.

Рассмотрим несколько примеров и их будет достаточно, так как в них действует один принцип.

1) *Ada –остров*; согласная D, как некая твердь, помещена в пространство окруживших со всех сторон эту «твердь» гласных: А(вода) + Э(твердь) +А(вода). Причем согласная D означает не вообще что-то твердое, а отдельное, отрезанное, кусок, часть, и именно *Dil, Döl*.

2) *Aba* – первоодеяние, одежда, позже ряса – священная одежда первых людей, прикрывшая их наготу. Как известно из Библии, эта первоодежда была сшита самим Богом. Согласная «В» («Б») – как тело, а тело – *Bädän* – помещено в пространство гласных «А», так же окружающих или покрывающих «тело».

3) *Aga* – между, промежуток, стыд и т.д. (см. значения выше). Сакральная согласная «R» («P») – как мужское начало, этот эректирующий, преисполненный потенцией земли звук помещен в пространство «А». Не следует забывать, что *Az* – мужчина, а *Ez (Yez)* – Земля. Египетское божество *Осирис* и представляет собой соединение *as, os* и *ir, is* – в тотеме *путь + земля + путь*.

4) *Ala* –лопата, сакральный предмет, орудие творения, закодированный образ созидания, труда и творения (см. значения *Al* выше). Сакральная согласная L – луч солнца. Рука Животворящего Бога помещена также в пространство – «А».

5) *Ata* – Отец, Отче. Согласная «Т», означает, изображает и по существу является Твердью, Небесным сводом, держащимся на незримой оси. Этому «Т» соответствует вует

ряд слов: *turn* – семя, *tam* – цельность, *tan* – основоположение и ряд других. Так вот, и здесь «Т» помещено в пространство двух гласных «А».

б) *Ana* – Мать, небесное начало, см. значение *An* выше. Тот же принцип помещенное, божественной целизны – *nut*, *nun*, *nin* – выражается номинализированным согласным «N» в пространстве «А».

Если мы возьмем ту же гласную «А» и поместим ее между двумя согласными «D», «T» или какими-либо другими, мы снова получим ряд матричных слов, означающих или сосуд, или предмет, имеющий внутри себя полое пространство, или понятие, предполагающее некое пространство заключенных в круг согласных, означающих твердые или пространство содержащие предметы.

Этим качеством – означать Пространство не только снаружи предмета, но и внутри его – обладают все гласные, как солнечные, так и гласные изгиба. Например:

1. *Dad* – вкус; гласная «А» помещена в промежуток согласных «D». Одновременно, *dad*, *dod* означает *зубы*.
2. *Säs* – голос, звук.
3. *Sus* – молчи!
4. *Tut* – держи!
5. *Mum* – воск.
6. *Lai* – драгоценный камень, рубин; молчание и т.д.
7. *Kök* – корень, полный, толстый и т.д.

И это только несколько из великого множества примеров помещения гласной внутри однозначных согласных.

А если приводить примеры помещения гласной между двух неоднозначных согласных, то получаем новый ряд матричных слов:

1. *Kab*, *Gab* – сосуд, посуда.
2. *KuB*, *Kup* – купол, чаша, ступа и т.д.

Причем оказывается, что сакрализованы не только гласные, но и согласные звуки. Так, согласная «К», означающая все

крепкие, коро– или рого-содержащие предметы, в присоединении к сакральному же *ab* – вода – дает цельное представление о *socude* не только как бытовом предмете, но и его божественном, ритуальном смысле и назначении. Таким образом оказывается тотемизированным каждое слово. Но о сакрализованности тюркского на уровне согласных звуков у нас разговор еще впереди, так что продолжим нашу тему – сакрализованности тюркских языков на уровне гласных звуков, способных выражать понятие, явление, предмет.

«А», поставленное в конце слова, служит для образования от глагольных основ имен существительных. Эти существительные обозначают результат действия, произведенного этим глаголом, например:

Yar – рассекай (матричный омонимичный глагол).

Yar+A – рана, порез.

В тюркологии существует ошибочное мнение, что звук «А», если он не стоит под ударением и называется непродуктивным, служит для образования наречий образа действия от слов *арабско-персидского* происхождения.

Eti – соединение.

Etan – в совокупности.

Как раз все наоборот. Арабско-персидские окончания *an* используют халдейскую протооснову *an* как *объединяющее* сакральное окончание.

В соединении с полугласной *Y* – *A+Y* – появляется сакральное междометие, выражающее чувство испуга, боли, удивления, страха, восторга как одновременно, так и в отдельности. Наш знак *Y* обозначает русский звук *Й*, в соединении с *A* – *YA* = *Я* (русское).

Первозданное слово, выражающее первозданное чувство человека, испуганного, удивленного и одновременно потрясенного появлением на черном небе ночи, откуда ушло солнце, другого неведомого светила.

Ay – луна как *светило* и *месяц* как *промежуток времени*.

Но так как при свете луны становилось *ясно* видно, то появляется выражение

Ay asna – *Луна вышла*.

От этой *ясности* появилось понятие:

Ay dip – ясно, понятно.

Луна как отражающее невидимый солнечный свет небесное тело стала *зеркалом* – *ay+na*.

Как понятие *другой, отличной, отдельной, неведомой земли*, далекой от человека, возникло слово *ay+r'i* и

Ay+r'i+l'ik – когда все в *разлуке* с солнцем, жизнью, светом, любовью, и позже это стало поэтическим образом разлуки с возлюбленной.

Ay+in – входящие к Луне, поклоняющиеся Луне; поклонение Луне как сообщество людей *других* (поклоняющихся другому светилу).

Ay+gan – пахтанье, пахта, кислое молоко и процесс прокисания (отделение молочной гущи от воды). Также выражало понятие *разделения*.

Ay+i' – *медведь*, ночной хозяин, оборотень, бывший человек, человек Луны и ночи.

Естественно, что и связанные с изменением фаз Луны женские регулы называются *ay+basi*.

Обнаруженные недостатки, понятия чего-то срамного, порочного, всяких изъянов, чувство *стыда*, неловкости, боязнь разоблачения, боязнь оскандалиться стали выражаться через *ay+ib*, *ay'i*.

Но этого недостаточно. *ÄY* и *ÄY* стали глаголами, означающими *согни, нагни, наклони, искриви*. Своим происхождением этот глагол обязан гласной изгиба «Ä» для выражения понятий *кривизны*, плутовства, мошенничества, поворота (любого), лукавства, хитрости, как проявления *другого* нравственного поведения. И, наконец:

Ay+uul – криво живущий, пьяница, кутила, дебошир.

Ay+uag – другой, чужой, враг, жестокий.

Ay+uat – дни, промежуток времени, эпоха, но с оттенком времени,двигающегося по *кривой*, и когда хотят сказать, что мы живем в худые, «кривые» времена, то употребляется именно это слово.

Гласная «О» О

Гласная «О», представляющая собой закрытую систему, означает в первую очередь *нечто* или *некто, отдельно существующее*.

Место этой гласной на небосклоне солнечного движения – второе (после А).

Поэтому О – это *он, она, оно, то, те, тот*.

О – *божество*.

Он – *десять* (божественная цельность: две руки).

Существование гласной в отдельном виде в объеме словаря:

О; Ô; Ö; AU; OU; AV – производительные варианты гласной **О** со значением *охота*.

Oio(k) – неловкий, нерасторопный.

Oi, Ôy – яма, долина, углубление, низменность.

Oi, Oy – ум, разум, память, мнение, совет.

Ala bugada mux yok, alu kisidä oiyok – «С окуня нет ухи, в глупом мужчине нет разума» (поел.).

Oi – в сложных словах, означающих смешанные цвета:

Ağ-oi – бело-голубой; соловый (о лошади).

Oi, Oy – 1) выкопай, выдолби, вырежи, гравировать;

2) сделай изгиб, согни в дугу;

3) пронзи;

4) глубоко вдумайся.

Гласная изгиба **Ö** и означает фактически сакральный *изгиб, сдвиг*.

Ö – буквально означает *думать, размышлять*.

Öt – время, период

Являясь по существу другой, следующей формой *гласных изгиба*: **Ä, Ö, Ü**, гласная **О** в сочетании с **І** варьирует **Äy** – *согни*.

Все вышеперечисленные словоформы являются *матричными*. В сочетании с другими матричными протоосновами рождают новый ряд понятий:

Oi+ta – 1) зубцы;

2) ваятель; скульптура;

3) вышивка, бахрома;

- 4) вырезание;
 5) наперсток;
 6) решетка;
 7) хитрость, обман, уловки.
- Oi+kiz* – подруга.
- Oy+nas* – 1) друг, приятель, любовник;
 2) блуд;
 3) игрок.
- Oy+na* – 1) играть, шутить, танцевать;
 2) забавляться; в тотеме это дословно означает *знуть камень*, т.е. заниматься глупостями.
- O+l* – создает глагол *будь, живи, здравствуй*.
- O+ul* – *сын* (как отделившееся нечто, живое).
- O+us* – *первоемолоко* (как первое истечение).

Солнечная гласная *О* в соединении с сакральным согласным звуком *К* породили матричную протооснову *ОК*. Произносительные варианты *Og, Oq, Ok, Oh*. Во всех случаях сакральное значение опять же решает гласная: *солнечный луч – солнечная стрела*.

- Ok* – *крик, голос, слово* (ср. с русским *окрик*).
- Oh, Ok, Og, Oq* – 1) стрела;
 2) наконечник стрелы (*ok mizi, ok baSi*);
 3) древко стрелы (*ok sab'i*);
 4) дышло (*arbanin oku*);
 5) *ось (täkarin oku)* – подтверждает ее *осевое* сакральное значение;
 6) колчан (*okkuburu*) – ср. *кобура*;
 7) матица; поперечная балка крыши (*dam'in oku*);
 8) расстояние выстрела (*ok atimī*);
 9) стрелять (*oh atmak*); сравн. русск. *охота*;
 10) начать дело; идиомат.: выпустить стрелу из лука (*okyaidan çikti*);
 11) умереть; идиомат.: выбросить свою стрелу (*ohunu atmak*);
 12) пережить что-то; идиомат.: выпустил стрелу и пове сил свой лук на стену (*okunu atti, yayini*

divara asti);

13)нападать на более сильного; идиомат.: стрелять в облака;

14)прямое;

15)скалка.

В соединении сакрального **Ок** с сакральным **la – рукой** – получаем

Ok+la – 1) катая; 2) стреляя; 3) реви, кричи, жалуйся. При присоединении

Ok+ol, Ok olo – тотемное значение: *быть как стрела, как луч солнца; означает прекрасный.*

Речь идет о *стрелах* – лучах солнца, стрелоконечном круге светила, откуда и русское слово *около* и др.

Через протооснову, связанную со *стрелой*, передаются понятия *чтения, понимания, знания, пения, крика* и т.д.

Ohu+tak – читать, понимать, знать, петь, учиться.

Ohu – повелительная форма глагола всех этих значений.

Сакральный смысл: *попади стрелой в высоко стоящее солнце.*

Оки – от *ок* – глаз, читает; *ок* – микенское «глаз».

При присоединении к протооснове **Ап** – *небо, время, миг* – дает имя божества, единого *бога предвечного*, который был раньше всех: **Ogan**.

При присоединении к матричному **su nsu**, которые восходят к шумерскому *солнечный луч =рука*, получаем **ok+ʃu** – *походить, быть подобным; любезничать, целовать.*

В связи с значением *подобия* гласная **О** приобретает значение *также, как, да; ставится немедленно после слова, к которому относится: ol ok kiʃi* – тот же самый человек.

Вставляется между глаголами, именем и аффиксом: **mān ata ok pin** – я же отец.

Во всех наречиях сделалось аффиксом или энклитикой, приобретая самые разные значения: *очень, только что, все-таки, самое* и т.д.

Являясь сакральной протоосновой, при присоединении **ʒа** и

Ja создает новый ряд понятий (знак *J* равнозначен русскому «ДЖ», а знак *Ç* эквивалентен русскому «Ч»): *Okça* – 1) точка опоры; 2) рвение, терпение; 3) предводитель стада; 4) ядро плода; 5) глаз.

При присоединении отрицательной частицы, например, *Suz* или *Süz*, которые тоже являются матричными, означающими *отсутствие лица, поверхности*, создают новые понятия:

Oksuz – без опоры, безумный, слабоумный;

Oksuzbala – сирота (ребенок «без опоры», присмотра, глаза);

Oksuzkat(in) – вдова, одинокая женщина.

В сочетании с протоосновой *Üz*, *Yuz* – *лицо, поверхность*, число 100 – рождает новый образ *стрелолокого* или *стреломордого быка*: *Oküz* – *бык*. В сущности *öküz* – это домашний бык, где *Ö* – дом, а *küz* – собственно «бык».

Мифологический образ *желтого быка*, на коем покоится земля, *sari' oküz (okuz)*, роднит древнее тюркское божество с древнеегипетским *Аписом*, у которого между рогов помещалось желтое солнце. Тюркское *apis* – расстояние передними и задними ногами *быка* – именно так рисовали, изображали древние египтяне *Аписа* – быка, между ногами которого происходит творение жизни.

Ar, *Yar* – протооснова *лепить, строить, создавать, творить*;

Is, *Iz* – протооснова *борозда, след, отпечаток*.

Apis в данном случае представляет *творящее божество*.

Тюрки и сегодня, спрашивая: «Что ты делаешь? Чем ты занимаешься?» – употребляют глагол *ар, уар: näyar+ir+san?*

Подтверждением того, что *AR* является протоосновой *делания*, служит глагол *är+tek ereу* – строить, создавать. Так, понятие «*делать через пространство*» – относить. *Ar + ar* – отнести; *ar + ar + так* – относить.

Фактически появление гласной *изгиба Ö* и означает *изгиб этой* стрелы, рога и т.д. и, не меняя содержания звука, создает новый ряд образов и понятий:

Ök 1) мысль, ум; 2) хвала, прибыль, накопление; 3) *подпора, столб*.

Кроме того, *гласная изгиба О* приобретает качественно новое сакральное содержание: *изгиб* как *смерть*:

Ol – будь, живи; ÖI – умри, сдохни; Ol+ит – бытие. Ol+ïт – смерть, небытие.

При этом надо заметить, что всегда открытую гласную сопровождает открытая же гласная в следующем слоге, а гласную изгиба сопровождает гласная изгиба, и никогда не бывает иначе.

Этот случай канонического следования и порядок гласных демонстрирует в тюркских языках так называемую *агглютинацию* – священную *склею* слов.

В связи с этим все, что имеет *стреловидную* или *колючую* оболочку, передается через понятие *бык* как *рогатый*.

Öküzemisi – еловая шишка; тотем: *быколикая дыня. Öküz-bal'ik* – рыба ёрш; тотем: *рыба-бык. Oküzgozu* – арника; тотем: *рогатый орех.*

Эта же протооснова входит в эпоним-тотем древних тюрков, называвших себя *огузами* – *ögüz* – *быколикие*.

В древнем словаре Кудатку-Билик можно встретить даже собственное имя, данное *разуму*:

Öktillmis = *ok* + *tolmis* – наполненный стрелами разума.

Даже понятие *кашлять* или *лопаться, лопнуть* передается через протооснову *Ok*: *Oksür* – *лопни*, где *si'tr* – *движение*.

Гласная «U»

U

Гласная «U» – гласная высокого солнцестояния, солнце в зените. Даже отдельно взятая, эта гласная имеет не одно, а несколько значений. Какие же?

1. *U, V*– (телеутское, уйгурское и др., наряду с *uiku* и *uuhu*):
 - а) сон, сновидение;
 - б) закрывать глаза;
 - в) месить, растирать, мять, катать;
 - г) раздавить, сжимать рукой;
 - д) сеть с большими петлями, в которых зацепляется и застревают рыба;

- е) охотничьи тенёта для ловли соболей;
- ж) охота за зверем с помощью тенёт;
- з) деревянный остов юрты, на котором расстелен войлок.

2. *U* (телеутское, алтайское, киргизское, = *o, ua, au*) – *яд*.

3. *U* – (кирг.) – *красивый*.

4. *U* – (шор., наряду с *öi, e, ev, ug, äv*) – *дом*.

5. *U* – *всё, все вместе: и uibas*.

6. *U* – быть слишком старым; древний.

Сакральная согласная «*£/»*, помещенная между «*L*», рождает слово *Ulu* – древнейший, а в тотеме *Ulu = U+L+U* – древнейшее божество человечества – Солнце.

Вот как запечатлевает первозданный язык и ослепительность полуденного солнца, и его усыпляющее действие, и лучеобразную конструкцию жилища – земной модели солнца – и переплетение солнечных лучей, повторенное человеком в сети, тенётах, ткани!

Вот откуда междометие «Уй!» (*Ui, Uy*) – когда слишком горячо.

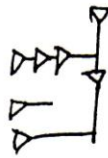
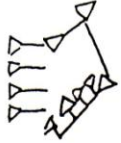

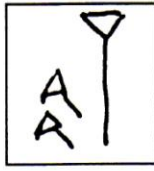

Вот откуда слово «*уток*» – сакральный предмет, имеющий сферическую форму с отверстием для продеваемой нити, без которого не создать ткань. Ибо уток, снующий и продевающий нити основы, созидает полотнище ткани, материи...

Вот откуда слово *ütü* – *утюг*.

Вот почему солнечное божество шумеров называлось *utu*, а одно из значений рисуночного сначала, а потом клинописного знака шумеров «U-4» (по принятой классификации) – *тенёта*, так же, как и в тюркском.

И тут уж я не упущу случая привести зримые доказательства единства тюркского и шумерского в обозначении *солнца*, взяв их для большей полноты в объеме двух положений на небосклоне и всех приводимых в словаре⁴ значений.

Казалось бы, достаточно одного словацким, означающего *солнце* как в шумерском, так и в тюркском, но сейчас для нас важно другое: *солнечное божество*. Этот рисунок и клинописный знак из шумерского языка, объявленного «ни с каким языком несхожим» сообщает нам удивительные вещи.

1.				<i>Iii, Itu</i> , arhu mois determinative precedand les nomes de mois
				<i>Iii-am, Iii-a-ta-am</i> <i>Iii-su; Iii-hu-us-su</i> arhussu <i>Iii.e</i> — arhu,ású
2. a)		ud d[Utu] ut Utu-e		UD, U U4 e/inima U4 — AL-TAR U — BA/SUK U4 — DU-G U4 — DAKAR-RA un demon U-DA-ZAL-LA U4 — ES-ES, essesu U — cal-la U4 — gamma
b.		tam Utu-su tu Utu-se par bir dam um hud hut ta para sa nas		

Первое:

Тюркское *gün* — солнце, день; *güney* — освещенное солнцем место; *ot, ota, ut, utu* — огонь, свет, солнце, бросающий свет огонь.

Не отстает от того шумерского слова и русское *ut-ro, ut-ra* — время восходящего солнца или египетский *aton*.

Например:

1) *Ui, Ut, Ud-1*) корова;

2) бык, бугай;

3) мысль, размышление, суждение, мнение: *Top ui* — главная мысль; *Ui = Oi*

4) низменность, долина, овраг;

5) следовать за кем-то, подражать, походить; сообразно с чем-то; быть так, как следует быть: *Isim uyar*;

6) стегать;

7) вырезать (01); выдолбить, отрезать, пробраться, прорубить, пронзить.

Uygin — то же самое *солнце*, только с оттенком *согласного, сообразного, гармоничного*.

Uigur – сотворенное Солнцем; эпоним тюркского племени *уйгуров*.

Гласная «Э» Ё

Гласная «Э» (Ё) – это «дом», и как всякий «дом» богата своим собственным словарем, и это тоже не случайно, поскольку гласная «Э» занимает в пространстве положение солнца, идущего *на закат*, начало спуска.

Наш знак подчеркивания (Ё) означает твердость этой гласной.

Означая спуск божественных начал в их триединой сущности, звук был запечатлен в буквах Ё, Е (Э), представляющие собой не что иное как *трезубец*. Появление трех черточек в этой букве не только не случайно, но и закономерны, и его можно проследить, внимательно посмотрев изображения древних богов Шумера, Урарту, Элама, Египта и индоевропейских божеств, не выпускавших этого трезубца из рук с незапамятных времен и по сей день.

При вычленении самостоятельного значения гласной Е отчетливо виден ее сакральный смысл.

Ё-*da* – *связка; исполнение; делание*.

Ё-*de* – *брат*.

Ё-*ge* – *ребро* (анатомич.).

Ё-*l* – Бог, род, племя, народ; *Elik* – родовой бог.

Ё – междометийная матричная протооснова для выражения:

1) удивления: Ё, *art'ik bu söze diecekyok* – *ну, на это ничего не скажешь* (поскольку *Diy–Die* – божество Солнца и Слова – покидает мир, спускается вниз);

2) согласия: Ё, *getsin* – *ладно, пусть идет*;

3) вопроса: Ё, *bu olm'ıya ak mi?* – *Что ж, теперь этого не будет?*

4) Ё, *bästir* – *довольно, прекрати*;

5) в сочетании с глаголом во втором лице условного наклонения выражает побуждение: Ё *mi* – *можно! Хорошо ли?*

б) *Ėsonra?* – *И что же потом? Ну, а дальше что?* Замечательным в этой фразе является слово *потом, дальше*, составленное из древнеегипетских иероглифи ческих знаков «утка» (*птица*) – «*sona*» и знака Солнца – «*Ra*», составляющих вместе древнеегипетское ело во *сын, потомок, наследник*; тюркские *sonum* – *мой сын, наследник*; *sonra* – *потомок*.

При присоединении гласной «Э» к *al, ali* слово приобретает значение:

Ėali– 1) высокопоставленные, высшие, достойнейшие;

2) высшее общество, высшие круги (это его современное значение).

«Э» может присоединиться к другой протооснове:

Ė + *azim* – величайшие, высшие; знаменитые, почетные, авторитетные.

В древнем словаре тюркского языка *Ė* + *N* означает не только *ширина, простор, спуск*, но и *солнечное божество* и просто *бога*.

Не мудрено, что шумерский бог *Энлилль* – это бог, спустившийся на землю. Варианты произнесения этого имени как *Эллиль* не меняют его смыслового содержания.

С гласной «З» начинаются понятия *вечного, бессмертного, бесконечного*.

Ėbedi, Ėbedilik – вечное, бесконечное;

Ėnlik– ширина, простор, ширь; измерение пространства в ширину.

И совершенно удивительно, что с этой гласной начинаются слова:

Ėgin, Ėgni – хребет, позвоночник, спина;

Ėgin, Ėginim – наклонное положение, склонение;

Ėgiš – наклонение, сгибание, поклон, покорность, смирение;

Ėgirme – веретено.

С этой гласной начинается сакральное

Ėt – сотвори, сделай (лопата, формула творения); сравните с русским *это, тот* или еврейским *et* – *лопата* или английским *at* – *предварение* действия или предмета.

Эта гласная начинает *эгидодержавность* мира:

Egemen – суверенный, державный, диктатор;

Egid, Egıt – небожитель.

Эта гласная в произносительных вариантах заменяет «А» в слове *Esas, Asas* – основание, фундамент, базис.

Ė, Ö, Ei, Ev, так же как и все другие гласные (*av, ov, iv*) означает *дом, жилище*.

Приводить все значения этого «Э» означало бы переписывать большой словарь, но одно слово мы должны обязательно отметить. Это слово *Ėncat*, означающее *финал, конец, окончание, результат*.

Здесь *Ėn* – спуск, *At* – все вместе. Если к этому добавить, что все это означает *спустившиеся боги*, то не удивительно, что слово *Ėnit* означает *звезды*.

Твердое открытое «Э» = *Ė* следует отличать от мягкого *E = YE* в звучании. В написании оно выражается через *E*.

Е и УЕ

Это матричная гласная, имеющая самостоятельное значение.

Занимая на «небосклоне» *седьмую* позицию, она и выражает сакральный смысл этой позиции, с которой начинается божественное сотворение.

Ed+Tĭ; Eb+Tĭ; E+Tĭ; Et+Tĭ – произносительные формы сакрального *семь* – числа божественной любви, соединения *неба* – *Eb* – с *сутью* – *Tĭ* – сакрального слога, обозначающего именно *суть*, одну из *ипостасей*.

E, Ye – повелительная форма глагола: *ешь*.

E+M – *корм*, всякая пища.

Ey+Açäk – продукты питания, все съедобное.

E+Däk – ведение в поводу ездового или вьючного животного.

Ey+In – *скоро, быстро*.

E+K+A =yeKa – *большой*, громадный, крупный.

E+L =yel – *ветер* и все связанные с ветром предметы: паруса, качели, ветреная погода и т.д.

El+Pänäk – огурец (имеется в виду дикий огурец, семена

- которого обильно разносятся ветром).
- E+N; End, Eni*** – понятие ***новизны, нового***, начинание сызнова, опять, еще, все-таки.
- E+R =yer*** – ***земля***, все связанное с землей, с движением по ней, размещением на ней, устройством, поселением, помещением и т.д.
- E+T+Ir*** – ***доставь, поспеи, воспитай, возрасти***. В отличие от жесткого
- Ėt–сделай*** –***Et*** обладает качеством ***зрелости, совершенства, исполнения, достижения***.
- E+Š+Ik*** –***ящик*** как сосуд, в котором сохранено и исполнено божественное творение.

Все божественные установления, божественная любовь связаны с ***Ė*** и ***E (YE)***.

Гласная «И»

і

Существование гласной в отдельном виде в объеме словаря:

І –1) запах;

2) Бог, хозяин, господин;

3) дубленая кожа;

4) глухарь (птица);

5) нагибаться, наклоняться;

6) поклоняться;

7) отпустить, посылать кого-либо;

8) вылинять, вылезать (о волосах); поредевшая борода.

При присоединении к полугласной ***Й (Y)*** получаем три матричные основы:

ІУ – 1) Бог, господин, владыка;

2) ось, игла, веретено. Сравните русское ***бог сый*** – Бог очищающий, об нажающий, сокрушающий. В этом выражении прото основа ***A+S+ІУ***, где ***Siy*** – тюркская протооснова: ***сдирать, обнажать, отдирать; soy – род, соутак, siytak*** – глагол, означающий вышеприведенные понятия;

3) колючка, шип;

4) междометие, выражающее сожаление, связанное с уходом солнца с небосклона, когда растения на чинают пахнуть сильнее, и когда, поскольку темно, только по **запаху** можно различить чужого и своего, распознать приближение зверя или по запаху дыма узнать, где становье.

В эпосе древних тюрков «Книга отца Коркута» отец с сыном или два брата, разлученные на долгое время, узнают друг друга по запаху. В тексте так и сказано: «и они снюхивались». Поэтому «I» и имеет значение **запах**.

Употребляется как вспомогательный глагол, указывающий на однократное и законченное действие:

Iya bür mäni – отпусти меня.

Главным образом, звук «I» используется после глаголов, выражающих движение руками, ногами или всем телом: **Idi – он был Salib-idi – он положил.**

Вечерние жертвоприношения напрямую связаны с этим звуком.

Ikindi – время перед заходом солнца, молитва перед заходом солнца, время открывать лавки.

Mal – крупный рогатый скот, скотина, добро, имущество. Статью, посвященную слову mal, смотрите в приложении «Протоосновы».

Ik+Mal – посвященное в жертву животное.

Ik – течь;

In – 1) нора, берлога;
2) метка собственности в ухе скотины;
3) плечо;
4) спустаться вниз; войти, всосаться.
5) энкликтика **принадлежности** – у тебя, у него;
sen+in – твой; **onin** – его.

При присоединении согласной «Ч» (Ç) приобретает значение **внутри, внутрь, внутренность**.

Iç – матричная протооснова в повелительной форме: **пей!** также означает **нутро**.

Içi– Ичи. С ударением **Йчин** – пейте; с ударением **Ичин** – твое нутро.

Фактически присоединяемая согласная не решает сакрального значения этого звука.

Ik – веретено, стержень, гвоздь, втулка, тычка, ось.

Ho I, IY, как вы видите, имеют те же значения.

Ik – запах, благоухание; /, *IY* – те же значения;

Даже записанные через другие согласные (*It, Is, Is*) они не меняют своего значения.

«*I*» – архаичная гласная, связанная с уходом солнца, с усилением вечерних запахов. С этой гласной связано прощание с солнечным светилом, вечерние жертвоприношения, действия, обозначающие освобождение, уход от чего-то, переход в новое качество, состояние.

Get – матричная протооснова, в повелительной форме глагол *уходи*; при присоединении гласной «*I*» в союзе с «Г» или «Д»: *Getti, Getdi* – он ушел.

В латинском, где *s = k*, слово *cettim* – я ушел, я пошел.

И славянское *геть* и индоевропейское *get* повторяют эту протооснову в значении «уходи», «убирайся», «иди ты...».

Архаичность этого звука «*I*», «*IY*» прекрасно передает выражение *Iyiyuim* – *У меня все славо богу, все хорошо* (турецк.).

Гласная «*BI*» (*I*), являясь естественным продолжением гласной «*I*», означает положение полного отсутствия солнца. Эту гласную можно назвать «ночной», «подземной». Не случайно с помощью этой гласной передаются такие понятия, как:

BI(I) – плач, плакать; может также выражаться через *Uila, İgla, İyla*.

İkta – 1) мык, мычание;

2) тайник, сеть, ловушка;

3) веревка, шнур. Как замечательно передана скорбь человека, утратившего дневное светило, которое, по его мнению, или спряталось в тайнике или попало в ловушку.

İk İik – икание; трудное дыхание.

İkam – 1) краткость, собранность;

2) тесный, узкий, ущелье;

3) все в сборе.

Чтобы вас не утомлять бесконечным словарем, скажем, что гласная «*BI*» передает и скрип седла, и смычок, которым водят по

жилам – струнам музыкальных инструментов, окрик, которым приказывают верблюду лечь, и само понятие «лежать на боку», «скрючиться», лежать или стоять косо. Эта гласная передает шум и звук падающей воды, упавшего человека (когда он сам упал или когда его кто-то свалил), душевное и физическое стеснение, покорность перед кем-то, скрип скалки, мялки, которой мнут кожу, и **звук спущенной тетивы – *ikîn***.

Выбранная, назначенная для заклятия овца называется ***iyik, ikmal***; страдание, желание служить божественным силам тоже называется ***iyik***.

Вся эта омонимичность не случайна, а закономерна.

Рассмотрение полугласной ***Й=У***, начинающей и заканчивающей движение Солнца по небосклону, подтверждает ***закономерность*** и значений, и звучаний всех гласных.

Полугласная «Й» У

Мое утверждение, что У – полугласная, стоящая на пределах начала и конца движения Солнца, основано прежде всего на его божественной, сакральной сущности, выражаемой в понятии

Ya – Бог: Yaräbb, u a alia – С Богом, во имя Бога, о, Боже!

Подтверждается это и в грамматике, а именно в разделительных и соединительных свойствах этой полугласной.

Ya – союз (разделительный): ***либо... либо; или... или; то... то: Ya tan, Ya säp – либо я, либо ты; Ya ol, Ya öl – или живи, или умри; Ya ora, Ya bura – то туда, то сюда.***

Ya – союз (противительный): ***A: Siz doydunuzuä män nä – вы наелись, а я!*** ***Ya*** – союз (присоединительный): ***И: Ya herrü, ya merrü – будь что будет (и жизнь, и смерть).***

Ya – в формах утверждения: ***да; действительно: Ya, Ver – да, дай;*** сравните с индоевропейскими ***ya*** (нем.), ***yes*** (англ.) – ***да.***

Ya – усилительная частица: ***ведь, конечно, же, ах: Gel ya? – а***

мне придти? Ah bir yağis. Yağsa – ах, если бы пошел дождь! Yağir ya! – он же идет!

Божественная сущность этой полугласной подтверждается и словарем, образованным присоединением к этой полугласной матричных протооснов. Начнем с присоединения ее к самой себе:

Ya, Yaу [D D (орх.енис.)]–лето, лук (оружие), распространение, расселение, расположение, раскатывание, солнце на выходе, творение в начале.

В случае присоединения к протооснове *AD*, а фактически к одной согласной *D* появляются существенно новые значения:

- Ya+D, Yad* – 1) *чужой, посторонний, незнакомый, иностранный;*
 2) *память, напоминание, дар на память]*
 3) *не, без, анти-...*

Остановимся на этом значении. Семитское *yad* означает *рука*; *yada'a* – *познать, понять* (взять). Японское *yod, yud* тоже означает *рука* и *взятие*.

Тотемное значение, открываемое с помощью тюркских протооснов, объясняет такое странное и непонятное единство семитского и японского слов, означающих *рука*:

Ya – *солнечное божество* (на уходе или на выходе); *Ad* – *имя, огонь, отец*. Вместе это слово составляет понятие *памяти* и *чужого*.

Память об имени божества, которое кто-либо покинул, и создала слово у *audi, yahudi, yadu* – *ставшие чужими (иудеи)*.

Прежде всего, *yada* в алтайском, телеутском, османском и многих других наречиях означает *магический камень*, силою которого вызывали выпадение или прекращение дождя и снега.

Yada säs – слова, произносимые при заклинании;

Yadagilmak – произвести заклинание магическим камнем (который, кстати, имел форму фаллоса);

Yayi– заклинатель или колдун, шаман, гадающий с помощью лука, определявшего удачу или неудачу, попадание или промах. Особенно выразительно записанное орхоно-енисейскими

знаками слово

Yadag / 𐰣𐰆𐰚𐰇𐰏𐰣 – / – *неший*.

Мы видим здесь точное изображение самого лука и производимых им волшебных *входов* и *выходов* – собрат латинского *Януса*.

Речь и здесь идет о *распространении, разливании, оставлении памяти* о себе.

Присоединение к сакральному согласному «В», «ВА» – *священная вода, священный исток* – рождает значения:

Yaba – *двузубые* деревянные *вилы*;

Yaban – 1) *пустыня, дикая, пустынная местность*;

2) *чужак, пришелец* (диалектич.);

3) в составе всех ботанических и зоологических терминов означает *дикорастущее или дикопроживающее*;

Yabani – 4) *дикость, свирепость*;

5) *пугливость, робкость, застенчивость*;

6) *степь, равнина, плоскогорье*;

7) *отчуждение*;

8) *невнимание, необщительность, нелюдимость*.

Как вы видите, повторяется во всех значениях один и тот же сакральный смысл – *чужое, постороннее, дикое, не наше*.

Присоединение к сакральному согласному «ТУ», означающему *чужое целое*, получаем матричную протооснову *Yan*:

Yan – 1) *гори, пылай, жги* (в повелительной форме);

2) *сторона, бок: biryana* – в определенное (одно) место; *bi yana* – туда, с этой стороны;

3) *одна половина*;

4) *профиль: yandan* – со стороны, сбоку;

5) *часть* (чего-то: уравнения – левая или правая);

6) определение *места: o yana* – туда, в то место;

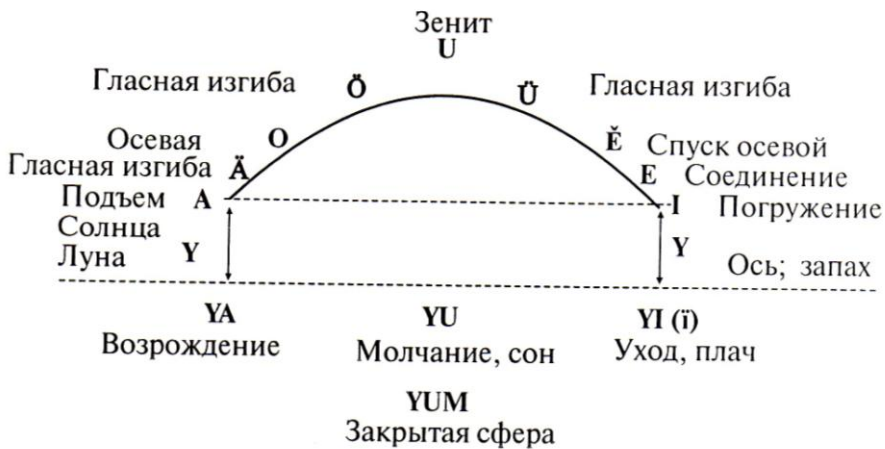
7) определение *близости – рядом; yanıta* – ко мне;

8) *разграничительная линия*;

9) *боковое, косое, косо расположенное*;

10) *приобщение* (к кому-то);

11) *движение насквозь; совершенно: bir yandan, bir yana*;

12) *до сих пор* (понятие *времени*): *bu yana gelmedi* – до сих пор не пришел;

13) *пространство, местонахождение*: *her yana* – везде, всюду.

Yana – имеет значение исходного послелого: В *отношении, что касается*.

Yanak – *щека; близость*.

Yan + Al yuz – *боковая поверхность*.

Совершенно очевидно, что древнелатинское божество **Янус** повторяет эти протоосновы.

Приводить все примеры присоединения **Ya** к другим матричным протоосновам означало бы составление нового сакрального словаря. Я надеюсь, приведенных примеров достаточно для того, чтобы убедиться в исходном сакральном смысле этого **Ya** в значении *начало и конец, сторона, край, бог*.

Теперь попробуем собрать все наши гласные и выстроить схему их движения. Поскольку это движение *по кругу, по солнцу*, то и изобразим их соответственно:

Созданную нами схему движения гласных по солнечному кругу можно сравнить с древнекитайским обозначением времени.

время	название	комментарий
1) 3-5 ч. утра	ИНЬ	Нахождение в лоне IN
2) 5-7 ч. утра	MAO	Восход солнца из MA-первоматерии; O – солнечный открытый (включены обе гласные)

3)	7-9 ч.утра	ЧЭНЬ	Производная, идентичная сап – утренняя заря (п – мягкое п); сравнимо с тап (то же значение)
4)	11-1 ч.дня	У	Полное совпадение с нашим У – время активного УТО
5)	1-3 ч.дня	ВЭЙ	Совпадение гласной Е – ЕІ – начало спуска
	3-5 ч.веч.	ШЭНЬ	5) При несовпадении слова совпадает матричная основа EN – спуск.

Китайская схема времени отличается от нашей только тем, что начинается с *IN* – нахождения в лоне, которым мы заканчиваем нашу схему.

Совершенно очевидно опережающее по точности, по сакральной выраженности свойство халдейско-тюркских гласных.

Самостоятельные значения тюркских гласных, зафиксированы не только в «Древнетюркском словаре», в словаре Радлова («Опыт словаря тюркских наречий»), но и во многих тюркских словарях, как старых («Кудатку Билик»), так и современных.

Однако, почему-то до сих пор на это явление почему-то никто не обращал внимания.

Вычленение самостоятельного значения гласного можно продемонстрировать на любом слове, Возьмем, к примеру, А, идентичное китайскому ЧЭНЬ (рассвет, утро).

А – Çай, – открывающий.

Открывающий А (восход солнца, понятие первого, начала) и есть *А – Çай*, производное от двух матричных основ: *А* и *Çай*.

А имеет много значений: чан (сосуд), чан (музыкальный инструмент, колокольчик); разряд, степень, звание, чин (откуда происходит и русский *начальник*).

Если мы возьмем тюркское слово, означающее *протоязык*, и рассмотрим его как структуру матричных основ, то откроется удивительная картина.

Anadili – протоязык, материнский язык, родной язык.

A-nadili – первопривывающий, первовызывающий язык.

An-adili – справедливый; равный небу; эквивалентный вечности язык.

Anadili – разумный язык; язык-основа, язык-сознание; пер-

вая зацепка, первая петля, первое осуществление неба.

Сакральные согласные

Рассмотрение сакрализованности согласных в тюркском языке мы начнем с того, что гласная *A* в присоединении ко всем согласным создает *словарь матричных протооснов*.

Ab, Av, Ag, A ğ, Ad, Az, Ak, Aq, Al, Am, An, Ap, Ar, As, At, Af, Ah, A(t), Ac, As – по схеме порядка согласных в русском языке. В этом перечне недостает присоединения *AY* (к полугласной *Y*) и *AJ* (*АДЖ*).

Каждое слово, образованное в результате присоединения согласных только к одной гласной (*A*) уже содержит огромный омонимичный самостоятельный *словарь*. Точно так же присоединение всех остальных гласных и полугласной *Y* создает матричную базу.

Приведем несколько примеров.

Ad – имя; огонь; *Yad* – чужой; память;

Az – мало; нажимать, мять; *Yaz* – пиши; весна.

Указывать все такие присоединения я не вижу никакого смысла. Гораздо важнее рассмотреть именно *сакральные* значения согласных.

Сами названия по арабски гласных и согласных в тюркском языке приоткрывают их особенный смысл. Если *Sait* – *гласный* – означает *счастливый, благополучный, блаженный, звучащий*, то *Samit* – *согласный* – имеет значения *молчаливый, безмолвный, безжизненный, слабый* и даже *неодушевленный*.

Это вовсе не значит, что они «безжизненны» и «безмолвны». Даже как раз наоборот – они наполнены огромной силой, но в соотношении с божественными гласными, без которых не было бы и согласных, их значение как бы второстепенно. Сакральность согласных, как мы увидим дальше, полностью выражена как в их содержании, так и в *форме* изображения.

Девять гласных (включая гласные изгиба) составляют уже своим количеством сакральную *девятку* – *doqqiz* – означающую *Рождение солнечнорогого быка* (*Doq* – *роди*, *Qiz* – *бык*),

являющую собой образ животворящего *Солнца* и математическое понятие истинной *поверхности* (*Üz, Yüz* – лицо; поверхность; число 100).

Двадцать согласных составляют уже своим количеством сакральную *двадцатку* – *igirmi* – *второй мир*, точно нас отсылая к тому, что согласные звуки имеют *земное* происхождение.

Начнем с согласной «В».

В

Всем известно, что алфавиты: «альфабет» (греч.), «алефба» (общехалдейское и общевосточное) представляют из себя *союз* «альфы», «алефа» и «беты», «ба».

В индийском фольклоре замечательно сохранилась свадебная песня, припевом которой служит произнесение этих двух *врачующихся* букв, звуков. Он так и звучит: «алефба, алефба!» Что бы это значило? В памяти народа сохраняется исходное, начальное значение этого сакрального союза. А теперь посмотрим, что значит согласная «ба».

Словарь тюркского языка открывает нам тайну этой буквы, этого звука.

- Va** – 1) привязывать;
 2) связывать;
 3) обвязывать, повязывать (кого-то с кем-то).

Первая священная связь *света* и *воды*, породившая жизнь, прекрасно запечатлена в многочисленных значениях **Va**.

- Va** – вода;
Va+dar – бить; легкий шум;
Va+dig – глубокий;
Va+dir, Va+dya – чаша, сосуд, мера емкости;
Va+ğ – 1) оковы, узы, союз, узел, повязка, покрывало;
 2) сад, виноградник;
 3) внутренность;
 4) высокий титул;
Va+ğir (в тотеме *закрытый мир*)
 1) печень;
 2) живот, брюхо;

- 3) сердце;
 4) родственники, кровники.
- Va+ğis*** – 1) сустав, сочленение;
 2) веревка как сплетение.
- Bal, Bel, Bala*** – спина; лопата; детеныш; рыба; город, т.е. все, что соединено, связано, сочленено.

Присоединение ***Va*** к ***N*** не меняет его сакрального содержания: ***связывать, соединять***.

Тот же ***Vaц, Vah***, означающий ***смотри***, в сущности передает сакральное содержание звука «***V***» как ***связующего с Aq – белым, чистым, священным, истекающим***.

Жительница вод – лягушка, и ее родственница – черепаха – называются ***Vağa*** и ***Kurbağa***, поскольку они осуществляют в самих себе ***соединение*** света и воды.

Какие бы дальнейшие присоединения мы ни демонстрировали, сакральное содержание согласной «***V***» остается неизменным, будь это присоединение к ***земле – смерть (Barmak)***, или ***Ber-иметь, существовать, быть*** – или нарушение этого союза, связи, или его исполнение. Стоит ли звук «***V***» в начале слова или в конце – он всегда означает ***осуществление*** некоторой ***связи*** или ***помещение*** чего-то в чем-то:

Alib, Verib, Durub – ***взял, дал, встал***.

Как форма ***соединения*** отдельных частей сакральное «***V***» запечатлено в словах:

Bud – нога, голень;

Budak – ветка;

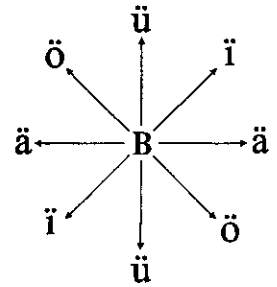
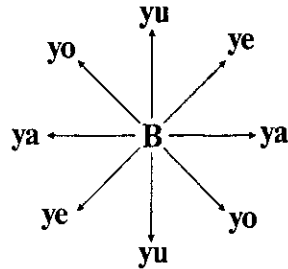
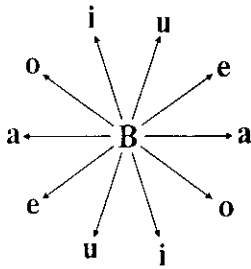
Bädün – тело (ср. с англ. ***body***).

Понятие ***земной плоти***, греховной, дурной, плохой передается через ***Bäd*** (ср. с англ. ***Bad*** – плохой).

В слове ***Bädbaht*** – несчастливый, неудачливый, невезучий – основа ***Bäd*** и ***Baht*** – в тотеме составляют ***плохой союз с богом***.

Baht – не только ***счастье, судьба, удача***, но и ***союз с небесным, чистым истечением***.

Круговую, солнечную структуру сакрального ***V*** может продемонстрировать наша схема присоединения гласных до и после ***V***.

Все гласные осуществляют через согласную В сакральные связи нескольких типов – *после* гласной, *перед* гласной, *между* двумя одинаковыми гласными, *между двумя* разными гласными, и, наконец, заключая гласную *внутри* себя:

1) аВ, оВ, иВ, еВ, ЫВ; *двоичная система с*
 yaB, yoB, yuB, yeB, yiB; *положительным знаком*
 äB, öB, ÜB, ТВ.

2) Ва, Во, Ви, Ве, Вi;
 Вya, Вyo, Вyu, Вye;
 Вä, Вö, Вü, Вi.

3) аВа, оВо, иВи, еВе, ЫВi;
 yaBa, yoBo, yuVi, yeBe, yiBi;
 äBä, öBö, üBü, i'Vi.

троичная система (ядро в центре однородного пространства)

4) оВа, uВai, eВui, eВоa и т.д. *троичная система (ядро в центре неоднородного пространства, с разным изгибом)*

5) ВаВ, ВоВ, ВuВ, ВеВ, ВiВ. *троичная система (пространство внутри твердых частиц)*

Приведем несколько примеров:

Ab – вода; священный союз;

Ab+ir – стыд;

Biyabir – позор.

Bu – это;

Bu+dur – вот это.

- Aba** – священная одежда; ряса;
Aba+d – вечность, город;
Oba – родовое подразделение, место семьи, племени;
O+ba+ša – туда, в ту сторону;
Bab – чета, пара; ворота;
Bibar –перец (мужское семя внутри закрытого пространства).

Итак, основное сакральное значение согласной **B** – *первосвязь, сочленение, союз*. Этот закон присоединения (пяти типов) действителен для всех согласных. Загадка, да и только!

Но «еще за полвека до открытия первого астероида французский астроном Жозеф Лагранж исследовал некоторые особые варианты задачи трех тел, в частности Солнца, планеты и малого тела.

Ему удалось выявить поразительную закономерность, а именно: в системе *трех тел* (выделено мной – *А.А.*), связанных друг с другом силами тяготения, существуют *пять точек*, в которых силы, действующие на малое тело, уравниваются». (В.С.Гетман, «Внуки Солнца», М.: Наука, 1989).

Может быть, эта закономерность, справедливая для астрономии и астероидов, действует и *в языкосложении?*

Ведь не случайно древние в понятие *пять пальцев*, составляющих кисть руки, вкладывали смысл *божественной связи и гармонии*.

И не случайно согласная **P** продолжает тему божественного творения.

P

В сущности, этот согласный звук осуществляет те же первоначальные связи верха и низа, что и **B**, но с очень существенным и интересным оттенком. Этот оттенок заключается в том, что **P** передает *земные творения, слепленные человеком*.

Вычленение именно этого значения звука **P** очень просто. Достаточно взять несколько матричных основ, оканчивающихся на букву **P**:

- Ya** – лук; божественное начало; восход солнца; имя бога;
Ya+P – делай, твори, лепи;

Ta – сущность, суть; творение;

Ta+P – найди;

A – действие, открывание внутреннего;

A+P – напечатай, оттисни, сделай, сооруди, построй.

Так же вычленяется сакральный смысл буквы **P**, если она стоит в начале слова:

At – бросай;

P+at – звук падения тяжелого предмета; плоскость, небо;

Bah – смотри;

Paho – восторг, удивление увиденным.

Сочетания **Pa**, **Pi**, **Po** в древнетюркском словаре связаны с циклическими знаками десятиричного календарного цикла.

Понятия *глины, приклеивания, склейки, слепка* связаны с этим звуком:

Palik – глина, грязь;

Pel, Pal – нечистый, грязный;

Pis – плохой, грязный;

Yapi'sti, Yapildi – приклеил, присоединил, склеил, слепил.

Даже стихи, которые есть творение разума не божественного, а человеческого, называются **Padak**. В этом слове **adak** – название священного имени (божественная «стопа»), а **P** придает слову оттенок «слепого по образу божественной стопы».

Смешение божественных и земных начал, выраженное в понятиях *дух, ангел*, в отличие от **ari** – «чисто божественное» – передается через **Pari, Peri, Püri** – откуда и *napuu*.

Обетование божественного огня, света (**ir, or**) на земле называется **pir**. Его значения: святилище; святой покровитель; основатель, руководитель, глава; дряхлость, ветхость.

От этого слова **Pir** происходят и древнегреческое **Piro** – огонь, и современная *пиротехника*, и древние **Pirameid, Pyramid** – святилище для мертвеца, дом мертвых.

Начиная с **Pa** – нога, ступня, стопа, корень – и кончая **Pin** – обувь, сапог, значения согласной **P** как бы начинают и заканчивают земные дела.

Слово **Top**, тюркское слово, имеющее огромное количество значений, среди которых и *нога*, и *лодыжка*, в славянском воплощении выглядит как *топай, топать* (ногами).

Palvara – выдумка, вранье, похвальба;

Pampih, Pamuk – хлопок;

Palaz – птенец; гусенок; жирный.

И даже *деньги* передаются через *Pul, Para*, подчеркивая их *земное*, преходящее значение.

В присоединении *P* к сакральному *U* – конец, кончик – получаем *Pu* – бездна, *пучина*.

В присоединении *P* к сакральному *Os* – внутренний свет – получаем *Pos, Vos* – *пустой*. Не от этой ли протоосновы происходит *пошлый, пошлость*?

В присоединении *P* к *AУ* – месяц, луна – получаем *Pay* – часть, доля, порция; выговор, порицание. Забавно выглядит турецкое *Paydos*, означающее *перерыв*, час отдыха, *баста*.

Почти повсеместное утверждение, что понятие *Pän, Pänj* – *пясть*, персидского происхождения, поверхностно, ибо мы имеем дело с *P*, присоединившимся к божественным слогам – *anj, anç*. И славянское *пясть, пясть* выходит из этой протоосновы, уходящей своими корнями в древнеегипетские *anh* и *anj*.

Фактически в согласной *P* мы видим производительный вариант того же *B*, осуществляющий в разных наречиях чередование *B-P*. Поэтому *Vaš* и *Paš, Vaš* и *Paš* одного значения, и древнегреческий *Pasidon* (морское божество; омывающий все вокруг) ничем не отличается от тюркского *Basidon* или персидского *Pasidan* – обливаться.

Структуры присоединения (аР, оР, Ра, Ро, аРа, РаР, оРи) – такие же, как и в предложенной выше схеме.

V

Согласная, осуществляющая божественный союз, и являющаяся грамматическим понятием *союз* (соответствует русскому «И»).

V+Ä, V+E – союз «И».

V+Ab, V+Aba – грубое соединение, грешное соединение, *грех*, мор, чума.

V+Akt, V+Aht – *союз*, договор с истекающим временем; обозначает *время*, происшествие, случай.

V+Ar – *достояние*, имущество; *созидание*.

V+Ahü – *ниспослание* (имеется в виду откровение Божье).

V+Aiz – *проповедничество*, проповедь, наставление; в тотеме это – *союз первой проведенной черты, борозды*.

V+Er – *дай* (повелит, форма глагола); тотем: *союз с землей*.

Может быть, здесь уместно упомянуть о знаке препинания, а именно *запятой*, звучащей в тюркском языке *Vergül*, и странным образом точно воспроизводящее эту протооснову французское слово – *Virgule*. Согласная V и изображалась с древнейших времен и по сей день (как, например, в семитских, арабском и иврит) в виде запятой [ʒ] [ʁ]. Рассмотрим тотемный сакральный смысл слова *запятая*.

При разложении на протоосновы у нас получается *v+er+gül*.

V+er – *дай*, **GUI** – *цветок*, улыбнись, смейся, *тычинка*.

Запятая и в самом деле похожа на тычинку, но не будем обольщаться этим внешним сходством. Дело не только в нем. При точном разложении на протоосновы

Verg+ül это слово означает *дать передышку, остановку, паузу*.

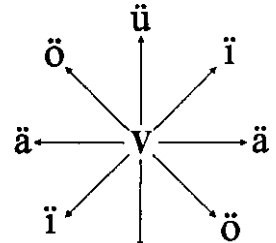
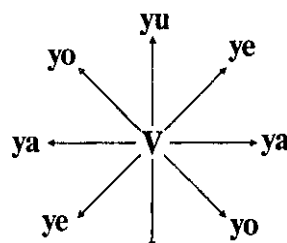
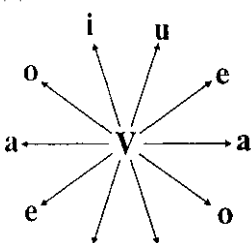
Поэтому украинское *зупинка* (остановка), русские *запятая, запнуться, запинка* («говорить без запинки») также передают главный сакральный смысл слова.

И может быть, поэтому слова, означающие *дом, гнездо* (как место остановки и отдыха) передаются через согласную «V»:

Yuva – *гнездо*;

Ev – *дом*.

При присоединении гласных к согласной V образуются те же пять типов сакральных связей, что и при присоединении согласной B (по той же схеме): aV, aVa, eVe, äVä, yaVya, aVu, oVu, VaV и т.д.

При присоединении к матричной **R**, **Ez** – *Земля; мужское начало* – имеем матричную базу глаголов в повелительном наклонении и существительных:

Ver – дай;

Vir – бей, ударь;

Var, Bar – есть; имущество, богатство, барыш, прибыль.

При постановке в конце слова **V**, как и **B**, придает законченность действию:

Veriv, Verif, Veuib – дал, отдал; **Viriv, Virif, Virib** – ударил; убил.

Основное сакральное значение согласной **V** – кроме совпадения со значением **B** – *сплетение, строение*.

Ф

Фонетика «F» в тюркских языках связана лишь с звукоподражанием выдоха, плевка, вдоха и самостоятельного значения не имеет.

Uf– ох, вздох; **Uf ta demedi** – и не охнул;

Nüf – междометие (реактивное на дурной запах), вонь;

Tüf-ur – плюнь (арабск.);

Tup – плюнь (тюркск.).

По-видимому, $F = P = B$. Это отчетливо видно на примере слова нога.

put - but = bud = foot ffut] (англ.).

Можно до бесконечности связывать

тюркск. **fiss, fis** – шипение, неудача, пустой звук, дыхание;

английск. **fizz** [fiz] – шипение, неудача, дыхание;

арабское **fikh** – закрепление, договор, союз заключаемый;

и английских [fiks] – фиксация, закрепление, организация, остановиться;

английск. **fast** [fa:st] – III пост;

тюркск. **bořtu** – пусто, и т.д.

Аналогичен чередованию

B-P,F' представляет собой произносительный вариант и **V**, и **P**, и **B**.

На примере слова *фитиль* – *fitil, pilte* и даже *bilte* и *bitil* – это особенно заметно.

Согласная *F*, активно проявляющая себя в персидском и арабском, практически только заменяет халдейские *B, P* и *V*.

Faal – деятельный, активный, подвижный, живой – результат исторического развития древнехалдейского *vaal, baal, pel, bel*.

Великий, высочайший (халдейский *ahim, ahime*) присоединил к себе *F*, и перед нами оказался якобы арабский *fahim, fahime*.

Практически весь словарь на согласную *F* представляет собой именно это постоянное *присоединение F* к древним халдейским протоосновам.

F+elaket – несчастье, катастрофа; сравним: *Bälaket*,

F+emmi (арабск.) – ротовой, связанный с полостью рта (*emmi* – халдейско-тюркское *сосать*) и немецкое *amme* – сосать.

Английское *family* и есть тотемное выражение *выкормленных* в одной семье (*il* – семья, род). Ведь *female* [fi:meil] – женщина, зоол. «самка», а англ. выражение: *in the family way* – быть «в положении», быть беременной.

Особо надо выделить *fir* – выступ, быстрое вращение, кружение, обращение, являющееся протоосновой для многих слов, означающих что-то колючее, выступающее, вертящееся, вывихнутое, вылетевшее откуда-то:

Firil – быстро кружиться, вертеться;

Firildağ – юла, флюгер, волчок, вентилятор; обман, жульничество, козни;

Firlak – вывихнутый, выступающий, выпученный.

F, присоединенное к древнехалдейскому *ak, äk* – *сеять*, породило и *факиров*, и грубое *fuck* (англ.), и *fak* – западня, ловушка, силоч и общеиндоевропейские понятия *факта, перфекта* (первосеятеля), *активный* (часто и много сеющий).

F, присоединенное к древнехалдейскому *И* (сакральная *петля, зацепка*), породило *fil* – слон, = перс, *pil* – слон.

Собственно халдейское /я/ (тотем *коней*) означает *гадание, предсказание, судьба, рок*.

Всем известное как греческое *фаллос* представляет собой простое сочетание *Fal+as, Fal+os*, вариант арабского *faal*.

Одно можно сказать: согласная F послужила многим языкам для передачи выражения *сильного, огненного, пламенного*, выделяющегося среди всего остального.

Если вы посмотрите на изображение буквы Ф (даже русской!), у вас не останется никаких сомнений в обозначенном нами сакральном смысле этого звука.

G Ğ Ĥ K Q

Согласные *G, K, Q, Ĥ* (соответствует твердому русскому «Х») представляют собой *четыре* твердых согласных звука, объединенных *одним* сакральным содержанием: *рог*.

Согласная *G*, в своем звучании соответствующая малороссийскому «Г», представляет собой *согласную изгиба* и в этой роли означает все сдвиги и разрушения, нарушения пределов остальных четырех твердых согласных.

Это отчетливо видно на примере

Dagig, Dakik – точность, точно;

Dağ+il+mak – разрушать; арабское dagga دَغَّ – ломать, дробить.

Если *G* представляет собой *малый рог*, *K* – *два рога*, *Q* – *единорога*, *Ĥ* – скрещение рогов, *крест*, средоточие (я имею в виду буквенное изображение). Сакральное содержание этих согласных исходит из земных предметов, обладающих свойством *твердости, тверди*. Это может быть и *небо* (как твердь), и *земля*, и *рог* животного, и *кора* растения, и *глаз* (как содержащий роговицу), и все *твердые* составные части природы: глина, песок, скалы, металлы, руды и т.д.

Идентичность орхоно-енисейского буквенного выражения согласного G, K [к] с греческой «каппой» [к] подтверждает ее первозданность.

Произнесение слова *небо* в тюркских языках и, тем более, фиксация в буквах, колеблется между

göy, gög; köy, kök;ğöy, ğög; qöy, qöq; ĥou, ĥoh; коу, көк kal, kalik.

Этот факт как раз и позволяет вычленить сакральное содержание согласных *G, K, Ğ, Q, Ĥ, K* как выражение *небесной тверди*,

голубой бездны, небесной ямы и корневой основы Космоса.

Kainat – Вселенная (общехалд.);

Kaun – Космос (арабск.);

Giti – Вселенная.

Понятия **голубой, светлый, чистый, священный и великий, огромный, черный** также выражаются через эти согласные:

G öy, G ök – гол убой; **Kara, Gara** – черный, великий; **Gar, Kağ** – снег;

Ağ, Ak, Aq, Ag – белый, светлый, чистый, священный.

Но в то же время:

G+ar – пещера, грот (ср. с **ангар**).

Güret – грабеж, разорение.

Garaz – цель, намерение; неприязнь, вражда, злоба (ср. с **горазд**).

Garib – чужестранец, чужеземец, дикий; бедный (ср. с **горемыка**).

Gan, Kan, Qan, İan – сакральная первооснова **кровь, человек, средоточие, господин** (господин земли).

Gam – печаль, горе; покров, оболочка.

Garnet – мужская половая клетка.

Gamali haç – свастика.

С этих согласных начинаются названия овец, баранов, коз, быков: **Goyun, Keçi, Goç, Koc, Kuz, Guz**. – Арабы тюрков называют «гуз». С этих согласных начинаются твердые, мужские, разрушительные действия, включая и сакральное: входить, ломать, крушить, устраивать – **Gir, Qir**. Эти согласные заключают в себе и зрение (**gör**), и слепоту (**kor**).

Все деревянные и деревосодержащие предметы (ветки, кусты, палки, стрелы) и все производимое с помощью этих предметов также включают в себя эти согласные:

Kol – палка, ветка, куст, нарезка, проведение линии;

Kök – корень;

Kab – сосуд.

Эти согласные служат для образования слов, означающих **инструменты**, которыми действуют, например **darak** – гребень, **baski** – пресс.

Стоящие в конце слова, эти согласные служат показателем ис-

полнения и завершения этого действия (как в неопределенной форме глагола, так в форме показателя действия, исполненного несколькими людьми):

Almak, Virmak, Durmak – покупать, бить, стоять;

Aldik, Virdik, Durduk – (мы) купили, побили, встали.

Все эти согласные служат для образования прилагательных со значением *характеристики* исходной основы:

Ahšam – вечер;

Ahšam+ki – вечерний.

Они же используются для образования существительных, обозначающих *семейство* или *род* в классификации, например, растительного или животного мира.

Являясь сакральным *рогом*, все эти согласные обладают *мужским* силовым качеством:

Gir – входить; в шумерском – *мужчина, муж*.

Qir – ломай, круши;

Qir+an – разрушающий небесную цельность.

Все сильно натянутое, прямое, передается через эти согласные и выражает понятие *благополучия, счастья, правды*.

Qut, Gut – хорошо, счастье благополучие.

Когда немец говорит: «Guten Tag!» – «Добрый день!» – он употребляет две халдейские протоосновы: *gut* и *tag* (небосвод). Это пожелание дословно означает «Благополучного неба».

Эти согласные относятся к тотемным, матричным протоосновам.

I+ki – *второй*, похожий, подобный.

Kaya – *скала*, твердь, цель, небо, возвращение.

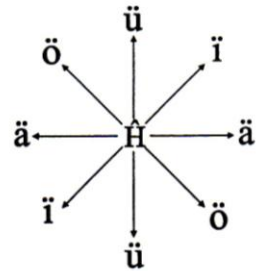
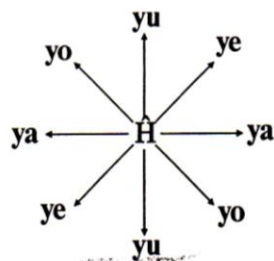
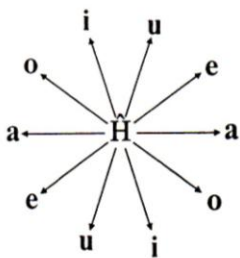
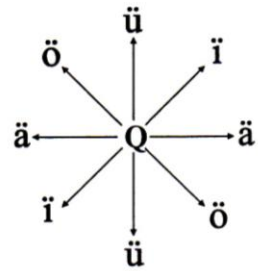
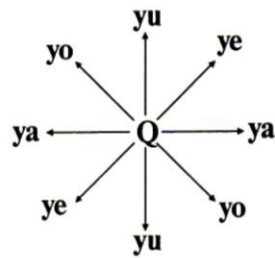
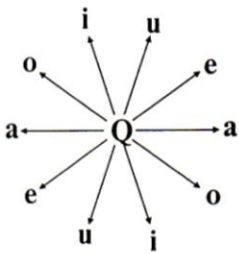
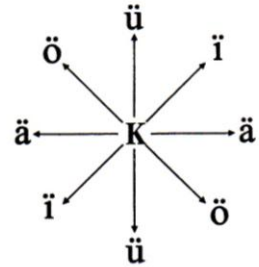
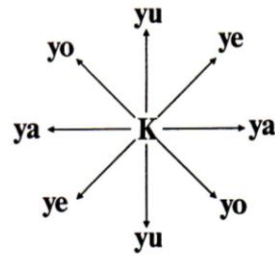
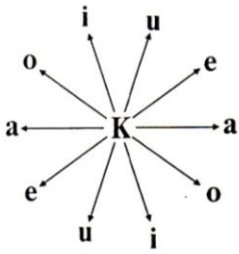
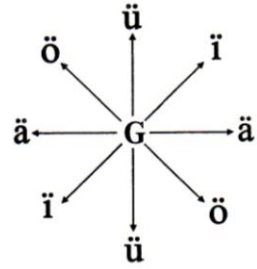
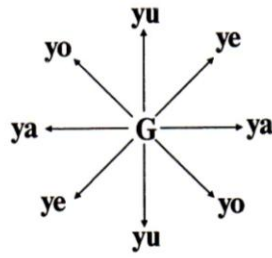
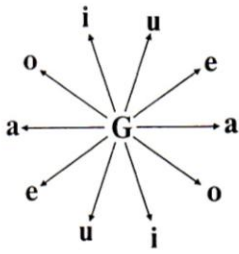
Qat – *слой*;

Qatien – категорическое *нет*.

Где бы они ни стояли, они никогда не нарушают своего сакрального содержания.

Даже пища, приготовленная из костей – *haš* – *хаиш* (в основном из голов и ног – *твердых* частей тела) содержит роговичную «*h*» и *aš* – пища.

Словарь «двурогой» согласной *K* просто необъятен, и приводить все значения невозможно. Можно сказать одно: это согласная *активного, мужского, действенного начала*.

KaK | KäK
 KoK | KöK
 KuK | KüK
 KeK | KeK
 KiK | KiK

QaQ | QäQ
 QoQ | QöQ
 QuQ | QüQ
 QeQ | QeQ
 QiQ | QiQ

HaH | HäH
 HoH | HöH
 HuH | HüH
 HeH | HeH
 HiH | HiH

Как видно из нашей схемы, пять типов присоединения повторяются и здесь. Следовательно, можно предположить, что действует один закон структуры словообразования. Каков этот закон, пока говорить преждевременно, поскольку мы еще не рассмотрели остальные согласные.

Независимо от того, к каким гласным и согласным присоединяются эти согласные звуки, они нигде не меняют своего сакрального содержания.

S Z

Говоря о согласных звуках, трудно отдать какому-либо из них предпочтение, настолько они неповторимы и выразительны. Но среди всех великими можно назвать *L* и *S*. Если согласная *L* – это луч солнца, рука человеческая, уподобленная этому лучу, то *S* – это *великий путь света*, может быть, именно по этому лучу.

Какая незапамятная архаичность таится в этом согласном звуке, передающем и движение воды, и света, и само рождение человеческой речи!

Su – вода, река;

As – великое божество, основа, путь;

Säs, Ses, Sez – голос, звук;

Söz – слово;

Если мы внимательно рассмотрим хотя бы три слова, хранящие в себе информацию веков, прожитых человечеством: *säs, söz, saz*, то нам станет очевидна сакральная сущность этого согласного звука.

S+äs – *путь божий, путь Аса*; голос и есть сущностный признак человека.

S+öz – *путь к себе, к сущности* (поскольку *öz* – ядро, суть, самость); *слово* есть осознание себя как личности.

S+az – саз (струнный музыкальный инструмент); растение, из которого делали бумагу – папирус.

Так мы из трех слов вычленим сакральность звука *S*.

Чего только нет в этом звуке! Здесь и время, и предмет, и вертикаль, и плоскость, поверхность и шкура, приказ к действию, к осуществлению и себя, и познания мира...

- Sa** – 1) говорить, считать;
 2) лук (оружие);
 3) замок;
 4) правый (**sa Шuna** – правой руке);
 5) скорлупа, мякина;
 6) доить (произносительное **sağ**);
 7) здоровье (произносительное **saö,sah**); **sa isa gal** –
 будь здоров;
 8) коршун;
 9) время (**sa+at**);
 10) сила.

Значение **sa** в грамматике – это «частица условия», равнозначная **если, будь так**.

Olsa – если будет;

Gälsä – если придет;

Gülmäsä – если не придет.

Стоит нам присоединить это **S** к **Луне**, являющейся мерой времени и счета, как мы получим новый словарь:

Say (наше У соответствует русскому звуку **Й**).

- 1) счет (любой: кого-то считать кем-то, принимать за кого-то); быть осторожным; выручать, почитать и т.д.
- 2) молодой;
- 3) совсем, готовый;
- 4) иначе;
- 5) мелкий (неглубокая вода, высыхающее летом русло):
 say su bar(a) – брод, переправа;
- 6) река;
- 7) каждый;
- 8) четыре части, из которых сшивается ермолка;
- 9) серна(сайгак).

И так далее и так далее...

Египетская богиня, имя которой египтологи огласовывают как **Seset**, заведовавшая знаниями о счете, на самом деле и звалась, как ей положено – **Sayçat**, буквально: **сочти, подытожь**.

Самые решительные глаголы заканчиваются на эту букву – **S**:

As – повесь; **Kes** – режь;

Bas – дави; властвуй; жми.

Если вам не видно вашего пути, вы в тумане, то вы скажете: **Sis** – мгла, туман.

Если вы имеете в виду обратиться к другому человеку, вы говорите **Siz** – вы (вежливое обращение).

Этот другой человек может быть хорошим – **Az**, может быть далеким – **uzak**, искусным – **üzal**, мастером своего дела – **üstat**. Он может быть аристократом – **asil** или непокорным **asi**, но кем бы он ни был, он будет осуществляться сам и общаться с миром через этот единственный путь – **S**.

Asiman – небо, вселенная, мир.

Asas – основа (ас, «асов»).

Агглюнативный тюркский язык, по мнению лингвистов, осуществляет логическую модель «субъект-связка-предикат». Выдвинутая в XVIII-XIX веках теория агглюцинации господствует и поныне.

По теории Ф.Боппа, **S** является **суффиксом** и возводится к вспомогательному глаголу **ES** – быть. Этим **ES** объясняли генезис индоевропейской **флексии**, но никто не объяснял происхождение слов «суффикс» и «флексия». А мы это сделаем.

Suffix состоит из **suf** – чистый и **ix** – наоборот, наружный, второй.

Flex – буквально **F'alax** – действие, глагол, сзади.

И если тюркские языки и осуществляют логическую модель «субъект-связка-предикат», то эта модель божественного субъекта, божественной связки и божественного предиката (кстати, и **predikat** состоит из тех же халдейских протооснов: **burn**, **bärä** – творец; понятие «пред»; **di** – говори; **kat** – слой).

Отмечаемая иерархичность последовательности присоединения аффиксов в агглюнативных языках, эта иерархичность не объяснялась, а констатировалась. Может быть, настало время объяснить простым и понятным языком осуществление в человеческой речи отношений человека с Богом и человека с человеком.

Если вы осуществили свой путь к Богу, узнали Его имя, то вы испытаете чувство, которое называется **Saadüt**.

При присоединении **S** к матричной **ag** (белое, священное) вы окажетесь и здоровыми, и правыми, и на правой стороне (**sag**).

При присоединении *S* к матричной *ol* (будь) вы окажетесь слева, там, где увядает цветок (*sol*).

Если вы, глядя на солнце, щуритесь и сквозь ресницы как бы процеживаете свет, то вы говорите *süz*.

Если вы меня попросите замолчать, то вы мне скажете *sus* – замолчи.

Если вы пьете коровье молоко, то оно окажется влагой, водой великой телицы *ud* – коровы, солнечного рогатого божества. И это слово будет называться *sud*.

И если наступит конец света, он будет называться *son*, потому что солнце *погаснет* – *sönär*.

Быть может, меня избавит от многочисленных примеров, демонстрирующих сакральность этого звука, слово *soy*, являющееся в тотеме древнейшей формулой *S+oy* – *путь и дом*.

Soy – 1) род, фамилия, родня;

2) знатность;

3) кожа (все, что снимается, срезается, раздевается, грабит ся; когда с кого-то снимается шкура).

Soysus – бездетный («без продолжения»); тотем: *молчи род*. И, наконец, сама *цивилизация* называется *soysal*.

Я не случайно привожу эти примеры для того, чтобы еще раз подчеркнуть, что никакие ни флексии, ни формы отрицания, ни приставки не произошли оттого, что их так называли лингвисты, а оттого, что они осуществляют все формы отношения с миром – как положительные, так и отрицательные. И поэтому вышеупомянутый туман *sis*, вежливое «вы» – *siz* и «молчи» – *sus* – служат *отрицаниями*.

Sözsuz – безусловно.

Mänsiz – без меня.

Sonsuz – бесконечно, без потомков.

Так и видишь за этими словами человека, исчезнувшего в тумане, которого ты бесконечно любишь...

Может быть, этот *великий путь*, который осуществляет согласная *S*, будет выбран людьми, и он их *безусловно* приведет к *истине*.

А если оставить пафос, то нужно добавить к сказанному, что разница между *S* и *Z* заключается в том, что этот *великий путь*

может оказаться либо мягким, легким – *asan*, или жестоким и жестким – *äzän*. Жесткий – короче, он называется *az*, *üz*. Я надеюсь, что мы выберем первый путь.

Для тех, кто не понял, о чем идет речь, привожу значения этих слов.

Asan – легкий, небесный, зависящий от неба;

Azän – жестокий, гнетущий, истребительный;

Az – мало; коротко;

Az – жми, дави, мни, губи.

Точно так же, как существуют гласные изгиба, существуют и согласные, которые в лингвистике называют «мягкими», «твердыми», «взрывными», «глухими». Все эти явления связаны с первообитанием и первоазваниями, поэтому

Jz – борозда, след, черта;

Is – тепло.

Вот теперь понятно, что я хочу *исследовать* в тотально сакрализованном тюркском языке.

Вариант буквенного выражения звука *S* – греческая «сигма» – рассмотрен в отдельной статье и здесь уместно напомнить только, что буквально *sigma* означает *не сжимай* и изображается в виде разомкнутого круга.

Звук *S* и звук *S* (русское «Ш») в изобразительном, буквенном выражении и представляют собой этот ПУТЬ.

Три «волны» в арабской графике, три «запятые», соединенные вместе, в графике иврит, три «вертикали», соединенные вместе, в кириллице – воплощают в этом буквенном образе божественное *триединство*. Латинское *S* более «математически» воплощает этот же образ. Египетская иероглифика этого звука послужила исходной точкой для появления всех этих буквенных образов.

Š

Согласная *Š*, осуществляющая *божественный путь*, в человеческой речи занимает особое место. Это – другое именование Бога – Солнца. Это

Šu – рука и уподобленный руке луч солнца у шумеров, у китайцев – рука (*Šuu*), у древних славян – *шуя*, *шуйца* (левая рука).

Возьмем одно слово: *Šua*.

В халдейско-тюркских это слово означает луч, *сияние, излучение*. Слово *ziya, zia* – это только произносительный вариант того же понятия, но с оттенком большей яркости и жесткости.

При элементарном разложении на протоосновы на уровне звуков слово *S+U+A* (см. наши таблицы гласных) и означает *путь солнца*.

В современных тюркских языках согласная *S* не утратила ни одного солнечного луча, своей сакральности.

Šu+la – пламя, вспышка; в переносном смысле – блеск, луч;

Šu(nu)– указательное местоимение *этом, тот*, нижеследующий и т.д.

Ša – сокращенное от *Yasa* (сакральное значение – *пролейся свет*) – приветственный клич: *живи, здравствуй, ура!* (в отличие от *hurra, uga* – воинственного клича, призывающего к битве); *uic ug* – бей..

Значение *высокого пути* ярко проявляется в словаре:

Sah – самая высокая ветка; рог; вздыбливание лошади; и всем известный *государь, монарх – шах*, и шахматный термин, означающий угрозу, опасность высокой особе (фигуре).

И не случайно

Šahs, Šahis Šahsi – *лицо* (грамматическое понятие лица, «действующее лицо») и вообще лицо, особа, личность, индивидуум.

Естественно, что какое-то *лицо*, оказавшееся свидетелем чего-то, называет *Sah+id, Sah+it* – свидетель, очевидец.

В этой связи непременно хочется обратить ваше внимание на русское слово *свидетель*. Ведь это не что иное, как *Šua+dat+el* – «лицо, бывшее при свете».

Само собой разумеется, что звук *Š* включается во все звукоподражательные слова, связанные с хлопками, стуками, рассеканиями, звяканьем, звоном, шумом, треском и даже поцелуем.

Гораздо важнее приведения примеров для нас – обозначить как можно больше качеств этого звука. Эти качества немедленно проявляются, как только мы начинаем рассматривать присоединение *Š* к сакральным гласным.

A+Š – священная пища, еда, каша и даже плов.

O+Ṣ̌ – «вот» (то, о чем говорилось, что известно собеседнику, «анафорическое местоимение»), ср. с тюркским *os, osug* – вид, способ, характер и со славянским (украинским) *ось* в том же значении *вот* («ось чоловік» – вот муж).

Ö+Ṣ̌ – «йог тот» (упомянутый).

U+Ṣ̌. – полет; конец; высокая точка; в присоединении этой протоосновы в состоянии изгиба – *üšü* – стынуть; озноб, застывание.

Эта же протооснова *us* в присоединении к матричной протооснове *ак* (белое, священное, истекающее) – *ušak* – означает *дитя*, маленькое существо, воплощающее в себе *законченный путь* плодного развития. Это – только что родившийся ребенок. В современном языке (например, азербайджанском) оно сохранило свое сакральное значение, а в турецком оно приобрело значение «малый», «парень». Нужно ответить, что и в древнем Эламе *сын* назывался *usak* (сакральное значение *конец истечения солнечного вещества*).

E+Ṣ̌ – половина, одна из пары. Сакральное значение – *совокупление, проделывание дырки*. Даже курица, роющаяся в мусоре – *Eš+älänir* – «делает в мире дырку».

Eš – это и *скакать, бежать*; это и *грести, разгребать*; это и *друг, приятель, сподвижник*. Именно сакральное значение *проделывания отверстия* в чем-то выражается в словах *Eš+id* – слушать, слышать *Eš+ü* – покрывать, *Es+ük* – покрывало; в переносном смысле – *пелена, световые блики*. Поэтому *Eššäk* – осел, животное с ярко выраженным, длинным *ухом* – так и называется. И не случайно другое длинноухое существо со времен древнего Египта и по сей день называется *tovsan, dovsan* – заяц, кролик, слово, передающее и *обильноерасположение*, и чуткость *уха*, и его длину.

I+Ṣ̌ – *дело*, осуществление; мужчина (вспомните библейских первосозданных мужчину и женщину, которые назывались *iš* и *išša*). Произносительные варианты: *kiš, kiša, kiši* добавляют к этой протооснове только значение *рога*, мужского сакрального.

Здесь уместно напомнить статью из этой книги, посвященную Еве.

Разумеется, что присоединение к другим матричным прото-

основам – например, к *an* (небо), или к *ik* (второе), или к другим – порождает новый сакральный

словарь:

Š+an – радость, слава, высокое достоинство;

Š+ik (Šig) – прямой, быстрый, веселый;

Šik+är – охота (персидское);

Š+uh – игривый, веселый, шаловливый, кокетливый;

Š+uluq – шалить; шалость. Очевидна идентичность с русским *шалый*. Звуки *S* и *Š*, так же, как и другие, демонстрируют прото-язык, осуществляя речевые сакральные связи с миром.

L

Изображение этой буквы, этого звука с древнейших времен до нашего времени было и остается единым. Достаточно взглянуть на шумерский клинописный знак, означающий *L:.....* и на древнеегипетский иероглиф, просто изображающий руку:

Сакральный смысл этого согласного звука столь очевиден, что, казалось бы, не нужно никому доказывать, что это и есть *рука* и *лучерукое божество* – *Солнце*, уподобляясь которому, человек определил и изобразил этот согласный звук.

И все-таки нам придется изобразить эту букву, запечатлевшую жизньворящую силу:

a L a
o L a
o L o
ä L ä
u L u
e L e
i L i
ī L ī

Перед вами глобальный, тотальный словарь, связанный с одной согласной L. aL, oL, uL, eL. ĪL (yaL, yoL, yuL, yeL, yiL).

Если мы будем присоединять согласные к матричному словарю, связанному с понятием *божественная рука, творение*, то получим новый тотальный словарь:

VaL, VoL, VuL, VeL, ViL; (Тот же принцип присоединения с VaL, VoL, VuL, VeL, ViL; гласными изгиба – VeL, VvL и т.д.)
GaL, GoL, GuL, GeL, GiL;

DaL, DoL, DuL, DeL, DiL и т.д. со всеми согласными.

Продемонстрировать священную (агглюнативную) склейку словообразования мы просто обязаны. Попробуем изобразить ту же схему, прибавляя к ней согласные звуки.

a La	
baLa	– 1) высокий, верхний, высший; 2) дитя, ребенок;
baLaban	– 1) крупный (телом), огромный, громадный, гигант, великан; 1) большая выпь; 2) тетеревятник; 3) дрессированный медведь; 4) большой барабан;
da La	– 1) сук, ветка; 2) спина; плечо; зад; 3) согнутый, сгорбленный;
daLama	– раздражение;
daLap	– течка; случка;
da Las	– грызня, скандал, драка;
daLavere	– обман, надувательство, проделка, махинация; gaLa – скала;
gaLak	– постоянное население неба;
gaLat	– ошибка;
gaLay	– лужение, полуда;
haLa	– до сих пор, до сего времени;
haLat	– 1) трос, канат; 2) в некоторых случаях, при некоторых обстоятельствах;
haLay	– народный танец; хоровод;
ma La	– мастерок, кельма (лопаточка штукатурки);
maLak	– буйволенок (на арго: вахлак, охламон);
maLama	– название золотой лиры (муз.инструмент);
maLamal	– совершенно полный, туго набитый;
ҶaLa	– 1) раз; 2) момент, промежуток; 3) старый, ветхий, изношенный; 4) проворно, быстро, живо; 5) играя, сплетая, переплетая.

Продолжать эту схему – попасть в вечность. Однако, если мы покажем способ присоединения гласных к **L** по вертикали – до **L** и после **L** – мы получим два разных, на первый взгляд, сакраль-ных содержания.

A		i		o		ö		e		u		ä	
L	L	L	L	L	L	L	L	L	L	L	L	L	L
		a		i		o		ö		e		u	

- al** – служит для образования от имени существительного грамматических прилагательных:
- ulus** – нация;
- ulusAL** – национальный.
- La** – 1) служит для образования от именных основ глаголов, означающих действовать с помощью предмета, орудия или средства, названного в исходной основе:
- balta** – топор;
- baltaLA** – рубить топором;
2) подвергать действию того, что названо в исходной основе:
bal – мед;
ballA – пропитывать медом.
- İL** – петля; год; род, семья;
служит для образования от имен существительных прилагательных, обладающих свойством того, что есть в исходной основе:
isİ – теплота;
isİL – тепловой;
образует формы страдательного залога со значением пассивным, медиальным и безлично-медиальным: **as** – повесь;
asİL, asİLİ – повешенный, зависимый.
- äl** – **рука**;
- Lä** – **без** (чего-то).

Без этой согласной не обходится ни одно **дело** человеческих рук и немисливо никакое понятие о **времени, пространстве, сцеплении** верха и низа.

Согласная **L** служит показателем и образователем множественного числа:

L+ar – *люди вместе*;

поэтому

On+lar – *они* (во множественном числе);

L+ik – *творения подобные*, находящиеся *вместе*;

Adam+lik – *человечество*.

Что касается этого **lik, luk**, представляющего собой древнюю форму понятия *объединение* (сюда входит и шумерское lu), оно вошло в индоевропейские языки, даже в современное понятие *лига*.

Современное русское слово *население* представляет собой сочетание протооснов *nasil* – поколение, род и *enie* – опустившиеся, остановившиеся в определенном месте.

Это же *nasil* легло в основу индоевропейских *най, nasi, nazi*.

Сколько бы примеров мы ни приводили, мы все время будем демонстрировать сакральное содержание этой согласной, с помощью которой совершаются все действия природы, человека, инструментов, и проявляются различные качества.

Для того, чтобы подтвердить это сакральное L как протооснову в других языках, приведем несколько сравнений.

Таким образом, мы и вернулись к греческому, индоевропейскому *halo, galo*, которое обязано своим происхождением не кому-нибудь, а именно *халдеям*, которые это кольцо, обруч, колесо, круг изобрели и изготовили.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать и такой вывод: положение гласной после согласной всегда указывает на способ действия, инструмент действия и отрицательное свойство.

Эти «отрицательные свойства» **La** особенно отчетливо проявились в структуре арабского языка, так же, как, впрочем, и положительные качества **aL** (когда гласная стоит перед согласной). Ярче всего это видно в сложных арабских именах: Аль-Омар-альМуса-аль-Кериб-аль-Фейзаб, где «аль» указывает просто на происхождение: кто от кого произошел, кто кого родил, поскольку **aL** в сакральном смысле означает *творение*.

Тотемное значение согласной L еще ярче видно на примере

	Английский		Тюркский
<i>haLter</i> —	повод, недоуздок, петля, удавка	<i>haLta</i> —	петля, ошейник, удавка
<i>haLL-mark</i> —	клеймо пробирное, проба, признак, критерий	<i>haLLamak</i> —	ставить печать, отмечать знаком (Каинова печать), знак халдея
<i>haLLow</i> —	святой, святые мощи, реликвии.	<i>haLal</i> —	дозволенный, чистый, добро, святое
<i>haLo</i> —	1) гало, кольцо вокруг планет; 2) сияние (solar halo), ореол; 3) нимб.	<i>haL,kaL</i> —	с теми же значениями
Мы можем сравнить и арабское		с тюркскими	
<i>haLka</i> — кольцо;		<i>haLka, haLga</i> —	кольцо, обруч;
		<i>boyun haLkasi</i> —	ожерелье;
		<i>ayin haLkasi</i> —	светлый круг, лунный ореол.

слова **вопрос**:

Sual, Šual, где *Su* — вода, океан, течение, начало, суть, все, цель, там;

Al — рука, творение,

äl — взять.

Изобразим знак вопроса: ? ı

И снова перед нами изображение **руки** — над **точкой** или под **точкой** (в испанском языке эти два знака заключают в себе вопросительное предложение). Сакральный смысл слова **вопрос** — *sual* — естественно вытекает из его изображения. Его можно перевести как **Что творится? Что творение? Чье творение? Как творится? Чья рука?**

Сакральное значение слова **ответ** замечательно отвечает на этот **вопрос**: *Javab* — **ответ**:

ja — лук; стрела;

vab — пронзать; союз, соединение; грех. Следовательно, мы снова и снова имеем перед собой все ту же самую **формулу творения**, названную в этой книге **ключом**.

Если сравнивать английское слово **question** — **вопрос** и русс-

кое *вопрос* с халдейским *sual*, то по семантемам мы ничего общего не найдем. Если мы взглянем на эти слова, ища в них протоосновы, то единство будет определено мгновенно. *Que-es-ti-on* – «Кто есть основа?» *Vor-r-os* – «Vo – кто?» pros.

V – внутрь; *OP* – творение; *R* – мужское начало; *OS* – ось, трость.

Что касается английского «вопроса», то вышеприведенные протоосновы *que, es, ti, on* были нами разобраны подробно, и они ясны.

Что касается русского, то нужно добавить, что эти протоосновы отчетливей слышны в слове *вопрошатель*.

Английское *answer* – *ответ* – состоит из:

An – небо;

Swer состоит из:

S – путь (см. описание согласной *S*);

Wer, Wir – давать, бить.

Следовательно, в тотеме снова *небесная рука (свет)*. Русское *ответ* состоит из

Ot– огонь, отросток, трава; бросать, кидать;

V+et – и сотвори.

Получается единая сакральная формула.

Способы присоединения к *L* и самого *L* по пяти схемам – те же и создают свой огромный словарь матричных протооснов глаголов в повелительной форме: *Sal, Gal, Çal*; существительных: *Alma, Dil, Dot, Lai*; прилагательных: *Alii, Dilli*; наречий, причастий и других частей речи.

Тем не менее, при всех глобальности согласного *L* этими же свойствами обладают и другие согласные.

А сейчас я обращаюсь к лингвистам.

Elativ – это *латинское* слово, означающее исходный падеж, превосходную степень в значении *безотноситель но высокой степени качества*.

Если «безотносительно высокой степени качества», превосходной степенью и *исходным* считать Бога, то тогда это не латинское слово, а халдейское, тюркское, потому что

El ativ–брошенное божественной рукой, из дома Бога-отца.

Понятие сакрального в лингвистике всегда рассматривалось

узко, и этим «сакральным» называли только плотские начала, и может быть, поэтому из области рассмотрения сакральности языка когда-то ушел Бог. Только этим можно объяснить, что до сих пор никто не обращал внимания на *единосущностное* происхождение языков, в том числе и латинского, объявленного «мертвым».

Но как жив Бог, так и жив Его дар человеку – *язык*.

М, N

В пиктографических письменах звук «М» всегда изображался в виде треугольника, надсеченного в одном из углов:

Если мы возьмем такой шумерский пиктографический знак и его клинописную запись

то даже невнимательному человеку станет ясно и очевидно, что перед нами изображение женского сакрального... Оно так и называлось у шумеров, как сегодня у тюрков – *am* (ныне утратившее свою сакральность и означающее ныне грубое – женский половой орган). Если вы еще внимательнее присмотритесь к этому клинописному знаку, вы увидите в нем очертания современной буквы *М*.

М и в самом деле является матричной согласной, включающей в себя и сакральное понятие, и понятия:

Ма – 1) вода, первооснова творения;

2) мать (как начало так и конец); жизнь и смерть.

Ман, Ман, Мен – понятие «Я», *сущность, личность, смысл*.

Если в турецком языке (и в других) встречается VEN вместо MEN, то это вовсе не означает перемену его сакрального смысла.

Постановка гласной перед согласной М всегда означает знак цельности, жизни, начала, кормления, единства и т.д. (положительный оттенок);

AM, EM, IM, I'M, OM, UM, E'M, ÄM, ÖM, ÜM.

Постановка гласной после М указывает на отрицательное направление, УХОД из живой материи в протоматерию.

Звук М произносится сомкнутыми губами, означая звук **закрытой**, тайной, замкнутой в себе субстанции.

Не случайно, что древнеегипетский иероглиф, изображающий этот звук, представляет собой фигуру человека с рукой, поднесенной к устам:

Если мы возьмем эту протооснову в тюркском языке, то мы сможем наглядно убедиться в его сакральном значении.

aM – см. выше;

ÛM(üMi) – 1) всеобщий, общественный;
2) простой простонорядный;
3) солнечный год;

aMМа - 1) загадка, тайна бытия, секрет;
2) противительный союз: **a, но**;
3) в начале предложения – частица, выражающая удивление: «ну и дела!» – amma уартin;
4) усилительная частица: amma gözel – поистине прекрасно!

aMa - слепота; слепой.

aM+a - цель, мишень (в тотеме: **открой цельность**);

aM+in - конец, благодарю; слово, которым заканчиваются де ла, просьбы, молитвы; в тотеме означает **вход в цельность, да будет так!**

aM+al(al) - 1)деяния, действия (включая арифметические), поступки, проступки, труды;
2)надежды, упования, чаяния, надежды, стремления.

aM+an – 1) пощадите, помогите!
2)междометие: ой, боже!
3)просьба: прошу;
4)предостережение;
5)сдаваться;
6)беспощадность, бесчеловечность.

Поскольку в последнем случае речь идет о протооснове **an** – небесной цельности, времени, то в сочетании с земным сакральным **am** оно и дает вышеприведенный словарь.

Ma – служит тотемным понятием *нельзя, запрет, стоп*.

Являясь земным воплощением жизненной целостности и женским началом, этот слог не случайно выступает в роли грамматического отрицания.

al – бери;

alMa – не бери.

vur – бей;

vurMa – не бей, не трогай.

Во всех случаях в роли отрицательной частицы *Ma* оказывается *табуированным* слогом, запрещающим совершать какие-либо действия. Тотемограмма женского начала *Ma* и *Ma* (при использовании гласной изгиба) неизменна, как неизменное шумерское «сути», известное как *Me*.

Äy – согни;

Äymä – не сгибай;

Bellä– вскопай, взрой, взрыхли;

Bellämä– не вскапывай, не взрывай, не взрыхляй (если ударение на первое а).

Особенно нужно отметить, что именно для повелительного наклонения характерно использование самых кратких матричных основ:

Elä– сделай;

Elämä – не делай (если ударение на первое а); делание.

В качестве окончания согласная *M* играет постоянную роль принадлежности, собственности в значении *мой*.

almaM– мое яблоко, мое взятое; *meuiM* – моё.

На примере *Ye* – *ешь*, *Yedi* – он съел, *Yedim* – я съел – отчетливо видно это свойство согласной *M*.

Индоевропейские *My*, *Mein* (мой), *Moi* (мне) только подтверждают все вышесказанное.

В отличие от *M*, согласная *N* представляет собой *цельность*, но не земную, а небесную, и в связи с этим оно носит на себе отпечаток принадлежности *другому*. *almaNi* – твое яблоко, твое взятое.

Все соединения согласной *N* прекрасно демонстрируют свою

другую цельность: *NiN, NuN, NaN, NeN. O + NuN – ego*, где *O – он, она, оно*,

NuN – буква, изображающая круг с точкой посередине; значения: женская грудь; вселенная; яйцеклетка; луна; все круглое, небесное, женское.

[٠] [١]

NuN – рыба (круглая плоская).

NaN – хлеб; круглая лепешка.

На примере одного только присоединения *A+N* можно увидеть тотальную сак-рал изованность звуков и букв.

Вот тюркские значения слова *AN* и *AN*:

- 1) небеса, коловращение;
- 2) мгновение, мановение, миг, время;
- 3) ширина, широта;
- 4) главная часть любого предмета;
- 5) самый, весьма, очень;
- 6) опора, плечо;
- 7) сойти, спуститься с высоты, остановиться, приехать;
- 8) знак собственности, прорезь, клеймо;
- 9) пустынность;
- 10) голос, напев.

В разных присоединениях получаем новый словарь:

Ana, And – 1) милость, добро, подарок, дар;

2) так, таким образом;

3) там, тот;

4) мать, супруга, жена;

5) самка, матка;

б) кольцо якоря;

Anajat – глаз Божий;

Anait – достаточный глагол в значении *быть, так делать*, подтверждающий матричную протооснову *творения* через согласную *N*.

Обнаружение связи этой протоосновы с божествами шумерского пантеона, например, богини Иннанны, совершенно очевидно при демонстрации небольшого списка слов, содержащих

общую протооснову.

<i>Inan</i> –	верь, доверяй;
<i>Inanj</i> –	вера, доверие, надежда;
<i>Ina, Ana, Ana</i> –	мать;
<i>Inam</i> –	вера;
<i>Inä</i> –	пятнать, класть метку;
<i>Inäk</i> –	корова;
<i>Inal</i> –	царь, государь, князь, хан; тотем: владеющий цельностью.

Посмотрим, кто такая шумерская Иннанна.

В списке богов из Фары (XXVI в. до н.э.) упоминается на третьем месте после Ана и Энлиля. Иннин, Иннанна собственно является дочерью бога Ана. По таблицам из Ура (того самого, откуда некогда вышел Фарра, отец Авраама) Халдейского она – дочь бога Луны – Нанны и сестра солнечного бога Уту (родовой бог династии правителей Урука).

Символ Иннин, ставший знаком-идеограммой ее имени – **кольцо** с продетой лентой – появляется в изобразительном искусстве Шумера и в ранних пиктографических текстах 4-3-го тысячелетия до н.э. Символ этот нам уже известен – это та же формула **KN** – то есть круг и палочка, ленточка.

В грамматических формах Ми TV выражают единичные или абсолютные случаи орудийных залогов, притяжательных основ, принадлежностей той или другой личности.

Когда мы разбирали сакральные значения гласных в присоединении к **M** или **N**, мы достаточно смогли убедиться в их свойствах.

Согласная **N**, являясь «неведомой цельностью» и «закрытостью», выразительна в значении **точка**. В разных наречиях тюркского языка понятие **точка** передается:

Nanta	Nökta	Выделив из этого слова первый слог – nan, поп, nug, nük, nök, nuk, nun – мы получаем тотем N+ an, oh, og, uk, un, который означает нет (творения, неба, стрелы, света, течения, всего). Те означает суть творения , зародыш, семя.
Nante	Nüktv	
Nöhta	Nukta	
Nugta	Nunta	
	Nunte	

Следовательно, мы получаем понятие *некоего пустого пространства*, в котором, тем не менее, находится или таится *суть* возможного творения.

Таким образом мы получаем тотемное значение слова *точка* – *nukta*.

Греческая *Nüktä*, будучи этой сакральной *точкой*, оказалась в мифологии богиней ночи, из которой произошел свет и т.д.

Тюркские названия точки в точности соответствуют шумерской богине *Ninte (Nante, Nunte)* со всеми атрибутами «судей», которые и в шумерском тоже называются «*ТЕ*», «*ТИ*» – то есть *творения, зародыши*, отправные *точки* творений (см. книгу С.Н.Крамера «История начинается в Шумере»).

Мы имеем дело в данном случае с переходом понятия *сакрального* в природное – ср. *ночь, nacht, nicht, non, nein, no, net* (русское «нет») – ночь как отсутствие света. Однако европейские слова, означающие *точку*, как раз и передают прото-основу 77, *TE: tittel, dot, point* (см. описание согласного *T*).

С подобным переходом мы имели дело, когда говорили о древнегреческом *liiro – рука* от слова *hair – благодать*.

Возможно, что грамматика – это тотемизированные правила, каноны, построенные на сакрализованных словесных единицах. Так, например, в иврите вопросительное слово стоит, как правило, на первом месте:

[Mi] – кто?	kiM – кто? (тюрк.); <i>ki</i> – кто (перс.)
mi=ma=maim –	qui – кто? (франц.)
вода, жизнь, время	who – кто? (англ.)
	Wer – кто? (нем.)
[Ma] что?	Nä,ne – что? (тюрк.)
[at Mi] – кого?	que – что? (франц.)
	what – что? (англ.)
	Was – что? (нем.)

Точно так же на первом месте вопросительное слово стоит и в других языках, следовательно, это не является отличием. Что же является отличием? А только то, что одни и те же понятия выражаются либо через очень близкие протоосновы, либо через

одни и те же.

Еврейское *at mi* – кого? – передает халдейское *Adim* – имя, точно так же, как и английское *what*.

Еврейское *mi* в сакральном содержании объединяется с немецким *Was* (основа), *a kim, qui* и *who* вообще в сакральном отношении ничем не отличаются.

Гласная после согласной *N* – *na, ne, ni, nu* – превращает ее в такую же отрицательную частицу:

nahoš – больной (тот, кому нехорошо); *na* – отрицание; *hoš* – добро, благо, здоровье.

nasas – неполноценный, неблагополучный, расстроенный; *na* – отриц.; *sas* – веселый, в настроении. Не удивительно, что во всех индоевропейских языках частицы *na, ne, ni* также играют роль отрицаний.

Когда сегодня русский человек, осердясь или возмущаясь, что ему пытаются подsunуть что-то ненужное или непонятное, он произносит: «*На кой мне!..*» [*Na koy mne*].

Какое слово он добавляет при этом, сейчас не важно. А важно для нас то, что в эту минуту русский человек говорит на сакральном языке.

И на этом сакральном языке фраза *Na koy mänä* означает *Камень кладешь мне и Зачем мне камень ?; Что ты мне даешь?*

Да, да, и не удивляйтесь, это именно так. И при этом русский человек говорит сразу и на шумерском, и на халдейско-тюркском.

Na – и на шумерском, и на халдейско-тюркском означает *камень*, например, *Vina – стена* (связь камней; ряд камней);

Koy – *клади, положи*.

Mänä – *мне* (на всех славянских и всех индоевропейских).

«*Nado je!*» – воскликнет русский, в сущности спрашивая больше, чем удивляясь...

«*Nadze?*» – скажет японец, спрашивая: «*почему?*»

«*Naden?*», «*Nejä?*» – «*Как? Почему?*» – переспросит современный тюрк и, не получив ответа, добавит: «*Nä?*» – «*Что?*»

«*Nan?*» – переспросит тюрк японец, задавая все тот же вопрос: «*что?*»

«*Na!Na! Тока* (только)...» – подумает и махнет рукой русс-

кий, решив, что никто никого не понял.

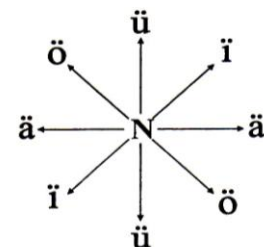
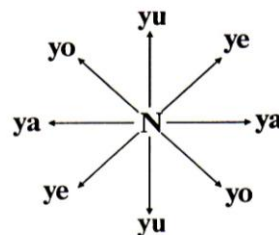
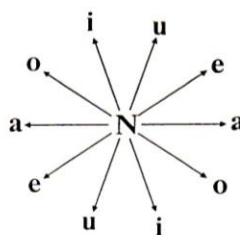
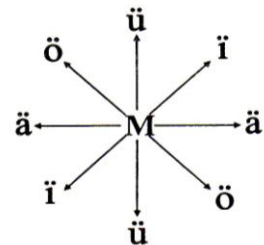
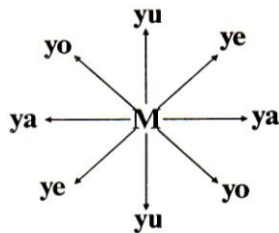
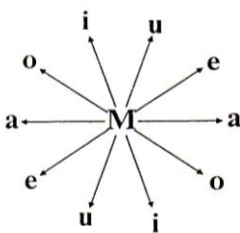
А японец поймет это «*natoka*» как «*что-нибудь*», «*кое-как*».

Из этого предполагаемого и вполне возможного диалога можно заключить один неоспоримый факт: только предположение, что другой человек говорит на непонятном языке, одна сама установка на *непонятность* делает общение невозможным. Но ведь и русский, и японец, и тюрк говорили об одном и том же, называя одни и те же слова.

Утверждение несходства, непохожести, отсутствия чего бы то ни было общего в человеческой речи между древними языками и современными разводит людей в непонимании по разные стороны мира. И это очень жаль.

Na – неведомое, цельное, нечто, означающее *камень*, из которого строят стены – *bina* – становится камнем преткновения в человеческом общении, а держится этот камень на нашей окаменевшей лингвистике.

Я с таким упорством привожу одну и ту же схему, где дейст-

Ma, Mo, Mi, Mu, Me;
aM, oM, iM, uM, eM;
yaM, yoM, yuM, yeM;
aMa, oMo, uMu, eMe;
MaM, MoM, MuM, MeM;

Na, No, Ni, Nu, Ne;
aN, oN, iN, uN, eN;
yaN, yoN, yuN, yeN;
aNa, oNo, uNu, eNe;
NaN, NoN, NuN, NeN;

вует один и тот же закон словообразования, чтобы было понятно любому читателю, что такое на самом деле так называемый в лингвистике «агглюнативный язык».

oNU, aMe и т.д. – абсолютно все соединения составляют матричный *словарь*, вовсе не являются безжизненными флексиями, как это утверждает наша лингвистика, которая свою собственную терминологию никогда не рассматривала с должным вниманием.

Как можно было не обратить внимания на способы словообразования, лежащие на поверхности:

O+Yau – пробудись;

Ya+Man – очень сильно; горе, беда;

Aman – пощада и т.д.

Согласные, соединяясь между собой (одни и те же согласные – *LL*, *MM* – и любые сочетания согласных), в тюркских языках также создают матричные протоосновы: *MN*, *BN*, *VN*, *LN*, *LM*, *LB*, *LV*, как мы увидим дальше.

Как можно было не заметить, что:

Bol – полно, много; *Böl* – дели;

Gol – рука, рукав реки; *Gök* – озеро.

Явление мягких гласных («умлаутов») никогда не рассматривалось с наших позиций, но и ни с каких других тоже, и никто не обратил внимание, что с появлением этой «гласной изгиба», как я ее называю, меняется сакральный смысл называемого предмета в точном его соответствии собственному назначению и образу.

Достаточно взять две матричные протоосновы *MA* и *NA* и соединить их, как мы получаем слово *Mana* (смысл, содержание, суть), в точности осуществляющее *соединение двух цельностей* – личностной *MA* и неведомой *NA*. Вот как в сакральном языке выражается понятие *смысла*.

Слово *менталитет* элементарно демонстрирует соединение уже известных нам протооснов:

Men+tul+itet – *судьба моей собственной сущности*.

D и T

Эти согласные однозначно и первоначально служат для обозначения *верха* и самого Верховного, Божественного творения.

Вычленение этого сакрального значения элементарно.

Достаточно присоединять к гласным, изображенным на нашей схеме, согласные *D* и *T*, и мы получаем словарь божественных имен:

A+D– имя;

A+T– бросать, кидать; конь как седалище Бога;

O+D– огонь;

O+T– трава (в произносительных вариантах иногда означает и огонь);

U+D– сакральное мужское;

U+T– солнце; горячее;

E+D– осуществление творения (*ed+ilmäk*–делать, исполнять);

E+T– делай; сакральная *лопата* как формула творения;

I+D – сделанное (*idi* – *было* в значении «было сказано Слово»);

I+T– ушедшее, пропавшее (*itan* – пропадающее, исчезающее); понятие *острого* (и нюха, и остря).

Это же сакральное значение совершенно очевидно и просто вычленяется при постановке *D* и *J* в начале слова.

D+am – крыша, дом; клетка (в шашках);

D+amak – нёбо;

T+am – целиком; вкус;

D+ad – вкус, ощущение вкуса, аромата;

D+äd – дар, дарование, божий дар, талант.

И, может быть, поэтому *dada* – и *дитя* (как дар божий), и *со-сунок* одновременно, поскольку он вкушает (губами), и *косноязычный*, который произносит только *D*.

Разумеется, направление в искусстве, названное *дадаизмом*, изучавшее естественные, первоначальные, примитивные формы творения, происходит именно от этого *dada*.

В многолетний спор лингвистов о том, что грузинское слово *dada*, означающее *мать*, не содержит в себе общеевропейскую

основу *ta*, можно внести ясность. Грузинское *dada* – это просто *кормящая, вскармливающая*. В этом слове используется другая матричная протооснова.

И, наконец, главная исходная позиция согласного *D* – в понятиях *говорить, сказать*.

De – скажи;

Dediğine, Dediyiue – по сказанному.

Само собой разумеется, что с этих согласных начинаются матричные глаголы активного действия:

Dur – встань;

Döy – бей.

Бесчисленны значения одного только *Da* в грамматическом положении частицы, при этом *Da* имеет и самостоятельное словесное значение.

Da (Day)– болезнь, недуг (угнетенное состояние, когда да вит сверху).

Da (как частица) – 1) и, тоже, также;

2) же, уж, а;

3) придает выражению оттенок пренебрежения;

4) в позиции между двумя одинаковыми словами указывает на интенсивность действия;

5) в позиции после дважды повторяющегося глагола указывает на продолжительность действия, вслед за котом следует результат.

Da (как союз) – 1) соединительный;

2) противительный;

3) союз ускорения (в значениях: и быстро, и тут же);

4) союз противопоставления;

5) союз причинности: и потому, оттого и...

Мы потому так подробно говорим о роли элементарного матричного *da*, что оно вошло в абсолютно все языки.

Сохраняя везде и всюду свою сакральную сущность *верха*,

согласная **D** проносит ее через все омонимичные формы, проявляя свою глобальность.

Так, например, слово *dağ* – это и гора, и вершина, и «очень много», множество, и шум, и крик, крепкость, сила, мощность, разрушение, переливание, «пе-ребарщивание» и одновременно клеймо, отметина, пятно, рубец, след. И, может быть, в связи с этим *dağ* передает еще понятия печали, скорби, незаживающей раны, боли, горькие воспоминания... Ну что ж, это естественно для каинитов, для которых каинова печать, *клеймо*, и есть одновременно горчайшее воспоминание.

Отличие согласного Гот **D** заключается в его сакральной *смягченности*. Это тоже *верх*, но более мягкий, более приближенный к телу человека. И поэтому *tağ, tah* – это *одеяние*, надевание.

В роли частицы *ta, tã* выражает усиление обозначаемого другим словом предела в пространстве и времени:

Ta aksama kadar – до самого вечера; *Ta bastan* – с самого начала.

Поэтому и *daban*, и *taban* означают *подошва*, подметка, пол, дно.

И библейская *teba* (она же *taba*) – сосуд, имеющий форму стручка, разделенного на перегородки, пласты – хранит в себе этот сакральный смысл, и *taban* – сияющий, блестящий, естественный, природный.

Разумеется, что согласные Т и D обладают всеми теми же качествами в способах присоединения, что и другие согласные.

Тотемное слово **D+an, T+an** (место, откуда восходит солнце, где рождается время, небо, Бог) служит указательной частицей для понятия *откуда*. Поэтому *ordan* («оттуда») в тотеме означает *где родится свет*. А слово *suddan*, внешне означающее «из воды», в тотеме имеет другое содержание: *восход, начало*.

При появлении гласной изгиба *dän, dön, dün* (и также *tän, tön, tün*) рождается новый словарь значений, но не меняющий сакрального содержания. Так, например:

Dän – зерно, песчинка;

Bizdän – от нас; в тотеме все равно означает *происхождение, нутро*.

Ti и *di* служат для образования глагольных основ и звуко-подражательных существительных, означающих *результат действия* исходной матричной основы. Так, например:

Bağirmek – орать, реветь;

Bağirti – крик, рев.

В состоянии матричного *dik* и *tik* (стоять прямо; сшивать верх и низ) в присоединении означает *законченное* в этом направлении действие:

Git, Get – иди, уходи;

Git+Tik, Get+Dik – ушли вместе, пошли, шли вместе.

Ta, Te, Ti, To, Tu не являются просто частицами. Они являются самостоятельными словами, так же, как *Da, De, Di, Do, Du*, с той только разницей, что *D* выражает «верхние божественные» *суми*, а *T* – «верхние человеческие». Это просто увидеть на примере одного слова:

Is+Ti – тепло;

Is+Te+Mäk – желать, хотеть;

Is+T+Äk – желание, страсть.

D и *T* – это основополагающие согласные для образования сакрального словаря, связанного с понятиями *рождения, зачатия, распложения, родословия*:

Doğ, Toğ, Döl, Töl, Dor, Tor и т.д.

Ç и J соответствует русским Ч и ДЖ

Согласная *Ç (Ч)* однозначно и изначально означает *нутро, внутри* и все действия и состояния, связанные с этими понятиями.

A+Ç – открой (то, что внутри);

O+Ç – выходить (из одного состояния в другое);

U+Ç – лети; наконечник стрелы; конец чего-то; попадание внутрь;

Ü+Ç – число «три»; сакральный треугольник; тотем: *три*

<i>Därdçekmek</i>	– мучиться, страдать;
<i>Çekçek</i>	– четырехколесная тележка, тачка;
<i>Çekiç</i>	– молот;
<i>Çekel</i>	– скребок, маленькая цапка, мотыга;
<i>Çeki</i>	– вес, тяжесть, порядок, соответствие;
<i>Çekim</i>	– пропорция, соотношение, отношение;
<i>Çekin</i>	– плечо; страх, боязнь, опасность.

И так далее, и так далее...

Çik, Çih – основополагающая протооснова для понятий *выступающего, выпуклого, исхода* (из чего-то) и всех действий *изнутри*. Например:

Çik – выходи, выступи (матричная основа повелительной формы глагола); *Çikan* – выступающий.

Еще надо отметить значение *Ç* как уменьшительного суффикса, так и ласкательного.

Korpek – собака; *Koraçik* – собачонка.

Именно в этом качестве – уменьшительно-ласкательном – согласная выступает в таких словах, как: *Cиси* – червячок; *Çиça* – цыпленок;

Çiçi (Baçi) – сестренка, мелочь (кстати, в китайском *çiçi* означает *сестра*, и не только потому, что она младшая в роду, а потому что она выражает сакральное *нутро* семьи – *iç*) и древнеегипетское *çi* – человек.

Все эти значения не мешают звуку означать *СИЛУ*, находящуюся внутри, например *güç*, или яд – *ОС*.

Фактически звук *J (ДЖ)* есть результат исторического произносительного развития языков и сакральной сущности звука не меняет. Если *Сан* – сакральный сосуд и просто «чан» (посуда), то *Jan* – душа, помещение в этот «сакральный сосуд» неба.

Таким же образом являются произносительными вариантами *oçag* и *ojag* (очаг) – место помещения священного огня.

Если *Ç* служит для выражения уменьшительного и ласкательного, то *J* – для выражения изношенности, старости, дряхлости, изодранности:

Goga – старик, старый;

Jir – рви, рваный.

Очень хорошо видно это отличие в выражении «старье-рва-

нье» – *jirik-çürük*.

Именно сакральное значение *внутреннего* выражается в таких словах, как

Jur – способ;

Jar – ряд;

Jiyag – печень, печенка, самое пекло, самое нутро.

А слово *только, исключительно* – *ançak* – фиксирует тотем *вне неба*. Само собой разумеется, что и на согласные *Ç* и *J* распространяются те же самые пять способов присоединения.

Н

Сакральное значение воздушной согласной *Я* (русское *Х* не передает этой воздушности) как *воздуха, жизни* легко вычленяется из слов, где это *Я* стоит впереди.

Опуская его междометийное значение, рассмотренное выше, перейдем к основным матричным выражениям:

H+al– родимое пятно, родинка, метка, знак, состояние;

H+ak– прямой, истинный, господство, Бог; право;

H+ava – воздух, погода, климат, настроение, музыка, мелодия; пустое, пустота, ничто; тяга воздуха, воздушные потоки; все, связанное с *воздухом*, в воздухе происходящее, от колебаний воздуха возникающее, звучащее и передающееся через воздух, по воздуху.

И тем не менее в присоединении к другим матричным протоосновам звук *Н* приобретает новое самостоятельное значение. Так, например,

Havali – округа, окрестность, местность, район;

Havi – заключающий, вмещающий, содержащий в себе;

Havf, Hof – страх, ужас.

И даже встающие от ужаса волосы передаются через слово *hof*– ворсинка.

Воздушная согласная *Н* хранит в себе память о нашей прародительнице, основательнице жизни – библейское Хавве.

Первое жертвенное животное, предназначенное Богу, «увы ему», *half*, называется *hayvan, heuvan*. И сама *жизнь* называется

hayya, hayyat.

Пристрастие, любовь, удовольствие передается через **H+azzi**, исполненное совершенства – через **hazä**. Это же слово означает и **сокровищницу** – **hazinä**, ставшую в русском языке словом **казна**.

Всякий человек (**er**) и каждый, кто жив, называется **här** не случайно, а именно потому, что к слову **er** присоединяется воздушное, жизненное Я.

Это слово особенно надо отметить, потому что оно зафиксировано и в древнеегипетских иероглифах, и в шумерских текстах, и по сей день используется во всех тюркских языках для обозначения всякого живого человека.

Это Я, этот воздух, эта жизнь не всегда доставляет человеку одни только удовольствия. Так, например, будучи присоединенным к слову **gor** (узнаете древнеегипетское божество?), оно рождает слово **страиись** – **gorh**, и естественно, **страх** – **gorhu** и всех боящихся, трусливых – **gorhak**.

Стоит присоединить наше Я к сакральному **IL** (божественная петля), как возникает слово **hil, hilä**. Это будет уже **хитрость**, обман, плутовство.

И по сей день и **хиляют**, и **прохиливают** обманным маневром хитрецы и обманщики всех мастей и всех народов.

Но стоит присоединить это наше Я к божественному слову – **immet**, как мы получаем **himmet**– благоволение, благосклонность, милость Божью.

А что такое **гимны**, как не произнесение слова, обращенного к Богу? Это те же **himmen** – просьба о защите и помощи у Бога.

Для полной ясности, что Я – протооснова именно этих понятий, можно привести немецкие Himmel, Heil, французское hauteur, английское heaven. Фактически индоевропейское aer, air – воздух – это произносительный вариант hayir, heuir– добро, благо, воздух, жизнь и все, что нас окружает.

Забавно рассмотреть в этом отношении слово **гипербола**. Если мы на него взглянем с точки зрения тотемного смысла, то получится, что не Бог создал мир, а человек. Это самое большое преувеличение, на которое способен человек, тем более, что **hip +er +bola** означает **hip er bola** очень уж много, слишком.

Если мы присоединим нашу Як слову, означающему **лицо** –

uz, üz, то мы сразу становимся спокойными и смиренными – *huzu, huzur*.

Но стоит нам присоединить наше Як сакральному *Uç, Iç*, означающим *нутро*, как мы оказываемся внутри *камеры, комнаты, ниши* – *hücre*, и, наконец, даже внутри самой *биологической клетки*.

И наконец, если вы направите все острые стрелы критики против этой книги, а иначе говоря, присоедините Як *uçum*, вы совершите на меня атаку, штурм, натиск – *hücum*.

Но от вашего натиска (*hücum*) суть (*hulasa*), божественное установление (*hudus*) речи не изменится, так что *hos olun* – будьте здоровы, будьте счастливы и проявляйте терпимость.

R

Как известно, животные не способны произносить членораздельных слов, и звукоподражающая птица – попугай, и другие птицы, способные к произнесению слов, произносят их, решительно не понимая их содержания.

Однако не случайно, что попугай в тюркском языке называется *tutu quşu*. Здесь явное напоминание о египетском боге Тотте. Точно так же, как в слове *нетых* – *horuz* (с лицом Гора) – имя другого египетского божества.

Древние люди отличали животных и птиц, способных издавать согласные звуки. Такими были ворон, орел, грач и другие. Эти птицы или звери, как например, тигр, лев (*sir*) и библейский *seretz*, обожествлялись и брались в родовые символы и тотемные знаки. Имена животным, согласно Священному Писанию, были даны человеком, которому Бог привел всех зверей и птиц и велел назвать «по их виду и свойству».

По всей видимости, в Священном Писании зафиксирован способ именованья по тем звукам, которые издавало то или иное животное или птица, или по манере поведения. Ведь не случайно, что гогочущие называются *гуси, гагары, гаги*, каркающие – *воронами*, щебечущие – *щеглами*, «гуляющие» – *голубями*.

Роль согласного **R** в поименовании птиц и зверей в тюркских языках такая же, как и во всех остальных, но выясняется особен-

ное, сакральное, изначальное значение согласного звука **R** в тюркских языках.

Если вернуться к Священному Писанию, то именно с библейского слова **or** – свет – начинается устройство божественного порядка, устройство мира, и в этом смысле – нашего мира, земного, а не света, не солнца, о сотворении которого говорится позже.

Особенно важно, что создание мира передается именно через **or**.

Or – это есть первая выемка, первое углубление в хаотическом пространстве. Собственно произнесение слова **or** и явилось божественным началом творения нашего мира. Не случайно так близки в языках понятия:

Мир	и	слово
англ. woRld		woRd
франц. univeRse		paRole
русск. miR		oR, govoR
тюрк. daiRa		deiR, deR (говорить)

Но отличие тюркского OR от всех вышеприведенных заключается в его изначальном, сакральном смысле. Ведь такие абстрактные понятия, как МИР и СЛОВО – более позднего происхождения. Тюркские протоосновы прекрасно показывают, какого происхождения.

Or– место, ров, выемка, окоп, борозда;

Or+– то место, там, туда (пространственное понятие);

Or+ак– серп, жатва, пора жатвы. Это тот самый **серп**, которым в древнегреческой мифологии **Кронос** оскопил **Урана**;

Or+an– пропорциональность, соразмерность, измерение, предположение, догадка. Не эту ли пропорциональность и соразмерность имеет в виду Священное Писание, когда Бог отделял тьму от света и сказал: Да будет Or?

Именно от этого **or** и происходит **original, oralo** (русск.) и все

остальные производные – *organ* и т.д.

Or+gan – кровь, место, средоточие *творения*;

Or+t, Or+ta – середина в самых разных смыслах; сакральное *закрытое*;

Or+d, Or+du – армия, лагерь (откуда происходит и *орда*, и *ординарцы*, и *ордена*).

А теперь перейдем к сакральному значению согласного *R*. Оно вычленяется так же просто, как и все предыдущие.

A+R – промежуток, стыд, мужское сакральное;

O+R – мир, место и все значения, приведенные выше;

U+R – бей, разбивай;

URAN – разбитое небо; бьющий, раскалывающий;

E+R – земля; мужчина; место;

I+R – мир, земля, далекое место (*irakta* – вне, далеко).

Совершенно очевидно, что согласная *R* имеет сакральное значение *земного, мужского, эректирующего, действенного* начала.

Абсолютно все языки (быть может, за исключением только тех, которые утратили этот звук в историческом развитии, как, например, японский утратил *L*) содержат протооснову *eg* в этих сакральных значениях и сохраняют их по сей день в названиях *мужчины, земли*, человека, делающего земные дела (от букмекера до парикмахера, от *herr'a* до *domister'a*).

На *R* кончаются все активные матричные глаголы:

Ur – бей;

Dur – встань;

Sär – стели;

Gar – виждь, гляди;

Gor – береги, храни.

Kur, Gur – устраивай, строй.

С *R* начинается имя Бога – *Rab, Rabbi*.

С *R* осуществляется первая *связь* с Богом, первый завет, соединение, первый порядок и система – *Ra+bita*.

Невозможно без улыбки взглянуть на современное слово

Radio. Ведь это всего-навсего говорящее (*dio*) божество Pa!

Все слова, означающие инструменты, с помощью которых осуществляется активное действие, включают букву R:

Gir– входить (шумерское «мужчина»); сакральное мужское;

Rändä– рубанок, струг, скобель, терка;

Ret – отклонение, отрицание;

Retavabi – категорический отрицательный ответ, отказ;

Rat(Raddi) – гром и молния (то, чем кидается божество Pa);

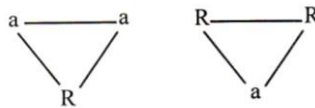
Ildirim – молния, гром.

Звук **R** включен и во все слова, означающие *быстрое* действие – **sür** (веди), **sürüt** (скорость).

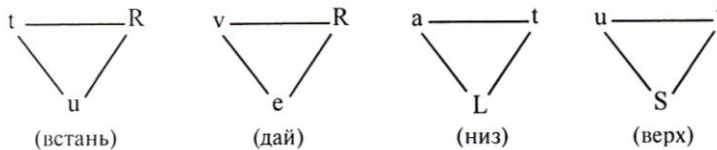
Структуры словообразования в тюркских языках прекрасно демонстрируются на примере буквы **R**.

Эти структуры повторяют двоичные формы, троичные (треугольники), закрытые «кристаллические решетки» и спиральные структуры ДНК.

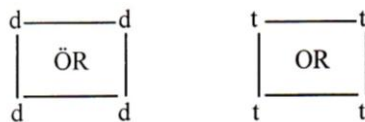
Двоичные формы, образующие матричные основы, мы достаточно демонстрировали выше. Продемонстрируем формы треугольника.

Эта формула действительна для всех согласных. Но мы демонстрируем ее только для одной буквы R.

Теперь продемонстрируем «закрытые четверки» (имеется в виду соединения). И начнем с самой *четверки*.

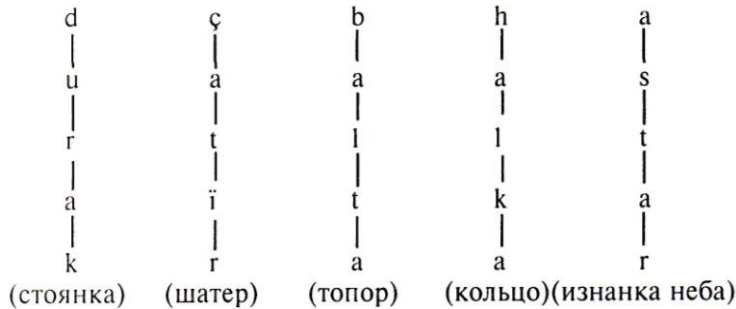

На нашей схеме видно, как **or** (свет, мир) помещен внутри закрытого пространства. А «четверка» (квадрат) и представляет

собой границы этого закрытого пространства.

Слова *sürt* (договор), *derd* (печаль, тоска) представляют собой сакральные формы *закрытого, безвыходного*.

Словообразование «по кругу» мы тоже демонстрировали ранее, и поэтому сейчас скажем только о *пятибуквенных* словах, которые точно передают свою пятичленную структуру (как в законе Лагранжа о трех телах).

Фактически представляя собой «четверку» (закрытое), с включением гласной создается пятибуквенное слово, содержащее эту гласную как пространство внутри закрытого.

А теперь посмотрите, как выглядит словообразование в тюркских, происходящее по спиралям ДНК.

	a	R
k	a	r
k	a	b
k	a	v
k	a	g
k	a	d
k	a	z
k	a	k
k	a	l
k	a	m
k	a	n
k	a	p
k	a	s
k	a	t
k	a	f
k	a	h
k	a	ç
k	a	ş
k	a	y

Как вы видите, в середине слов у нас меняются только согласные. Это и есть «спиральная структура». Мы можем продолжать ее до бесконечности, присоединяя эти основы друг к другу и к другим основам. Мало того, мы можем читать эту «спираль» в обратном порядке, например, Ravak, и получим или персидский, или арабский современный словарь.

Итак, нами рассмотрены только *звуки* тотально сакрализованного тюркского языка, которые уже демонстрируют протоязык во всей его полноте.

Сакрализованность на уровне междометий

Само по себе понятие междометия, как средоместия, промежутка между двух предметов как двух миров, как пребывание состояния посреди чего-то или близости к тому или другому, а главное, означающее направление движения или, как формулирует Вл. Даль, «окончателное направление и движение для покая там» – подходит для объяснения междометия в любом языке.

И в самом деле, междометия являются промежуточным, *предсловесным* отражением и выражением человеческих эмоций и не имеют самостоятельного значения.

Иное дело – тюркские языки. Здесь междометия, кроме выражения эмоций, имеют самостоятельное значение, причем каждое является матричным сакральным и многозначным.

Nida adati – «нида адати» – закон гласов, закон восклицаний – вот что такое «междометие» в тюркских. И если мы рассмотрим само русское слово *междометие* в свете его халдейского генезиса и прочтем его с помощью протооснов, то вскроется интересный смысл этого слова: *Mej-dam-et-iy* – Сущность Основ Творения Бога.

Так, междометие «*Ahl*» – «*Ax*»), кроме голосового чувственного (это и вздох, и стон, и проклятие, и жалоба, и рыдание, и стенание), является глаголом повелительного наклонения в значениях: «лейся», «теки», «обрушь».

Это междометие связано в первую очередь с солнцем, его живительными лучами, с небом, включает в себя понятия водораздела, вида откуда-нибудь сверху – это и склон горы, и перевал, и текущая или падающая сверху вниз вода, так же как и падающие сверху лучи света, дождь, град...

Ah, Yah – теки, пролейся, жертва.

Междометие *aha, aga* являются не только гласом условия, догадки: «вот поделом, да»; «вот уже», «так и надо», «воттак», но являются самостоятельным словом, означающим *господин, владыка, старший* и просто *старший брат*.

Так что Господь, вопрошавший Каина: «Где брат твой Авель?» спрашивал его «где твой старший брат» или просто «старший».

Арабское [أخ], еврейское [אח], библейское и общесемитское *ahi* – *брат* – представляют собой чистейшую каинитскохалдейскую протооснову.

Понятие *грех* – (*qin-ah* в тюркском) в тотеме означает *потекшее солнце* или *пролить кровь солнца*.

Понятие *загробная жизнь* – *ah-'ir-at* – «прекращение течения света».

Понятие *дурак* – *ah-mağ* – «вытекший мозг». Понятие *конец* – *ah-ir* – «утекание в землю».

Семитская буква «айн» – евр. [א], арабск. [ع] – и трудновыразимый звук, который передает эта буква, имеет свою интересную историю, заслуживающую рассказа.

Сильное, грозное звучание «айна» и вообще возникновение этого звука в семитских языках напрямую связано с таким явлением природы, как гроза. Это именно раскаты грома и сверкание молнии, обрушивающиеся с неба потоки вод запечатлелись в человеческой речи через междометие «*aga!*»

あ – вот этот японский иероглиф, означающий «А-А!», соответствующий междометиям «ах», «ох», «ой», передающим чувство страха, испуга, опасности, не менее выразителен, чем арабский или еврейский «айн» – *око, глаз* (ср. с англ. *eye* – «ай»). Тотем – *ау* – *светило, луна*; имя Бога *Эйа*.

𐎠 – а этот шумерский клинописный знак, означающий *ah, ağ*, еще красноречивей говорит о божественном смысле каждого звука человеческой речи, запечатлевающего и грозу небесного гнева, и обрушивание небесных вод, и молниеносную стрелу, и свет среди тьмы.

Фактически все междометия являются матричными протоосновами: *ah, oh, ay, ou, yaу, eh, of, af, aff, uff, iy, assi, ауаа, ha, hay* – и все они без исключения имеют сакральный и самостоятельный смысл.

Ah – это и ливень, и нашествие, и ограбление, и все значения, приведенные выше.

Это *ахать, охать, вздыхать, горевать, переживать*. Кроме того, *проклятие, наказание, возмездие*.

В сочетании

Ahi+di – *договор, клятва, союз*; поэтому

- Ahdi+Atik* – Ветхий Завет;
Ahdi+Edit – Новый Завет.
Ah+en – первая часть сложных слов, означающих **стойкий, твердый, терпеливый, железный, прочный**.
Ah+enk (gi) – 1) могучий;
 2) согласие, единодушие, согласованность;
 3) благозвучие, гармония.
Ah +ad (t) – 1) множественное число от междометийного **ehad – единицы**;
 2) **некто, кто-то**;
 3) **один**.

При присоединении протоосновы *as*:

- Ah+as* – совершенно особый, единственный, неповторимый.
Ah+lak – тотем: **белый знак, белое пятно, священная от-ме тина**. Все понятия, связанные с моралью, добрыми нравами, духовными добродетелями, соблюдением этических норм.

Ah+уап – **времена, периоды, моменты, обстоятельства**.

Oh – междометие удовлетворения, приятности, победы.

Но *oh* – и стрела, дышло, ось, стержень, вал.

Oho, Oha – крик понукания, подстегивания, подбадривания (исключительно быка).

Ohu – читай, готовь, гладь, вызови, пой, учись.

Омонимичное слияние *ohu* – читай, учись и *oh* – стрела не случайно. Посмотрите значение звука «U» и соедините его со словом *oh*, и вам откроется не только сакральный смысл тюркского «читай», «учись», «знай», но и приоткроется темный уголок истории языков вообще и, в частности, изобретение клинописи.

Клинопись, изобретение шумеров, это ведь «стрелописание», не так ли? Тюркское слово *пиши* – *yaz* – состоит из *ya* – лук со стрелой – и *az* – мни, впечатывай, выдави. Получается, что *пиши* – это значит **высекай стрелки** (на глине или на камне), а **читай** – *ohu* – **познай божественную стрелопись**.

Нагляднее всего это видно в глаголе **читать** – *oh-ut-ak* (или *ohu-tak*) – **постижение магической стрелы**.

Точно так же, как выражение **проклинать** – *länat ohutak* – означает в тотеме **посылать слова-стрелы, чтобы не было творения**.

Ау – междометие удивления, см. значение гласной **А**.

Кроме приведенных, имеет значения:

- 1) крик погонщика;
- 2) при воспоминании хорошего;
- 3) клич при нападении;
- 4) боязнь;
- 5) говорить, высказывать; *ayd'ir* – а он сказывает;
- 6) называть что-то;
- 7) проснись, отрезвись – *ayil*; прояснись (о погоде); поминай (кого-то);
- 8) выздороветь;
- 9) содержание, смысл, толк – *sözün ayi*;
- 10) верное понятие, понимание – *ayit*;
- 11) поднимись, вращайся, носись в воздухе;
- 12) помедли;
- 13) луковица.

Конечно, мы привели не все его значения, но это просто невозможно.

Оу – см. значения гласной «О».

Уау – междометие, имеющее первое значение **Бога-творца**. Со слова уау начинается обращение или клятва Богу: **Ya Rabb!** Произносительные варианты **еууа, аууа**.

Любопытна запись слова **уау** орхоно-енисейским руническим письмом:

D D

Как видите, оно буквально изображает два лука, поскольку в слове два звука

«Й», два «У».

Его значения точно совпадают с изображением: .

P

Уау.

- 1) лук (оружие);

- 2) рассеивать;
- 3) колебать, качать, трясти, раскачивать; неустойчивый, непостоянный;
- 4) склонять кого-то на свою сторону, например *könülyay*;
- 5) высокое солнцестояние;
- 6) лето;
- 7) летнее местопребывание, летовка;
- 8) разливаться (о жидкости).

E–междометие, выражающее удивление, любопытство, вопрос, согласие, служит обращением.

Eh– может выражать как удовлетворение, так и недовольство.

Eh+ak– превосходная степень: самый правый, более достойный, достойнейший.

Eh+ali=ah+ali–население, народ, жители.

Eh+il– собрание, общество; мастер, специалист, знаток.

Eh+li – в просторечии *половина* (о супругах); обладатель каких-либо качеств, в зависимости от присоединяемого слова:

Ehlikitap – «люди писания», т.е. люди, народы, имеющие священные книги – мусульмане, христиане, евреи.

Поскольку *eh* имеет сакральное значение *спустившегося сверху*, данного Богом, то слово

Eh+ra+m, – *пирамида*, «дом Бога Ра»;

E+hram – храм Бога, спустившегося на землю («Э»).

Of – выражает сожаление, печаль, боль.

Архаичная форма повтора для выражения усиления и продолжения во времени: *Of of etmek* – кряхтеть, стонать, охать.

Öf– междометие, выражающее отвращение, пресыщение, неодобрение. Соответствует русским *фить, фу, фи*.

Сакральное тотемное значение *Of* и *Öf* – **запредельность, за край**. Поэтому

Öf+ke – гнев, ярость;

Öfkeden – сгоряча;

Öf-ile (петля) – со злостью, яростно.

Сравни те с индоевропейскими *off auf* – **вне, за**.

Af(Aff, Afvi) – междометие **высвобождения**, свободного состояния, чего-то сильного.

Значения:

- 1) прощение, извинение;
- 2) помилование, амнистия;
- 3) устранение, освобождение.

Архаичная форма *afaf* – честность, непорочность, чистота.

- Af+ak*–
- 1) чистый горизонт; горизонт, окрестность;
 - 2) пустота, беспредметность;
 - 3) философское понятие **объективность**.

Af+it+ap– солнце, солнечный свет; в переносном смысле **красавица**.

- Af+et*–
- 1) бедствие, катастрофа, трагедия, беда, несчастье;
 - 2) немыслимая красавица, «пожирательница сердец».

Af+sun – колдовство, волшебство, чародейство.

Af+toz, tos (пыль) – «маруха», любовница, «хахаль» («свободная любовь», которая «идет прахом»).

Af+al– ошеломление, растерянность.

Af+er+ide – **творение, создание; тварь, живое существо**.

Af+erin – прекрасно, отлично, великолепно.

Af+erin+ede – «тот, кто делает все прекрасно», **творец, создатель**.

Не удивительно, что индоевропейские слова *affekt*, *аффективность*, *эффект* повторяют протоосновы *af*– **сильно, очень, свободно + ek, äk** – **сеять (сакр.) + et** – **делать**. Библейский *Голиаф* в тотеме: *Goliuf*– **сильные руки**.

Aff– истечение в никуда или в неопределенное место.

- Uf*–
- 1) восклицание при острой боли;
 - 2) междометие облегчения.

Uf+ak– маленький, небольшой, младший, мелкий, невзрачный, плюгавый; малые величины, мелочь, миниа-

тюрность, незначительность.

Uf+al- раздроблять, дробить, крошить, уменьшать.

Uf+kan (место, средоточие) – горизонтально, настильно (о траектории).

Uf+uk (кончик) – горизонт, небосклон.

Uff- гниение, зловоние, вонь, воспаление.

Iy- см. статью «сакрализованные гласные».

Ašši – от **Aš** (низ, нижняя часть) – междометие, выражающее бессмысленность высокого перед низким, преходящим.

В тотеме это связано с **едой**, которая необходима всем, независимо от занимаемого положения или умственных способностей, вынужденное согласие с банальностью.

Aš+ağ+ilik – низкое качество, низость, подлость, унижение; **Aš-** еда, пища.

Поскольку божественная «кухня», как и земная, находится внизу, множество понятий, связанных с **износом, изматыванием, коррозией**, происходит от протоосно-вы **As**, например:

Ašim – срок давности, давность;

Ašik – кости, бабки, т.е. остатки от еды.

Ašik – любовная страсть с оттенком низменности, телесная любовь;

Aširi – чрезмерный, крайний, сверх того.

Ayya- междометие резкого удивления «кривизной» поступка, обманом, неожиданностью, поэтому:

Ayya+r – обманщик, мошенник, плут;

Ayya+Aš – пьяница, пропойца.

Ayya+r = **ayvaz-** половой, слуга на кухне, исторический термин: помощник хирурга.

Примечательна пословица: **Ayyaz kasab häpsi bir hesap** – что мясник, что хирург – одно и то же.

Междометия **AYYA**, **AYYA** связаны с ложным плодом, **АЙВОЙ**, якобы сорванной В Эдеме.

Ha – междометие, выражающее:

- 1) побуждение: ну давай, ну-ка!
- 2) удивление, восхищение: ну и ну!
- 3) предупреждение, предостережение, угроза;
- 4) употребляется при перемене темы, при воспоминании о

- чем-то: вот, кстати;
- 5) значение частицы: ну, неужели, разве, не так ли;
 - 6) утвердительная частица, в противоречии в значении «да»;
 - 7) между глаголами в повелительном наклонении указывает на длительность действия;
 - 8) непрерывность, безостановочность;
 - 9) ожидание: вот-вот, того и гляди;
 - 10) отрицание: все равно – что одно, что другое: **Ha hoça aliha alihoça** – что Ходжа Али, что Али Ходжа.

Ha – мера площади (1 Га, гектар); **Hoу** – мера земли, площади.

Hay – междометие, выражающее:

- 1) неожиданное удивление, испуг, восхищение;
- 2) согласие: ладно, хорошо;

Haydi 3) ну, айда, давай, вперед, пошел, начинай.

Протооснова матричного **hay** связана с понятиями **жизни, цельности и первого нарушения** ее (цельности жизни). Сравните с индоевропейским **heil** («Хайль»)–«Да здравствует!», американским **hi** («Хай») – «Привет!».

Поэтому при соединении:

Hay+at – жизнь, существование и все производные от этого слова;

Hay+a – (анатомия.) яичко, testicul;

Hay+ä– стыд, стыдливость, совестливость, скромность.

Снова подтверждение того, что «гласная изгиба» вводит в матричное понятие качественно новое значение именно **изогнутости, кривизны**.

- Hay+al** – 1) воображение, представление, иллюзия;
- 2) смутность, призрачность, причудливость;
 - 3) призрак, привидение;
 - 4) отражение, изображение (на воде, в зеркале).

Отсюда производные слова, связанные с фантазией, утопией, химеричностью, волшебными изображениями.

Hayf, Heif – междометие, выражающее сожаление: увы!

Hayif almak – отомстить, расквитаться, заставить пожалеть о

сделанном.

Hayhay (архаичное) – ладно, хорошо, охотно, с удовольствием.

Hay+huy– 1) шум, гам, гвалт, галдеж;

2) бесконечная суeta, хлопоты, суматоха. При присоединении матричной DAR приобретает противоположное значение:

Haydar – «лев» (перен.), смелый, отважный человек, смельчак.

Hay+ir – добро, благо.

При присоединении матричной **an** слово приобретает новое значение:

Hayf+an, Hayvan – жертвенное животное, небесная тварь; вообще животное.

Отдельно нужно отметить междометия, связанные с древнейшими ритуальными обычаями. Это **Vah, Vakh, Vakh, Vahsey**.

Эти междометия связаны с божеством, преждевременно родившимся:

Vaht – время;

Vaahht – *истечение жизни в настоящее время*.

Протооснова напрямую связана с дионисийскими действиями, посвященными богу Вакху, преждевременно родившемуся и являвшемуся первым божеством, обращенным к простым людям. Это полубог, получеловек. Восклицания, призывания: **Vaah, Vaakh** напрямую связаны именно с этим божеством.

Позже в память мусульманских святых, погибших праведников устраивались «вопли скорби», сопровождавшиеся именно этим междометием: **Vahsey** – скорбь о безвременно погибшем.

Тотальная сакрализованность тюркского языка на уровне междометий ярко демонстрирует протоязык.

Сакральные числа

Разговор о сакральных числах я начну с полемики.

«В индоевропейских языках общее слово для числительного «один» не восстанавливается...»⁵

И авторы здесь делают тончайшее замечание:

«Само слово, очевидно, местоименного происхождения, и употребление его в значении «один», «образующий единство» – результат сравнительно позднего развития в отдельных индо-евро–пейских диалектах».

Может и местоименного, но где доказательства? И какие именно местоимения в результате позднего развития породили числа и в каких языках?

Авторы имеют в виду, что для других числительных общая основа восстанавливается, а для числа «один» – нет.

Предлагаем свою концепцию и проиллюстрируем ее.

Понятие «один», как и все другие числа, теснейшим и единственным образом связаны с понятием единственного или главного божества и записи его тотемогаммы в слово.

Я имею в виду единственность божественную, природную, т.е. Солнце или Луну. Для понятия «*один*», как целое, может быть выбран глаз, стрела, столб или что-то иное, обязательно представляющее собой в представлении человека нечто единое или единственное.

Так арабский глаз *Aйн* и шумерский *igi* – глаз, образовали *Auge* и *Ains*, а миекнское *ок* – глаз и шумерское *as* – один стало d-eiç – греческим (в некоторых диалектах греческого *ev* – один).

В шумерском, несмотря на то, что фонетическое чтение, скрытое под цифровым обозначением, ненадежно, тем не менее зафиксированы лексическими текстами числа «*один*».

1 – *dis, diti, as, ge.*

Учитывая, что *dil* – язык (один); *dil* – сердце (одно), мы видим, что люди и в древности следовали *единому* принципу счета в определении понятия «*один*». Русское *один* от Одина – бога, который, в свою очередь, от бога Ана: *odin = eden = ed+en = et+an* (тотем: *творец, творящий*). *Odan* – бог-поручитель (тюрк.). Готское *ains* – от того же.

От того же Ана происходят *Ogan, Odan, Igan* – имена древнетюркских богов.

др.немецкое *ein (eins)*;

др.английское *an (one)*;

прусское *ains.*

Меняется имя божества, и меняется слово «один». *Egan, Ekan*

– единый, единственный.

Пресидское *ек* – от шумерского (тюркского) *ekin, epin* – сеятель жизни.

Митанийско-арийское – *aika*.

Древнеиндийское – *eka* (тотем *великий*).

Не являясь матричной протоосновой, персидское, митанийско–арийское и древнеиндийское *ек* – для понятия «один» как числа, тем не менее калькируют халдейскую же протооснову *egana, ekanā* – «такой же, как Бог», «особенный в своем роде», но во всех тюркских «один» – *bar, bir, pert* – Бог есть *творец*.

Арабский «один» – *uahid*, древнееврейский *'ehad* – идут от Солнца. *Vahay* – солнце, яркопылающий свет.

Греческое *φως φωτως* – свет, день, солнце, глаз, огонь, окно, рассвет, являясь омонимом *φως φωτως* – муж, род человеческий из *φωτομυρ* – небесное светило – породило европейское *first* – первый. А другие европейские понятия один – one, uno и т.д. напрямую связаны с египетским «Солнцем» – *Ono, Anu*

Поэтому-то понятия «первый» – от *bir, bar-a, bar-mak – perst {cnm.}, first* (англ.).

И неудивительно тогда, что *первый* – *bir-an, pir-an* – оказываются:

древнеиндийским *purva,*

авестийским *pauvra,*

древнеанглийским *forma (first) = perst* (тотем: *налеу*),

албанским *pare,*

древнесаксонским *formo,*

прусским *pirmas* (здесь уже проявляется, как в *first, perst–pir as (es)* – *Бог*.

Очень интересна в смысле подтверждения нашей концепции ссылка: «В урартском выделяют форму *susini* в значении числительного *один* или прилагательного *единый*».

Šusini šale – как переводят авторы, «за один год», «в один год». Если это так, то тогда урартское повторяет персидское *sal* – год; шумерско-хеттское *susini* – рука одна, где хеттское *sana* (раз).

И тут же отмечают «Однако употребление данного слова в таких контекстах, как *šusina, šu-si-na tumeš,* = аккадскому

i-na-lib-bi šana-temeš – «в продолжении»⁶ (буквально: «среди многих лет»), указывает на значение, отличное от числительного *один*.

В соответствии с этим, такие выражения, как *šū-si-ni MUza-du-ubi*, следует понимать не как «за один год совершил», а «в течение, в продолжение года совершил».

Мы здесь позволили себе такое подробное цитирование, преследуя двоякую цель:

– первую, констатировать признаваемый авторами факт несоответствия *šusini sale* постоянному понятию *один*;

– вторую, предложить свою трактовку этого урартского словосочетания, прочитываемого нами в свете *халдейского генезиса* не как «за один год», а как «с лучом солнца» – имеется в виду – «с первым лучом солнца».

И тогда *šū-si-ni MU za-du-ubi* будет читаться не «за год совершил», а «за время света солнца совершил», но вот – «за день» или «за время»? Во всяком случае, «с тех пор, как светит солнце» – это уже зависит от контекста, который нам, к сожалению, недоступен.

Ведь никто не учитывает, что персидское *sal* – год сакральное «путь Света, путь Солнца», *s + al* впоследствии переходит просто в европейское понятие Солнце – *Sole*, варьируя все те же *šū + al*, *šū + ar*, *ša + maš*, *šāms*.

Но может быть, наше прочтение покажется хотя бы любопытным для тех, кто замечает, что:

латинское *semel* – однажды, однократно, раз;

хеттское *sana* – раз, однажды;

греческое *eis [etc]* – «один» сваливают, что называется, «в одну кучу».

А в тюркском *sani* – счетное число, означающее просто добавление к числу *bir sani, iki sani, üç sani*. Иногда в фонетике сдвиги *birsini, ikisini, üçsini* и т.д., что точно совпадает с хеттским *sana, sini* – означающим *раз*.

Ибо понятие «однажды» – *одним прекрасным днем*, – в то-темной записи *одно небо, одно солнце*, исходя из научной корректности, *не может* ни объединяться, ни сравниваться с греческим *eis* – «раз» в мужском роде, или *tia* – женского рода, а

только со среднего рода греческим *en* – и тогда *en [ev]*, в свою очередь оказывается калькой халдейского слога *ān*, означающего **в самый раз, точно, как раз, самое большее**.

Так древнеславянское *yedini* – **единый** – восходит к шумерскому *eden*, равнозначному библейскому *eden* [עֵדֶן], который почему-то во всех переводах (кроме еврейского) калькируется не– верно – *Edem*.

А греческое *οἰη* – **очко** на игральной кости – никак не может считаться «диалектной основой числа *один* – *oi*, оформленной различными суффиксами», как считают Иванов и Гамкрелидзе.

Ведь *οἰη* – это *игра* (ср. *οἰηπ* – халдейско-тюркское слово, которое дешифруется как ход, **домик, ячейка, луза**).

Только неискорененный атеизм может объяснить причину ошибки двух таких замечательных ученых-лингвистов – объяснение «**местоименного происхождения**» понятия *один* из **ровный, одинаковый** и даже **равный, и тот же самый, и вместе**, тогда как:

1) др. персидское *hata* – **равный** – происходит из *hāmin* – **такой же** (другая протооснова); латинское *gemini* – **близнецы** – подтверждает это;

2) греческое [ὄμος] – **общий** – происходит из *ham-is* – **всё, всегда** (древнегреческое «придыхание» здесь записывается в виде апострофа, но оно передает якобы «отсутствующую» букву *Н*– «воздух»);

3) др. ирландское *som* – **тот же, так же** – происходит из *samimi* – **тот же**;

4) др. индийское *sata* – **ровный, одинаковый** – от *sata* – **небо** как **непорочное, девственное**;

5) авестийское *hata* – **одинаковый** – происходит от *hata-n* – **такой же, одинаковый**;

6) славянское *sati* – **сам, один в ряду** – от *samimi*;

7) др. английское *same (seim)* – **тот же самый** – от *sim-de* – **в ряду** – все они не могут являться и не являются основами для понятия *один*. Ибо понятия *один* и *единство* есть понятия *Бога*, и никакого другого «единства», кроме этого, невозможно себе представить.

И если в каком-либо из языков число *один* не есть имя

племенного или общего для государства или союза племен бога, следовательно, языконоситель «одного бога не знает» или себя считает Богом, и тогда *местоимения* становятся понятием числа..

Не надо забывать и о том, что для передачи понятия *начало, первый* древние пользовались первой буквой алфавита.

Так, у греков [*αλφα*], у семитов *alef*, у англичан *a* (ei), у славян *az* («аз») – первые буквы алфавитов использовались вместо цифр для обозначения порядка (стихов ли, глав или предметов), в отличие от халдеев, с самого начала использовавших не буквенную, а именно цифровую систему, перенятую у них греками и латинянами.

Отсутствие в системе числительных особого единого числительного в значении *один* в некоторых древних языках не всегда объясняется тем, что понятие единого Бога не было еще известно, но тем, что *мы не знаем*, через какое слово оно выражалось.

Если в шумерском число *один* выражается на первый взгляд «разными» словами именного происхождения, то это только кажущееся различие. Потому что шумерский клинописный знак [𒀭], означающий *один* и *мужчина* в первоначальном значении, в таких шумерских словах, как

aš = *aš* – [𒀭] – опора, основа, Бог (а основа, опора – одна);

dil(i) – язык (а язык один);

ge – мужское сакральное – это просто одно и то же понятие, выраженное через разные матричные протоосновы.

Если мы обратимся к русскому языку, то понятие *первого лица (Я)* передавалось до недавних времен через «аз(ь)». В это понятие божественной *основы* входят и *ось* как *первая опора* и *ось* как старинное местоимение «*сей, здесь*». В старинных русских грамотах так и писалось – «*осударь*» (государь, господин). В этом же ряду стоят *Осу, Федор-осу, О су-Дионисий...* Понятие *осюда*, то есть «сюда», «этой дорогой», «до сих пор», «до этой метки». Точный смысл протоосновы *ас, ос* просматривается в русских *осяк* и *осек* (ударение на «о») – «огорожа вокруг лесных выгонов».

К какому бы языку мы ни обратились, протооснова *ос, ост (ost)* везде будет означать *восток, утро, восход, первый выход*

солнца.

Авторы известной книги договариваются и до того даже, что «собственно счет или исчисление предметов начинается с *двух* и более, тогда как *один* предполагает не счет (!), а название предмета с помощью его специального обозначения».

Вот как, оказывается!

А я всю жизнь полагала, что счет начинается с понятия *нуль*. Точно так же халдеи, создавшие «нулевую систему», и индейцы майя и астеки, также имевшие такую точку отсчета, как *нуль*, не говоря уже о греках, латинянах и арабах!

Удивительные вещи происходят в нашей лингвистике!

Нуль – высшая, священная точка отсчета, этот абсолют – вообще игнорируется и не рассматривается!..

Неужели же лишь потому, что семантическое единство для индоевропейских языков в понятии *нуля* еще более «невосстановимо», чем понятие *один*?

Ну что ж, попробуем преодолеть и эту рутину.

Рассмотрим, что же такое *ноль*...

Арабское [الأصفار (صفرًا)] *sifr(un) = asfar – нуль*;

тюркское *sifir* – *нуль, ноль* (тотем *чистый свет*),

английские *nought* – ничто, нуль (тотем *нет творения*),

nil – *ноль* (в игре) (тотем *нет творения*),

ou – *ноль* (при обозначении цифры в телефонном номере);

латинское *zero* – *нуль* (от латинского происходят и многие индоевропейские, а на самом деле они происходят от халдейского *zau eg – пустое место*) – при всем внешнем различии по сути являются выражениями одного и того же понятия. Какого же?

Я считаю, что понятия «священной пустоты», «священного ничто», где отсутствует «творение», но присутствует его возможность.

И тюркское, и арабское *sifr, sifir* означают именно *safer* (или *safir*) – *священное, чистое место*.

Европейцы взяли это *sifr=sifir=saf eg* для обозначения понятия *цифра*, в значении *число*. Поэтому

французское *chiffre* – цифра;

английское *figure* – цифра (втотем *fi+gur – устройствови*,

äf-пустоты); сакральное *fig* передает и русское грубое *фиг*; немецкое *zahl* – цифра, число. Но английское *fig-ur* – очевидное *фигура, знак*,

немецкое *zahl* – *цена, стоимость*, и не могут быть прото-основой для понятия *нуль*, скорее для понятия «счета» – *say*.

Может быть, еврейское *äfäs = äff+äs* – [אףאס] *гибель опоры, ничто, увы* или немецкое *null = nä ol* – *нет творения, нуль* – приближаются к сути значения *нуля*?

А латинское *zero*? И оно ведь имеет халдейское происхождение: *zay eg* – пустое место, *zirä* – точка, песчинка, ничто, ничтожно малая величина; *zär, zärrä* – мельчайшая частица, крупинка.

Какому же слову отдать предпочтение? Какое из них может в полноте передавать гармоническое единство звучания, изображения и сакрального значения? Да, какому хотите, лишь бы слово, означающее «*ноль*», и «*неизвестно что*», совпадали, если, конечно, вы знаете такое слово в своем или другом языке. Вот уж точно, что для понятия «*нуля*» нет общего слова. Есть общая форма, общая тотемограмма «*нет творения*», «*нет ничего*», «*пустота*».

В персидском заманчивы совпадения *heç* – ничего и *haç* – крест (русскими буквами – *хеч* и *хач*). Ведь именно в скрещении двух перпендикулярных линий находится *нулевая точка отсчета, nukta = nöktä*, которую уже никто разделить на части не может. Полное ничто, из которого возникает все. И несмотря на сходства всех отрицательных словоформ *no, non, nut (nutfä* – семя), *nanai, net, nic*, или *bi, be*, или *ana, anta, and*, или одного *a*, общей для всех основы мы не найдем. И это понятно. Открытие «*нуля*» как математического понятия – интеллектуальный рывок человеческого разума – имеет абстрактный характер, и потому позднего происхождения. В природе есть пустыни, пустоты, нехватки чего-то, временное или постоянное отсутствие того или другого, но я не сомневаюсь, что именно круглое отверстие, а проще говоря – *дыра* – вдохновило человека на открытие этого понятия. Есть народы, которые и по сей день не знают *математического нуля*, но когда им нечего есть, они разводят руками,

обозначая горизонтальную систему координат...

Так что английское *oi* ближе всего к тотемному знаку халдеев, где *ноль* равен нулю (*0*) = «о».

И *отсчет*, производимый с *нуля*, начинается с кружочка, соответствующего звуку «о» (кстати, не зафиксированного ни в одной из транслитераций шумерских текстов, словно бы такого звука в природе не было и нет, что и затрудняет прочтение текстов).

Строгие фонемные соответствия в формах числительного *два* выделяются в индоевропейских языках вовсе не потому, что «счет начинается с числа *два*», а потому, что понятие *два* связано с *подобием* Божественного творения и с *молитвой* как воздеванием *обеих* рук, а «молитва» по-шумерски – *du-a, du-an*, точно так же, как и по-тюркски *dua*, так что

латинское	<i>duo,</i>
старолатинское	<i>dui,</i>
древнеирландское	<i>dau, do,</i>
готтское	<i>twai,</i>
древнеисландское	<i>tweir,</i>
древнеанглийское	<i>tu (two),</i> сравним с <i>too</i> [tu:] – также, тоже, такой же; <i>twine</i> – близнец, двойник; сравним с «двойник» – <i>dwoinik</i> – русское;
шумерское «два»	<i>min</i> – не выходит из сакрального понятия «два» – молитва, благодарение; сравним с <i>min + nat</i> – благодарение; с <i>o+min, a+men</i> – так будет!; «аминь» – заключительное благодарственное слово молитв, «так и будет!»
немецкое	<i>zwene, zwei,</i>
древнеиндийское	<i>DVAU, DVA,</i>
греческое	<i>[δvo, δvo],</i>
хеттское	<i>da,</i>
авестийское	<i>dva,</i>
славянское	<i>dva,</i>
албанское	<i>dy (dvu)</i> – все приведенные слова породили слово «молитва», <i>{dua, duva}</i> – воздевание обеих рук к

небу. *Du + šu, du + šua!* – две руки – возможно породили русское слово *Душа – Душа*.

Прежде чем мы перейдем к следующей протооснове понятия *два*, следует напомнить и египетский иероглиф, изображающий две поднятые кверху руки: и изображение Божества, из головы которого выходят две согнутые руки, направленные вверх:

К', «душа», «двойник»

Египтологи считают, что это изображение *Ka* – души – и огласовывают этот иероглиф звуком *K*. Зеркально повторяющиеся отражения двух рук удивительно напоминают современное тюркское слово *innikas, innika*, что и означает *отражение*, а следовательно, изображение, образ, подобное. Но не исключено, что это *Е-ка* – великий, или *Kay* – Великий.

Следует напомнить, что в гл. I, ст. 26 Книги Бытия сказано: «И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему и по подобию Нашему...»

И дальше:

«И сотворил Бог человека по образу своему, по образу Божию сотворил его».

Греческий перевод библейского текста двух слов «по образу и подобию» выглядит следующим образом: [*кат еикова*] – по образу и [*кат оμοιωδι*] – по подобию.

Если *kat, gat* – складывать (халдейско-тюркское), то *ikon* соответствует халдейскому же *Ika(ai), ikan*. Халдейско-тюркское *ika* означает:

- 1) создавать (трудности);
- 2) совершать, делать что-то предосудительное;
- 3) причинять вред, совершать преступление.

Как замечательно зафиксировано в халдейско-тюркском создание «подобного себе», совершение божественной ошибки! Кроме всего прочего, слово *ikamä* означает:

- 1) поселение, размещение;
- 2) приведение доказательств;

3) установка, сооружение, монтаж.

Это не считая того, что слово *iki* означает *два, второй, подобный*.

А греческое слово [*ἰμοιωδία*] соответствует тюркскому *amasan* или *amasin* – *подобие, творение*.

Еврейские слова *barmutani* и *b'zelmen*, соответствующие зна- чениям *по образу* и *по подобию*, внешне как будто бы ничего не имеют общего с греческими *ikon* и *amasin* (z соответствует русскому звуку «ц»).

Но дело в том, что еврейское *b'zelmen* буквально означает *отпечаток божьей руки* – от *bas, baz* – давить, печатать, выси- живать, распространять – и *elmen* – нам уже известное соедине- ние *El* – Бог, рука Творца – и *men* – человек, «Я», суть, матрица.

Не вдаваясь в подробности омонимичного *bas, baz*, приведу только древнетюр-кское (так называемое «орхоно-енисейское») буквенное изображение.

УС ; У↔УС ; ПУС

Оно столь выразительно, что трудно удержаться от того, что- бы не рассказать еще кое-что кроме очевидного в этих замеча- тельных знаках.

Basmal karluki – одно из известных древнетюркских племен. В мире существует и теперь огромное количество фамилий, в том числе и среди славянских (среди которых Басмановы, Баскаковы и другие). По всей видимости, если судить по точному значению слова *basman* и *baskak* (*отпечаток Божества*), русичи, носив- шие эти фамилии – тоже каиниты, ибо носят точную информа- цию о печати, известной всем как «монгольская» и теперь нам из- вестная как «каинова».

Другое еврейское слово – *Barmutani* – от *Ramat* (образ, по- добие Ра; тотем: *матрица с Ра*).

Сюда же можно включить еврейское же слово *El-maet*– бесс- мертный. Следовательно, в еврейском слове «подобие» речь идет о подобии древнему бессмертному Богу евреев – Элу.

Само слово *подобие* дополняет и слог *bar*, означающий са- мого Творца – *bar Elohim*, а слово BAR мы уже знаем как хал-

дейское, тюркское *творец, есть, творение*.

Отсюда и напрашивается вывод, что по божественному замыслу человек создавался по божественному подобию.

Поэтому тюркское *ikan* – в тотеме *второе небо* – означает еще и *подлинное, достоверное*, а *ik'ad (ik'adi)* означает *сажание, усаживание, возведение на престол*.

Так и начнем с
халдейского *iki* – *два*,
шумерского *tin* – *два*,
тюркского *iki* – *два*, др.тюркское *ika, innika*,
греческого [*ίκεο*] *iko* – *образ*.

Отсюда и греческое [*ικελος*] – «*по образу*», т.е. ело–женное как *Он, Ан, Бог*. Отсюда и русское *икона* – образ, подобие Бога.

В связи со всем вышеизложенным можно сказать, что понятие *один* во всех языках означает и называет *имя Бога*, а понятие *два* называет *подобие*, то есть самого человека. Поэтому мы все – *люди* – *iki, igi*. Не случайно шумерские перво-существа назывались *игиги*.

Можно рассмотреть понятия *два* и в других языках:
арабское *isnani* – *два*;
еврейское *bet* – *два* (по букве); *snaim* – *два* (число).

Если арабское вторично от *izin An* – след Бога, образ Бога, то еврейское – третичное (вторичное от арабского).

Армянское *erku, erki (два)* не содержит эту фонограмму, а содержит другой тотем, означающий *как человек, такой, как один, как Земля*. Армянское *tin* – *один* – это свидетельство взаимозамещения.

В заключение можно сказать, что архаичная система счета велась, естественно, по пальцам руки, но она никогда не имела в виду *руку* или *палец* в банальном смысле, а только в сакральном.

Понятие всей руки, ладони, сложенной руки, горсти, кулака или каждого отдельного пальца имели свои особенные перво-зданные значения, имеющие божественные связи с мирозданием.

Сакральный смысл названия чисел заслуживает отдельного рассмотрения.

Итак, сакральные числа и их тотемные значения.

0 *Sifr* – чистый свет, пустое пространство, чреватый мир.
Sifr, sifra – пространство *Pa* (Бога Солнца);

1 *Il* (древняя форма) – Бог, божественная петля, цельность
 (варианты произношения: *Hi, ilk*).

Vir, pir – свет, мир, святой, основатель мира, основатель света, великий.

As, as – первооснова, местоимение «Я».

2 *Be, Ba* – два, связь, вторая буква.
iki – второй, похожий, образ.

Ika, innika – отражение божественного духа.

Dua, du – молитва; две воздетые руки, местоимение «Ты»,

Два,

3 *Uç, iç* – полет, лети, наконечник стрелы, конец. *Tir* – стрела; цель.

Tin – угол; откуда и *треугольник*, и *триединство*.

Ti, ti – постоянное, всегда (у китайцев изображение в виде буквы «Г»).

Se (персидск.) – три точки.

Шумерское *es* – 3 (три, тройка) – это условная фонетическая запись. Предлагают читать *wes* – 3. Некоторые лексические тексты выделяют форму *ussu* – поразительное сходство с тюркским *usu, uçu, uç, uçi*.

Может быть поэтому составное числительное «пять» у тюрков *be + es*, то есть 2 + 3; *bes* – пять.

А персидское, египетское, еврейское, *sis = ses = ses – 3 + 3 = es + es*.

4 *Dörd, tört* – закрытый мир, закрытый дом; четырехугольник. *Çar, çagar* (перс.) – царственная *четверка, четверть*. В тотеме: *внутри промежутков*. *Afdua* (египетск.) – букв. 2 и 2 и есть четыре.

Шумерское *Lim* – 4 – ненадежная фонетическая запись, скорее всего не *lim*, а *Ип* [ДТС].

Санскр. *Len* – закрытая камера, келья; или *Lim* – *перекрывающая* крышу балка.

Lim, Lim, наряду с *Lam, Läm* – представляют собой финитный (заклочительный) слог, выражающий желание, объединение, цельность: *A + Шт* – целый, мир; *a-lim* – возьму; *Soza*

+ *Lim* – поговорим. Выражающая законченность форма зафиксирована в словах *Limi, Lini* – лимон.

Āl – Бог, рука, глава.

5 *Veš* – союз основ; рука, голова; трудись, думай, постигай (произносительный вариант *baš* – пять).

Rānj, rāngä (перс.) – лапа, пясть, пятилепестковый лист.

Шумерское /, *ia*, а скорее всего «*ya*» – рука вверх, сближающаяся с семитским *Yad* – рука.

6 *Alti* – познай суть, вторая сущность, вторая рука, понятие низа, незаметного, тайного.

Šeš – второе лучевое сплетение, шесть.

Два *še* = *šeše* – шумерское «шесть» соединяет *i* + *aš*.

7 *Eti, yedti, yetti* – любовь; сотвори суть; союз с Богом; возлюби Бога (варианты *sabiti, seven, saviti*).

Сравним *haft* (персидское) и исходящие из семитского европейские – англ. *seven* и нем. *sieben*.

Шумерское *i min* или *ya min* – соединение *ya* + *min* = или *amin, iamin* (5 + 2) образуют число 7, которое опять же означает и «конец», «*amin*», и все тот же союз с Богом – *Amon*, поэтому *acht* (нем.) – 7 повторяет халдейское *änd* – клятва, союз.

8 *Säkiz, säkkiz, sekiz* – нарушенная поверхность; двойная сущность; умножь; познай; две целости.

Персидское – *hašt*; английское – *eight*; арабск. *sämani* – *تھایه*

В шумерском «восемь» не определено и проблематично, но вполне вероятно соединение 5 + 3 – *ia* + *es*. 4 + 4

Персидское *чар-чадар* или *чар-чар* — چار چار – *çar-çar* – это восемь дней в середине зимы (с 36-го по 43 день зимнего цикла) считаются самыми холодными. Отсутствие звука *ç* – *ч* (русское) в некоторых европейских язфках или элементарное чередование *ç* и *f* привело к *four* – четыре.

Так персидское – چار چهار – четыре и چار – четыре.

9 *Dogkuz, dokkuz, tokkuz* – рождение быка; роди второе «Я»; повтори самого себя. Букв, второе рождение. Сравним перс.

Noh – собств. Ной, второе рождение, новый человек. *Nivanta* (санскр.) – девятая ступень.

10 *On – ta, божественная цельность* (табулиров. Солнце). *Dästä – две божественные сути, две руки – du + sta, du + su.*

Десять (русск.).

Tag (др. тюркск.) сравним с *deh* (перс.) и *deka* (лат.). Понятие «десять» во многих языках соотносится с небом – *on, däh, tag, ten* – с цельностью небосвода, дугой, *asär* (арабск.), полушария. Древние египтяне «десять» изображали именно в виде дуги и мужского члена, изливающего семя. И во всех случаях «десять» связано с полнотой, изобилием, преизбытком, переливанием, перебором. Шумерское «десять» озвучено «и» – «у». Но это условно, может и «о», звук, которого так избегают все шумерологи. Русское слово «*чертог*» *çertoğ* – в сущности является персидским словом *çartaği* – چارماق 1) четырехсводчатый; 2) гробница или сооружение над могилой (обычно с четырьмя арками или сводами); 3) вид палатки или беседки, имеющих форму четырехугольника.

Çar + tag – четыре + свод.

В тюркских языках отмечено *tag* – свод и *tag* – десять.

Taginçil – десятый год.

20 *Iğirmi, yegirmi, iyirmi, kjirmi – два мира, два места, два света, возвышенный. Yeg – хороший, добро; объединение, собрание; победа, счастье; титул.*

30 *Otuz, oduz, ottuz – огненная поверхность; та (другая) правда, другая суть. Время, öt + uz – Лицо, сам. Шумерское usu или nis + u.*

40 *Qirh, qirk – разрушение плоти; суд; вход в другой мир; выход из оболочки. Шумерское nimin или nis-min (20x2) сохраняет сакральное nis – молчание, смерть.*

Почти без фонетического изменения, *nos, nis, nus* – эта основа, если она верно записана, сохранилась в согдийском. *Nws* – напиток вечности, эликсир жизни. И в положительном смысле, и отрицательном, как напиток забвения (вечности) и напиток бытия. Персидское *sehel* – چهل (разговорное el). چل – означает *сорок*. — چله то это и тетива, и моток, и основа глагола натягивать, и, наконец, *сорокад-*

невный период (после родов, свадьбы, смерти) – самые трудные, очистительные дни. Это и *сорокадневные периоды* наибольших зимних холодов или летней жары.

Это *сорокадневный срок* у суфиев, во время коего они постятся и молятся в уединении.

Это и отшельнический образ жизни, аскеза. Вспомним о *сорокадневной молитве* Моисея, о *сорокадневной аскезе* Иисуса Христа, когда он подвергался искушениям.

Вспомним о ритуальных «*сороковинах*» новорожденного, «сроках» роженицы – 40 дней послесвадебного неприкосновения к новобрачной, и, наконец, посмертные «*сороковины*» о покойном, по прошествию которых можно раздавать оставшееся после умершего имущество.

Священнослужители всех конфессий утверждают, что за сорок дней пребывания мертвеца под землей происходит распад плоти, и эти мучительные дни положено молиться о покойном. Православные заказывают «сорокоуст» – сорокадневное поминовение. Непостижимым образом и персидское чол چا и египетское *mud* (время, срок), и тюркское *gir*, входящее в слово «сорок» – *girh, kirk* – означают мужской половой орган. По всей видимости, здесь зафиксировано «умирание семени» и подготовка к его возрождению, воскрешению.

Однако, почему же на числе *сорок* нарушается принцип счета в тюркских, славянских языках и в персидском? Ведь это число ни в том, ни в другом языке не образуется путем умножения числа 4 на число 10, а цифра 14 именно строится пребавлением четырех и десяти. *Четыр-на-дцать* – *çağar + däh*.

50 *Elli, älli* – *подъем; переход в божьи руки; предстание перед богом*. Буквально: «С рукой».

Шумерское *ninpi* или *nismin* + *u* (20x2 + 10). Один из шумерских богов *Nin*.

60 *Altmis* – *открытие всего того, что было совершено; открытие твоей второй сути; открытие незримого, «нижнего», тайного, всех сокрытых деяний*. Шумерское – *gis, ges*.

70 *Yetmis, etmis* – дела любви (любил ли Бога?); *Что ты сделал в мире?* понятие *совесть*.

80 *seksen, säksän* – соединение уничтоженного с неуничтожимым; взвешивание, измерение; переход в новое качество (новый сан); *чистилище*.

90 *Doqsan, dohsan* – *возрождение*; буквально *роди новое качество* (новый сан, новый чин).

100 *Uz, yüz* – *поверхность; космос; пльви; предстание пред лицом; новый лик, новый образ*.

1000 *Min* – *небосвод, сфера; восхождение; ты у входа; твоя новая сущность у входа; эмаль*.

Эти сакральные протоосновы прослеживаются во всех языках. Так, например, немецкое *drei*, английское *three*, русское *tri, troika* – повторяют персидскую протооснову *tir* – стрела, столб, дерево.

Само понятие *жизни* передавалось через тотем *цель стрелы, стрела*, поэтому *tirik, tirig, tiriglik, tir* означало *жить, жизнь* – в прямом и переносном смысле, хотя персидское три – se.

Кончик стрелы, представляющий из себя треугольник – *tin* – одновременно означает угол, *душа, дыхание*.

Tinlig – тотем *постоянное*. Отличие основы *ti=te* от *ti* состоит в том, что первая означает *говорить изначальное слово*. Поэтому в древнетюркском *tirgur* – *опора; оживлять*, а *tirü, tiräs* – *ссора, тяжба, война*.

Английское *four*, арабское *arbaʿa*, немецкое *vier* – повторяют протооснову *ort* и *az* – *телега с четырьмя колесами колесом*. В персидском *çar-çağar*.

На примере латинского *квадра* – *четырёхугольник* – можно проследить со всей осторожностью тот случай, где лингвистическая археология требует тонкой кисточки.

Слово *квадрига* – *колесница, запряженная четверкой* – известно многим (и по изображению Аполлона на Большом театре).

Латинское *quadrigae [quattuor+jugum]* – как разъясняет ла-

тинский словарь – это *словообразование*.

Лат. *jugum* – это абсолютно тюркское *jug(k)um* – и то, и другое слово означают *упряжка, нагрузка, кладь*. Но что же тогда *quattuor*?

Лат. *qua* – «отчасти», как предел, нечто отдельное, употребляется чаще всего и сравнениях: «как... (что-то) как... (либо)».

Но и тюркское *qua, guya* означает «как», «подобно».

Следовательно, в слове *четырёхугольник* значение *четыре* имеет слово *ttu or*, повторяющее протооснову *tort*.

Ну конечно же, это священное *tueor* – священное зрение четырех сторон света. Но если в халдейском четыре стороны мира и его обзор – *tort*, то в латинском *t* стоит перед словом *зрение* – *t+tuor*, равнозначное халдейскому *tut or, tut ar* – «держат в границах», «держат в пределах».

Халдейское точнее, ибо оно состоит из *четырёх* букв, и начальное и конечное *t* заключает *or* – *мир, свет* – как бы в стены.

Старославянское *четыре* – *чатыр-ер, чатыр-еры* – еще ближе к халдейскому *çatir yer* – *закрытое место, шатер*. Однако возможно и *чатыр* от четное, чет. – *чут, cut, jüt*.

Английское *five* повторяет сакральный смысл *соединения, основ* через другую протооснову – *fa+iv, fa+ev*.

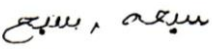
Персидское *šeš* повторяет сакральный смысл *пути вниз*, ибо *š* + *eš* мы объясняли 15 статье «Сакральные согласные».

Индоевропейское *six* только повторяет *šeš*, ибо *ix* – это *ikisi* – *второй, äks* – *отражение*, повторением (персидск. *три*).

Английское *seven* – *семь* – добуквенно повторяет *seven* – *любящий небо, любящий бога*.

Древнегреческое *yeptä* – *семь* – ближе к тюркскому *yepti, yedti*, и к персидскому *sihitu* (семерка).

Русское *седьмь, семь* через протооснову *s+edm* повторяет сакральный смысл *любовь* и кроме того, означает еще и *семя, соединение*.

Еврейское – , арабское –

вошли в русский словарь, как седьмой день – седмицы, в который нельзя работать. *Sabaš* – работа; *sabat* стал *subbota*. В русской песне это точно выражено:

*Во субботу, день ненастный
Нельзя в поле работать.*

В русском языке «шабашить» означает работать тогда, когда нельзя. «Шабаш!»

– кричит подрядчик рабочим, что означает конец работе. Прекращение работы и запрет работать в субботний, седьмой день сохраняются и поныне.

Персидское *häft* – семь стало *häfta* – седмицей. Это и по сей день означает «неделя» во многих языках, в том числе и в тюркских.

В немецком языке *Woche* – неделя – фонетически не связано с понятием «семь» – *sieben*, уходящим опять же в арабское. Но как это ни удивительно, связано с русским словом *Weha* – *веха*, тоже означающим «срок», *отметка*, *шест* и загадочным вологодским народным *воховеретье*, означающим – дотла, вкорень, вконец, ничем-ничего⁷. Ведь немецкое *Wochenende* означает тоже *конец*, *выходные дни* и даже *летние дачные дома, где отдыхают*. *Wochenendhaus*, где «условно», конечно, не работают, можно назвать «дом отдыха».

«Толковый словарь Великорусского языка Вл. Даля» сообщает о нескольких видах растений, пустостеблевых, пустоцветных с названием *веху*, *воху*. Вполне вероятно, что слово «неделя» ближе по смыслу к «нет дела», «не делает», чем к другим.

Английское *eight* – *восемь* – повторяет фонетику и сакральный смысл *две суги*, *два закрытых мира*, но только через другие про-тоосновы – *eu+t*, повторяя персидское *häst*.

Тотемограмма *Ной, Ноен = новый род* в индоевропейских языках в значении *девять*:

др.индийское	<i>nava</i> ,
авестийское	<i>nava</i> ,
греческое	<i>[eni, enni</i>
латинское	<i>novem</i> ,
др.ирландское	<i>noi-n</i> ,
готтское	<i>niun</i> ,
немецкое	<i>neun</i> ,

др.английское *nigon*,
английское *nine*,
прусское *nevins*,
персидское *noh*.

Я думаю, что на этой таблице все и без комментариев хорошо видно и понятно. Но что именно понятно?

А понятно то, что происхождение индоевропейского *девять* – *noen* – обязано тотемограмме *Noy – Nuh*, то есть *Ною*, основателю *нового* рода послепотопного человечества, в имени которого закодировано это понятие – *новый род* (см. статью «Ной»). Главы монгольских, китайских и других племен назывались и сейчас называются *нойонами*.

К этому можно добавить и протооснову *nip* – *жизнеродящая цельность, клетка*.

Так или иначе, сакральное содержание понятия *девять* как *рождения* сохраняется во всех языках.

Вернемся к первозданным протоосновам понятия *зачать* или, если угодно, *родить*, – к нашим «*dog/k*» и «*juk*», означающим *зачать* и иго. А теперь в порядке игры или эксперимента соединим эти две протоосновы... Девять месяцев вынашивания приплода – это долго, это тяжело... И вот перед нами слово *dog+juk* – такое знакомое русское слово *докука* или *докучно*... В русском языке зафиксировано выражение «баба с *догадой*» и просто *догада* как *чреватость*, беременность.

И вот, в слове *докучно* вспыхнула знакомая основа *гуч, куч – гуц, куц* – а это на тюркском *груз, кладь, тяжесть, сила*. И дело не в том, что «свалить» или «сложить ношу» означает *родить* – *jüku goymak*, а в том, что никакие это не заимствования, господа лингвисты... Это единый человеческий язык, как един Бог, как одинаково всем женщинам на свете, чтобы родить *человека*, нужно носить его долгих девять месяцев в своем чреве – *чыр еве* (тотем: *дом созревания*), как одинаково больно и мучительно длится этот *töl* или *отёл*. Русское *девять* – *devät'* состоит из персидских *два* и *семь (du + haft)*, со временем слившихся в *devat'*, но сакральное *davat'* – *давать, рожать* остается неизменным.

Но не для господ лингвистов пишется эта книга, и не их я пытаюсь убедить в том, что человеческий язык един, а для всех людей, и в конце концов и для лингвистов тоже, а вернее – для тех из них, кто способен за буквой увидеть жизнь.

Кстати, о слове *лингвист*.

В государстве Гана словом *лингвист* называется *помощник вождя*, исполняющий его приказания, желания, *букву* установленного им закона.

А для того, чтобы убедиться в универсальности принципа построения всех языков из одного, отправимся в Китай и Японию, а лучше сказать, не отправимся, а вызовем китайцев и японцев «на пару слов», а именно на те слова, которые связаны с понятием рождения.

И, поскольку мы остановились на числе *девять* как сроке, необходимом для рождения человека, то и начнем с этого числа.

Китайское *ku (kü)* — 九 — означает *девять*.

Японское *kokonotzu* — 九つ — означает *девять*, при том, что японское *kokö* –*родина* (иероглиф слишком сложен, чтобы его здесь рисовать), а 国民 — *народ, нация...* слово *kokumin* –

Любой тюркоязычный человек мгновенно определит протооснову этих китайских и японских слов. Конечно, это протооснова *kök* – *корень*. Это омонимичное слово, например, в турецком означает еще *небо* и *голубой*.

И поэтому слово *девять* – «коконоцу» – мгновенно прочитает как *kökön asi*, что значит *расположение* или дословно, в тотемном выражении, *открой корень*. А слово *народ, нация* – «кокумин» прочтет *köki tin* – *тысяча корней*. А слово *родина* – «кокё» – и прочитывать не надо, ибо оно – в чистом виде протооснова *kokö* – *корни*.

И ничего удивительного в этом нет, мы и сегодня говорим *о родине*, имея в виду наши *корни*, наше *происхождение*.

Китайское *ку* или *кю* – *девять* – представляет собой соединение сакрального «К» и сакральной гласной «У» или «Ю», вместе означающих *корень древний* (см. 15 статьях «Сакрализованность на уровне гласных» и «Сакральные согласные»).

– Но... – возразит мне японец (или знающий японский язык), – ведь японское слово *корень, корневище* – другое, и звучит оно совсем не так...

«НЭ» - 根 - вот как по-японски «корень».

– Совершенно верно, – отвечу я. – Но слово «нэ» – это соединение двух сакральных «Я» и «Э», и первое означает *закрытое*, а второе – «Э» – *низ, опустившееся...*

А чтобы быть понятой, объясню: *сакральный, тотемный смысл может совпадать с фонетическим значением, а может внешне не совпадать.*

Например, «ткань», «полотно» по-японски *нуно*, сакральный тотем или протооснова *пун* – *цельное, закрытое*, означающее и *небесная вода* или *исходная материя*. В данном случае совпадает и сакральный, и фонетический образ.

Или японское слово *ору* – «прясть». Сравните тюркское *ор* – *орма, ору* – «пряди», «плети», «плетение», «пряжа». Здесь полное совпадение и звучания, и сакрального смысла.

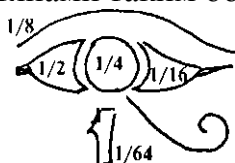
А вот японское слово «глаз» – иероглиф звучит *мэ*.

Халдейско-тюркское слово «глаз» – *qöz, göz* – в сакральном значении *ячейка*, причем *роговичная*, ибо здесь «роговое», «корневое» «А», гласная солнца «О» и звук «З», означающий *втыкать, пронзать, зрачок, высоту, зернь, песчинку, цель* и др.

А теперь посмотрите на трехячейстый иероглиф... В самом тюркском *göz* – *трехбуквенное* слово и имеет множество значений, среди которых и такие, как *отверстие, отделение, ячейка, дупло, девственное, закрытое, источник* и т.д. Еще раз посмотрите на иероглиф и вспомните, как устроен глаз. Три закрытые ячейки – они перед вами. Изображение совпадает с сакральным смыслом понятия *глаз* (тут кстати и русское слово *глаз*, означающее то же самое), «*мэ*», если читать его как халдейско-тюркское, означает *суть, предмет, орган, наглядный пример* (в этом можно убедиться на слове *mā-sälän*, означающим *выкладываю суть, привожу наглядный пример*). Так что совпадает и сакральный смысл. Да и фонетический тоже, но его не сразу обнаружишь, он не на виду...

По преданию, глаз бога Гора у древних египтян, буквально

означающий *целое*, был разорван на части другим божеством зла – Сетом. Части этого разорванного глаза (а глаз Гора означает *небо* как некую божественную цельность) условно были приняты для передачи понятия *дробей*. И изображался этот разорванный на «дробь» глаз египтянами таким образом:

Если мы сложим изображенные здесь дроби $1/2 + 1/4 + 1/8 + 1/16 + 1/32 + 1/64$, то в сумме они дают $63/64$, а не целое число, не *единицу*. Спрашивается, почему?

Опять же, по преданию, утраченная $1/64$ магическая часть целого *~r* глаза неким волшебным образом была найдена или сотворена другим божеством египтян – богом Тотом, почитавшимся в Египте богом счета и письма наряду с богиней Сайчат (Сешет), о которой мы уже говорили.

Итак, египетское божество Тот, восстановивший *целостность*, самим своим именем отсылает нас к понятию *целого*.

Даю справку. Тюркское слово, означающее понятие *целого* – *gordah*.

gör – зри;

görmäk – зреть;

görüŝ – зрение.

А понятие *дробного числа* как математическое известно халдеям с глубокой древности и зафиксировано в тюркском *kesir*, буквально обозначающим *разрежь свет, разрежь зримое, разрежь целое*.

Кроме того, что Тоту приписывают создание письменности, счета, исчисления времени, его и называли Владыкой Времени. И сами египтяне, и египтологи относят происхождение этого бога к глубокой древности. Среди эпитетов бога Тота обращают на себя внимание два: «Владыка Бедуинов» и «Владыка Чужеземных Стран».

Любопытно, что центром его культа был город Шун (Хемени), а *Хемени* буквально означает *восемь* – а это священное число у халдеев.

Египтологи огласовывают египетское *восемь* как *ḥtp*. Но так как египетские названия чисел в текстах встречаются редко (трагедия уничтожения Александрийской библиотеки сказывается и на этом, так как лишает нас возможности судить, насколько они идентичны коптским), мы можем сослаться на *hetenu* и сравнить его с латинским *gemini* («близнецы») и с нашим сакральным зна- чением *восьмерки* как «двойного квадрата», *двойного закрытого*.

Вполне возможно, исходя из сакрального смысла, что египетское *hetenu* равнозначно *gapan* («веко»), потому что именно «восьмушка» (1/8) изображена на месте *века*, закрывающего глаз. И совершенно уверенно можно сказать, что *половина* глазного яблока, обозначаемая египтологами через иероглиф П и огласо- вываемая *gs*, – это и *есть göz*.

Можно только удивляться и восхищаться гением древних египтян, представлявших *глаз* как *целое* студенистое тело (а именно застывшая жидкость) и *вытекающее* или *растекающееся* тело при его разрыве, дроблении.

Но ведь тюркское *gordah* и передает именно это *истекающее зрение* (протооснова *ah*).

Все европейские единицы объема связаны именно с сыпучими и жидкими веществами.

Если мы возьмем один британский галлон (*gallon*), то для жидкостей он равен 4,546 л. Для сыпучих – 4,405 л. А теперь сравним с британским галлоном емкость Целого Глаза Гора египтян – меру, исчисляемую в 4,54 литра.

Одна латинская унция (*uncia*), равная 16 драхмам, в сущности представляет собой все тот же Глаз Гора, разделенный на 16 частей, *драхм (dir+ahma*, дословно: *правильно разорванного, истекающего*).

Само слово *драхма* (1/16 унции) представляет собой *четыре* священные *четверки*. Это фонетическая разновидность *dirhem*.

Слово *унция* дословно, если читать латинское как халдейское, означает *мера муки* или *мера целого, сыплющаяся мука*:

un – мука, целое,

cia, sai – мера, счет.

Кажущееся таким европейским слово *галлон* в сущности оз-

начает опять же халдейское *небесный круг*, иными словами, *целое*.

Европейские *кварта* (1/4 галлона), *пинта* (1/8 галлона) – все имеют своего древнего прародителя.

Пинта – pinta, pinte = band (связка) + *te* (суть).

Дело в том, что основы каинитско-халдейско-тюркского словаря *чисел* зиждутся на названиях и числе *отверстий* в организме человека. Так, *семь* отверстий в голове составляют три пары и один рот. К ним добавляется два сакральных отверстия, что составляет священную *девятку (рождение)*. Завершающее, *десятое* – это закрытое отверстие *пупка*.

Две пары *рук* и *ног* составляют священную *четверку*, пять пальцев на одной руке – священная божественная рука – *el*, десять пальцев рук – это *десница Божья*, а десять пальцев на ногах (*adak, ayak* – опорах) связывают в присоединении к рукам с *нижним миром* (Землей) – числом *двадцать – igirmi* («второй мир»).

Чтобы узнать, *какую же* 1 /64 часть глаза бога Гора утеряли древние египтяне (и обрели с помощью Владыки Времени, Владыки Чужестранцев – бога Тота), мы должны подробно рассмотреть все понятия дробных частей у египтян.

Дробные числительные в египетском языке, за небольшим исключением, – это такие числительные, у которых числитель (и это совершенно естественно) *единица* или *целое*. Это *целое* египтяне изображали иероглифом, представляющим замкнутую сферу (звуковое значение «г») – .

 – одна седьмая, 1/7;

 – одна пятая, 1/5.

То, что египтологи однозначно огласовали этот знак через «г», не позволяет точно определить смысловой оттенок этого омонимичного иероглифа. Именно этот иероглиф приводится как пример многозначности слова в египетском языке, которое читается как «г», а передает массу понятий: *род, часть, говорящее лицо, изречение, дверь, ворота, устье реки*.

Сами египтологи объясняют это «г» как *часть*, «одна часть», которая писала– лась сверху дробного числа.

Древний порядок счета отличался от современного. Так, понятие *пятнадцать* выражалась не *on bes* (т.е. *десять* плюс *пять*), а *besyegirmi* («пять из второй десятки», «второго мира»), а *семнадцать* – *yedtiyegirmi* («семь из второго мира»). Выражение *одинадцатый месяц* звучало *biryegirmin ay* – «первый месяц из второй десятки», «первый изгиб из второго мира».

Кто знает, может быть, древние египтяне изображали дробные числа подобным образом:

Египетское понятие *четыре* (огласовывается «*fdw*») опять же взято из коптского, но ведь *afdua* (халдейское) – «магический квадрат», *четверка*.

Искусственно сдвигаемый в сторону семитских древнеегипетский язык никогда не рассматривался в свете *халдейского генезиса*, и совершенно напрасно.

Одно из древнейших божеств египтян (кстати, одно из *четырёх*) называется *Кебексенуф*. Те древние египетские *каноны* (сосуды, в которые помещались части живого творения), в которых помещались кишки, не случайно назывались «кебексенуф». Слово *кебексенуф* буквально означает *разъятый пупок*, где *qebeq* – «пупок», чрево, живот, а *senuf* – «разорванный». Поскольку каждый из богов считался выражением одной из сущностей человека, то и части чело–века разделялись условно на эти сущности. Так, вышеупомянутый Кебексенуф обозначался словом *Сах (Sağ, Sah)* – *целое, мумия* – и *канона* с Кебексенуфом ставился в западной нише. Понятно, что эти четыре божества обозначали еще и четыре стороны света. **И** «разорванный, разъятый пупок» – *запад*, куда уходило солнце и пребывало (в представлении древних) всю ночь в мумифицированном состоянии.

Слово *Sağ*, имеющее отношение к Кебексенуфу и пупку, известно и в шумерской культуре. Там было такое божество – *Ninhursağ* – «Божественное Лоно», сохранявшее *цельность* и *здоровье* – *sağ*.

Это наше небольшое исследование позволяет сделать вывод, что 1/64 часть глаза Гора, утерянная и загадочно обретенная при посредстве божества Тота, это не что иное как *пупок* – одно из божественных отверстий, *закрытое*.

Даже современное тюркское «одна шестьдесят четвертая» – *altmıǵ dördünan bir* – рассказывает о божественном *ir, bir*, находящемся *в нижнем, закрытом* мире.

Из почитавшихся в *Нетени – Gertopolis* (а «Гермополис» тоже означает *Закрытый, герметичный*; от *Гермеса – Germes* – халдейское *незримый, неразрушаемый, закрытый, не имеющий входа*; кстати, Гермес носил жезл с двумя кружочками – в виде *восьмерки*, а две восьмерки, перемноженные между собой, составляют 64, а 64/ 64 и есть *целое, единица*) *восьми* священных божественных животных только *павиан* остался тотемным животным для бога Тот. Богу Тоту посвящены пять добавочных дней двенадцатимесячного цикла египтян, составлявшего 360 + 5 дней. **И** это, по-видимому, не случайно.

Пять как число и как знак *пятипалой* божественной *руки*, по всей видимости, имеет прямое отношение к символике самого божества Тота и составляет понятие *полновластия, полной гармонии*. Известно, что Тот управлял всеми языками и сам считался «языком бога Пта» (египетского Демиурга, бога слова).

Итак, египетское божество Тот, восстановивший целостность глаза Гора, уже своим именем отсылает нас к понятию *целого*. Протооснову слова *пта, bt* мы рассмотрим в отдельной табличке с тотемограммами, а пока, заключая статью о тотально сакрализованном тюркском, скажем, что слово *тотальный* известно, кажется, всем, но мало кому известно, что в тюркских языках *tot al* означает *возьми все, возьми целиком, возьми целое*.

Так вот, закон, выведенный Лагранжем в задаче трех тел, которые уравниваются в пяти точках, оказался действенным и в древнем Египте, где понятие *пять* связано с богом Тотом и число *пять* – с понятием бога – *Deo («diw»* – в принятой у египтологов огласовке).

– Мой Бог! (Mon Dieu) – скажет француз, решительно не помышляя о том, что он называет число *пять*. Но что же скажет француз, прочитав нашу табличку (тотем *дробь, дробить*):

французский	тюркский	
<i>parceller</i>	<i>parala</i>	<i>раздробь;</i>
<i>casser</i>	<i>käs, kässär</i>	<i>режь, режущий;</i>

<i>morceller</i> (матем.)	<i>maralla</i>	<i>разграничь;</i>
<i>fraction</i>	<i>fr-aksian</i>	<i>текущее из</i>
		<i>выпуклого;</i>
<i>granis</i> (ружейная)	<i>gran, giran iz</i>	<i>разрывающий</i>
	<i>giran üz</i>	<i>ломающий линию,</i>
		<i>поверхность</i>
	<i>giran iz</i>	<i>ломающий ядро.</i>

Мы ее можем продолжить, выясняя тотем понятия *сыпучий, текущий*:

<i>sable</i>	<i>su, ab+le</i>	<i>вода, текучее;</i>
<i>mesures</i> (мера сыпучих)	<i>ta, surasi</i>	<i>движение, мера дви-</i>
		<i>жения;</i>
<i>verser</i> (сыпать)	<i>versur, versär</i>	<i>пусть сыплется;</i>
<i>se jeter</i> (вливать)	<i>su yeter</i>	<i>вода войдет (куда-то);</i>
<i>couler</i> (течь)	<i>gele, kele</i>	<i>двигаться, течь.</i>

Надеюсь, он (француз) теперь скажет:

– Мой Бог! – не только «помышляя», но точно зная, что «мой Бог» и «твой Бог» – *едины*.

В конце концов, понятие *человечество*, передаваемое через слово *beseriyüt*, информирует нас о том, что *человек* – *beser* – «до-адамовский», «добиблейский» – представляет собой соединение *пяти основных чувств* – *bes+er+yüt*.

Принцип *золотого сечения*, принцип *звезды* – два равнобедренных треугольника, вписанных в круг, *пятиконечное творение* – и есть изображение человека:

где:

- ir, bir* – первое чувство, *зрение*;
- ik, iki* – второе чувство, *осознание*;
- uç, uçu* – третье чувство, *обоняние* (ср. с русским *учуял*);
- or, ort, dord* – четвертое чувство, *вкус*;
- eş, beş* – пятое чувство, *слух*.

Вместе они составляют *пятерку чувств* и *ПЯТЕРКУ ОТ-ВЕРСТИЙ* в голове, составляющие слова *bes* и *bas*.

Поэтому *баш на баш, так на так, fifty-fifty* составляют формулу *двух половинок*,
верхней и нижней.

В нижней половине находятся «нижние», «низменные» чувства, составляющие священную *четверку* закрытого мира. Вместе они составляют *девятку* – рождение.

Двадцатипальцевая система счета на руках и ногах составляет *два мира* – верхний (руки) и нижний (ноги, опоры).

Людам свойственно все время задавать вопрос об *истине*, они извечно заняты поисками ее. Может быть, халдейско-тюркское слово

Istinad – *опора*, ссылка на что-то неоспоримое; веский аргумент; мотив; доказательство, а в тотеме означающее *имя истины, is tin ad*, и есть *имя Божественной Троицы*, составляющей основу и опору жизни.

Заканчивая эту статью, мне хотелось бы еще раз напомнить о гласных тюркского языка, совершающих *путь от «А» до «I»*, вечный, постоянный путь Солнца, где *s* – *путь*, а *t* – знак этого вечного и постоянного.

Итак, снова *suit* – *гласные, звучащие*. Но это слово означает и *счастливые*, и *благополучные*, и *блаженные*. В самом деле, блаженны эти звуки.

И снова *samit* – *путь через самостоятельную сущность*, внутренне связанную со способностью *слышать молчание*. Это наши *согласные, молчаливые* звуки. Но это слово еще означает *возвышенный, благородный*.

В этих двух словах запечатлено и *вечное блаженство*, и *возвышенный, благородный путь* человеческой речи.

Священная склейка

Привычное для всех определение агглютинации как лингвистического способа образования форм слова и производных слов механическим присоединением стандартных аффиксов при рассмотрении сути этого явления оказывается отнюдь не *механическим присоединением*, а осуществлением *сакральных связей*.

Мы уже говорили о том, что слово «агглютинация» означает «склеивание». Как медицинский и биологический термин, оно употребляется в смысле «склеивание и выпадание в осадок» микробов и других клеточных элементов. Если принять за эти «клеточные элементы» звуки человеческой речи – сакральные гласные и согласные, то, пожалуй, нам остается только рассмотреть, каким же образом происходит это, условно говоря, *склеивание и выпадание в осадок*.

В тотально сакрализованном языке очень трудно выбрать и отдать предпочтение какому-либо одному слову, поскольку они все интересны с этой точки зрения. Рассматривать же весь богатейший словарь в рамках этой книги просто невозможно. Как же нам поступить? А поступим мы следующим образом. Возьмем одно слово и рассмотрим на его примере всю структуру словообразования от момента возникновения матричной основы до полного его воплощения в речи.

Само собой разумеется, что слово, выбранное нами, непременно окажется *омонимичным*, ибо «в одном языке из слов немногих», как сказано в Библии (то есть в протоязыке) всякое слово оказывается омонимом. Лингвистика, отмечая явление омонимичности в древних языках (древнеегипетском, шумерском и других), не исследовала до сих пор возникновение и причины его стойкого существования в человеческой речи, в языке как уникальном проявлении человеческого духа.

Внимательно читая какой-нибудь научный комментарий к шумерскому тексту, можно столкнуться с тем, что в эпосе о Гильгамеше есть некое небесное светило, которое светит ночью, по просьбе другого светила – Солнца (Шамаш), причем когда само Солнце опускается в Преисподнюю. Естественно, что это *светило* называется «женой Шамаша» и даже указывается имя «жены»:

Айя.

Любому человеку будет ясно, что речь идет о Луне, но вы никогда не встретите уверенное и точное сообщение об этом из уст комментатора. В лучшем случае вы узнаете, что:

«Некоторые исследователи пытаются в разрушенном тексте даже прочесть имя Сина – бога Луны».

И уж конечно никогда вы не прочтете в подобном комментарии, что точно так же – Ай, Айя – зовут по сей день не расторгнувшую своего брака с Солнцем Луну в всех современных тюркских языках и наречиях.

Так какое же слово нам выбрать?

Выберем слово, напрямую связанное с речью. Это слово *Рот* – *Ağiz, Agz, Aus, Avis* – в разных наречиях

Предположим, вы не знаете значение этого слова, но наличие первой буквы А сразу сообщает о том, что речь идет о чем-то изначальном. Действительно, речь идет об изначальном – о *первой целостности, девственности*.

А + *ğiz* – в этом слове *А* означает *начало, первое, ğiz* – *девственность*.

Булем рассматривать это слово дальше.

Ağ+iz – в этом слове *ağ* – *белое, священное, чистое, истекающее*, а *iz* – *линия, черти*, ограничивающая это «белое, священное, чистое, истекающее». Продолжим наше исследование.

Aği+z – в этом слове *aği* – *плач, причитание, стенание*, а звук *z* означает *путь*, по которому этот плач доносится до неба.

Кроме того, *aği* имеет значение яд, *отрава, зелье*.

Попробуем изобразить это слово. Очертим «белое, чистое» чертой вокруг. У нас получится такой рисунок:

или такой:

Один из этих рисунков точно совпадает с древнеегипетским иероглифом, означающим *рот, пасть, устье, отверстие* и т.д.:

Р – так огласовывают египтологи понятие «рот»

А теперь посмотрим, что означает это слово в тюркском языке.

1) рот;	<i>Ağız (ağz) = ärin=erin Ağız boşluğu</i>	полость рта, тотем: <i>пустота во рту;</i>
2) уста;	<i>onun ağzında</i>	в ее устах;
3) пасть;	<i>balığın ağzi</i>	рыбья пасть;
4) горлышко;	<i>qabının ağzi</i>	горлышко сосуда
5) рыльце;	<i>iäyin ağzi</i>	рыльце цветка;
6) отверстие скважины, горловина, жерло, дуло	<i>guyunun ağzi</i>	отверстие скважины;
7) край;	<i>uurumun ağzında</i>	на краю пропасти;
8) устье;	<i>arhin ağzi</i>	устье канала;
9) лезвие	<i>baltanın ağzi</i>	лезвие топора;
10) канун; преддверие	<i>toy ağzi</i>	канун свадьбы.

Что это за явление? Это явление, которое я называю *сакрализованностью*, потому что оно в одном образе передает все смыслы, все оттенки сущностного значения *отверстия*.

Но этого мало. Слово *ağız* служит в речи для обозначения *повторяемости (iki ağız ohudu – «он спел два раза», буквально: два рта спел).*

Само собой разумеется, что это слово означает еще и *место*, и *порог*, а в соединении с различного рода глаголами дает огромный словарь идиоматических выражений. Так, например:

ağzi ilä gus tutmak – быть ловким (букв, *ловить ротом птиц*);

ağzini dagıtmak – позволять себе грубости (букв, *разрушать рот*);

ağzini yohlamak – выведывать замыслы, узнавать тайны (букв, *проверять, нет ли чего во рту*);

ağzini burmak – выразить недовольство (букв, *бурить, копать носом во рту*). С помощью присоединения глаголов мы можем получить и качественные прилагательные, и наречия, и существительные:

ağıza+alinmas – неприятный, невкусный (букв, *то, чего рот не принимает*),

ağıza+bahan – заискивающий, угодливый, подобострастный (букв, *глядящий в рот*),

ağzi+bir– 1) единодушно (букв, *в один рот*);

2) помещение с одним входом и выходом: конюшня, хлев, загон; камера в тюрьме.

Простым повторением этого слова мы получаем наречия:

ağiz ağiz (dolasmak) – быть у всех на устах (изустно);

ağiz ağiza – вдвоем, лицом к лицу, краем к краю; встык.

Демонстрируемые примеры показывают архаичность и древность словоформ, когда простым повторением создаются новые словоформы, вообще характерные для таких языков, как шумерский и древнеегипетский.

Если при повторении мы соединим эти слова сакральным *ba* – *ağiz+ba+ağiz*, мы получаем новое слово – *полный до краев*.

Для раскрытия существа дела возьмем одно существительное: *ağizbaği*. Его значение: *завязка* (веревка, бечевка, ремень, шнурок) для завязывания всех предметов (мешков, сумок), имеющих отверстие.

Это слово фактически состоит из дважды повторенного матричного *ağ* в сочетании с *iz* (отверстие) и в сочетании с **B**.

Это слово как раз-таки и демонстрирует тотальную сакрализованность, где не изменяется ни в каком случае главная матричная основа – *ağ*. Она и есть *ядро* словообразования. Все остальные слова, каждое из которых тоже является матричным, в присоединении к этому ядру – в начале ли, после ли – создают универсальную (атомную, космическую, математическую) модель языка.

матричные основы	ЯДРО	матричные основы	матричные основы	матричные основы	матричные основы
	<i>ağ</i>	<i>iz</i>	<i>aç</i>	<i>an</i>	
	<i>ağ</i>	<i>il</i>	<i>am</i>	<i>ag</i>	
	<i>ağ</i>	<i>aç</i>	<i>la</i>	<i>ma</i>	
	<i>ağ</i>	<i>ir</i>	<i>san</i>	<i>bal</i>	
<i>y</i>	<i>ağ</i>	<i>iş</i>	<i>di</i>	<i>mag</i>	
<i>d</i>	<i>ağ</i>	<i>il</i>	<i>il</i>	<i>ran</i>	
<i>d</i>	<i>ağ</i>	<i>it</i>	<i>an</i>	<i>di</i>	
<i>s</i>	<i>ağ</i>	<i>al</i>	<i>lan</i>	<i>an</i>	
<i>b</i>	<i>ağ</i>	<i>iş</i>	<i>me</i>	<i>dir</i>	<i>an</i>
<i>n</i>	<i>ağ</i>	<i>me</i>	<i>yi</i>	<i>Däiş</i>	<i>tirän</i>
<i>k</i>	<i>ağ</i>	<i>ir</i>	<i>lik</i>		
<i>ç</i>	<i>ağ</i>	<i>li</i>	<i>yan</i>		
<i>m</i>	<i>ağ</i>	<i>ru</i>	<i>ren</i>		
<i>l</i>	<i>ağ</i>	<i>ün</i>	<i>at</i>	<i>mag</i>	
<i>z</i>	<i>ağ</i>	<i>ar</i>	<i>çi</i>		
<i>r</i>	<i>ağ</i>	<i>bet</i>	<i>siz</i>	<i>lik</i>	<i>(gi)</i>
<i>n</i>	<i>ağ</i>	<i>d</i>			
<i>p</i>	<i>ağ</i>	<i>an</i>			

Если мы возьмем тюркский синоним слова «*рот*» *erin*, которое означает еще и «*губы*», то вычленив из этого слова протооснову, вынуждены будем взять из него как собственно *rom* матрицу $er = 'ir = ir = jer - yer$

Являясь уже сама по себе тотальным омонимом, эта основа *только* в значении *рот, отверстие, брешь* и т.д. создает колоссальный словарь [ДТС].

Er – 1) место, муж, супруг, мужчина (имя собственное);
2) бурав;

Er = ir 3) песня.
4) раскалывать; *ol tam erdi* – он расколол стол;
5) следовать, преследовать; *ertim* – я преследовал;
6) выражать неприязнь;
7) таять, исчезать, убывать.

Gafivsevdüm erdi erürsen men i – я крепко полюбил, а ты отговариваешься.

Итак: *ir-ir* – песня;
ir+la – петь, напевать (действие ртом);
irq – предсказание, пророчество, гадание, бросание жребия;
irgig – оракул.
is+ir – кусать (кусает);
am+ir – сосет;
am+r+ir – любит;
bar+ir – выходит;
ber+i'r – дает;
çal+ir – играет, поет;
tüp+ir – плюет;
sür+ir – ведет, ворожит;
deş+ir – дырявит.

Так 15 тюркских языках матричные основы осуществляются в формах существительного, глагола, и самых различных «сутей»-флексий: *gaç* – беги; *gaç+ir* – бежим; *gaç+ir+mä* – увоз, убежание.

На приведенной схеме каждая группа матричных основ имеет

самостоятельное значение и способна присоединять к себе другие самостоятельные протоос-новы.

Если мы для примера возьмем протооснову *tağ, taq, mag, тек, так*, являющуюся матрицей глагола *делать*, то можем выстроить самые разные новые схемы. В вышеприведенной схеме *mag* играет мнимую роль «флексии», соответствующей английскому *make*, но на самом деле флексией не является, а является другой матричной протоосновой: *mag* – тотем: *магия, колдовство, умение делать* – изображалось в древности в виде *совы*, которая способна видеть и охотиться ночью. Как матричная протооснова, *mag* способна присоединять к себе другие уже в качестве корневой основы или *ядра*:

<i>etMEK</i>	<i>MEKtup</i>	<i>az MAG tan</i>
<i>çalMAK</i>	<i>MAG sad</i>	<i>ikMAG i</i>
<i>ur MAK</i>	<i>MEKteb</i>	<i>i MAK sis</i>
<i>yer MEK</i>	<i>MÄKan</i>	<i>alMAKta</i>

Надеюсь, эти примеры, эти схемы и таблицы послужат доказательством реальности существования универсальных языковых моделей, лежащих в природе вещей и потому – в природе прото-языка.

Подведем итоги. Тюркские языки обладают всеми признаками первичности или, если хотите, божественной первоизданности:

1. Происхождение гласных связано с положением Солнца на небосклоне и движением светил.
2. Названия божественных начал связаны с гласными.
3. Отдельные гласные имеют самостоятельное словарное значение.
4. Одна и та же гласная обладает несколькими значениями (омонимами).
5. Гласные играют роль пространства, и помещение их внутри или между согласных звуков демонстрирует полное совпадение существа предмета с его названием и изображением.
6. Все гласные звуки выражают, кроме того, определенные действия и состояния.
7. Все так называемые «мягкие гласные» – «гласные изгиба, наклона» – точно выражают именно этот *изгиб* пространства,

наклон пространства и его сакральную роль.

8. Все без исключения тюркские междометия не являются просто междометиями, а составляют самостоятельный словарь существительных, глаголов и других частей речи.

9. Тотальную сакрализованность тюркского языка демонстрируют и согласные звуки, каждый из которых осуществляет свои особые сакральные связи верха и низа, земли и неба, всех природных стихий, и образно передают первоначальную суть называемого предмета.

10. Образование первичных понятий происходит в тотальном присоединении всех гласных ко всем согласным в любых сочетаниях.

11. Разнообразие способов присоединения звуков не случайно, а закономерно. Эту закономерность демонстрируют все формы словообразования, которые мы определили как пять способов присоединения.

12. К признакам первичности относится и архаичность тюркского языка, обладающего несравнимой ни с чем жизненной силой, сохранившей незыблемость словоформ в неизменности всех первооснов.

13. Неподверженность языка никаким изменениям, поразительная стойкость и иммунитет к преобразованиям служат неоспоримым доказательством его первичности.

14. Одно то, что тюркские протоосновы свободно прочитываются в любом из ныне существующих языков (и в языках, считающихся «мертвыми»), позволяет, пользуясь именно этим языком, прочитывать прежде непрочитанные тексты и открывать «закодированную» информацию в давно прочитанных и канонизированных текстах.

15. Обнаруженный «*протохалдейский* элемент» в текстах Священного Писания, в ритуальных, религиозных, бытовых письменах древнего Шумера, Египта и Греции подтверждает не только *халдейский генезис* самих этих текстов, но и факт использования именно этого тотально сакрализованного языка для записи сакральных текстов.

16. Вскрытая в тюркском языке *тотальная сакрализованность* имеет отношение только к протоязыку и вовсе не означает,

что все памятники литературы и все священные тексты были написаны одним народом, одним племенем, но очевидность единого происхождения всех народов на земле сохранена именно в нем – 15 тюркском – и может послужить основой для взаимопонимания в человеческом обществе, разорванном сегодня на непримиримые этнические, языковые и религиозные группы.

17. И, быть может, это самое главное. Демонстрируя тотальную сакрализованность на всех уровнях и во всех структурах, весь собственный словарь тюркского языка представляет собой готовые *тотемогаммы*, создающие именно *тотемный словарь*.

Если понятие *грех* – *qūnah* – означает *протекающее солнце*, если понятие *светильник* – *çirak* – означает *свет из жира* и *свет, разрывающий мрак*, если понятие *su* – *вода*, а *sü* – *войско*, *surat* – *образ, изображение, отражение солнца (Pa) в воде*, а при этом *sîrat* означает *скорость* движения этого отражения Солнца в воде (а фактически скорость света), где *sür* – *двигаю, веди, asürü* – *стало, племя* (которое *передвигается*), то естественно ожидать в ближайшее время создания нового глобального словаря тюркских протооснов, прослеживаемых во всех так называемых «мертвых» и во всех живых современных языках.

И может быть (я во всяком случае надеюсь на это), что в таком словаре займут достойное место халдеославянские языки. В яростные и непримиримые споры о «тюркизмах» в русском и других славянских языках будет, наконец, внесена ясность спокойного осознания, что это никакие не «поздние» языки, а наиболее близкие исторические формации.

Любое слово, которым мы сегодня пользуемся, называя его «греческим» или «латинским», окажется в таком словаре составленным из уже известных нам протооснов, в которых довольно, а вернее, предостаточно тюркского языка.

Не без горечи должна отметить, что современные словари тюркских языков (особенно советские) сыграли печальную, если не роковую, роль в дезориентации людей, изучающих эти языки. Печально известный «Толковый словарь азербайджанского языка» – *Azerbaydjan dilinin izahl'i lügati* (Баку, 1987) чуть ли не каждое слово объясняющий как «персидское» или «арабское», яв-

ляется тому примером. При этом не указывая на праформы или хотя бы этимологию корневых основ в тех языках, на кои ссылается.

Специальные этимологические словари тюркских языков, как правило, не указывают и не раскрывают сущностных значений корневых основ, объясняя, в лучшем случае, их происхождение изнутри самого языка, а если связывают их с другими, то всегда в пассивном качестве, как заимствование.

И уж точно, что никогда не указывают на заимствование из тюркского...

На примере слова *erin* – *рот, губы*, состоящего из двух основ *er+in* – буквально *место, пещера*, отчетливо видно, какому языку принадлежат истоки всех европейских *er* и всех *in*. А ведь в современном английском сохранилось то первое значение *in* – *внутренность, берлога, пещера...*

Inn – так называют и в Америке, и в Англии, наряду с *hotel*, простые *гостиницы*, в сущности, все те же «берлоги, пещеры», только с комфортом.

Мы обязаны сказать, что омонимичность свойственна почти всем языкам. И это не открытие... Во многих языках слова *рот, глаз, голова* и т.д. имеют идентичные омонимические ряды, и везде *глаз* – это *исток, отделение, глазок; рот* – *устье, вход или выход, отверстие* и т.п...

Тотальной сакрализованностью обладают далеко не все, но многие языки... Рассматривать тюркский язык в этом качестве, как единственный было бы несерьезно, наивно и тенденциозно. Да мы и не ставили перед собой такой задачи... Но почему именно этому языку мы уделяем столько внимания? Просто этот язык удобен автору, ближе и понятнее других, а главное – этот язык устроен именно таким образом, каким мог бы быть устроен *протоязык*, если верить в возможность его существования.

Хотя бы в далекие от нас времена...

Когда еще стояла Троя

«*Troja durante*» – «когда еще стояла Троя», или «когда еще существовала Троя» – эту короткую латинскую фразу Овидия

Назона о древних временах предлагаю записать по-тюркски: (причем не на древне-тюркском, а на современном) «*Troja duranda...*»

Ну, каково?! Ни лексически, ни фонетически, ни грамматически, ничем латинская фраза Овидия Назона не отличается от тюркской. Как понять это явление полного сходства? Как случайность или как закономерность?

Латинский язык еще в начале 20-го, только что минувшего века, изучавшийся в гимназиях и университетах, как основа современных европейских языков – непререкаемый лингвистический авторитет, это второй после древнегреческого столп языковедения вообще и язык науки, медицины, политики, истории, несмотря на всю его, латинского языка объявленную «мертвость».

Но что тут, в этой фразе латинянина Овидия Назона, делает тюркский язык, никогда не объявлявшийся основой других языков, но и не умиравший, по– счастью. А ничего, просто живет, или, если говорить по-тюркски, «*durur*» – стоит, живет, длится, продолжает существовать, сохраняет свою сущность, выдерживает время, не прерываясь тянется в вечность, коренится... и при этом полностью соответствует тем же значениям латинского:

dūro (āvi, ātum, are) – 1) сохранять твердость, 2) длиться, продолжать существовать, продолжать жить, 3) укореняться, 4) оставаться, 5) замораживать, и т. д. (смотрите сами латинский словарь).

И может быть дело в том, что основа *dur = tur* – не латинская, а тюркская. Вот ее значения:

- 1) вставать, подниматься,
- 2) стоять, находиться,
- 3) быть, иметься, пребывать,
- 4) жить, обитать,
- 5) останавливаться,
- б) длительность и постоянство действия,
- 7) намеренность действия,
- 8) связка в именном сказуемом *tarivlar turur dunia* – (мир – это нива).

Если это было не так, то тогда бы не совпадали и производ-

но-составные в латинском и тюркском:

лат. *dürabilis* – (продолжительный, прочный)

тюрк, *durabilü(n)* – продолжительный, прочный, могущий постоять, продержаться.

И не совпадали бы в значениях и звучаниях (лат.) *ante* и (тюрк.) *anta, anda* – В латинском *ante* –

1) пространство, перед, впереди,

2) время: перед, до,

3) старшинство, преимущество,

4) порядок – сначала, прежде.

В тюркском *anda, anta* –

1) там, тогда, раньше (время),

2) там и сям (пространство),

3) в это время,

4) «вмиг», (протяженность времени) букв. «когда происходило»

ol-anda – когда было

gel-anda – когда происходил

ver-anda – когда давал

dur-anda – когда стоял, жил.

В тюркском и латинском *dur* – имеет еще и общее значение твердости, чего-то застывшего, замерзшего, остановившегося. Сравним:

duramen aquae – застывшая вода, лед (лат.).

duramuk su – застывшая вода, лед (тюрк.).

dondurma – мороженое (тюрк.).

И разве чем-нибудь будет умалено значение латинского языка, если будет обнаружено, что латинский глагол давать – *do, dedi, datun, dare* зиждится на персидском *dadān*, глаголе – давать (адекватный славянскому дай, дат(ь) дайте) и на еще более древнем египетском *di*, адекватном тюркскому, в котором все глаголы прошедшего времени присоединяют это *di* к основному

gel+di – пришел;

ver+di – дал;

(*t*)*de+di* – сказал;

dur-di – встал, остался, и т. д.;

gör-du – увидел, сделал;

ber-di – дал;
bar-d'i – пришел;
amra+di – полюбил;
get+di – ушел, покинул;
bil+di – узнал, понял.

А если присоединить к основному корневому глаголу в повелительном наклонении *ditdi* – все перечисленные глаголы принимают формы насильственного косвенного наклонения

geditdi – заставил уйти (*O deditdi* – заставил сказать *durdutti* – заставил встать *gördutti* – заставил увидеть *berditdi* – заставил дать

amrakatdi – заставил полюбить (влюбил в себя) *veraratdi* – заставил отдать

а при присоединении *dati, datim* – образуются

dedigim – сказанное мной
gördugim – виденное мной
berdugim – выданное мне
amrakdugim – полюбившееся мной и т. п.
verdugim – отданное мной.

И разве не очевидно, что немецкий вспомогательный глагол *werden - werden* - становиться, делается целиком адекватен тюркскому *uğ* – дай, стань. И тоже как в немецком служит для образования будущего *futurum* времени.

Третья буква латинского алфавита *C* – некогда означала звук *G* – звук, то граничащий с русским то с *Г*.

Поэтому даже в словаре одного времени, можно встретить прочтение, как *K, G, Q* и *C* – соотв. русскому *Ц*.

И все -таки, фонетическая суть латинского *C* во всех европейских языках сохранилась именно как *K, G*. И это особенно видно в одном из вселенских слов человечества передвигавшегося по миру в направлении всех четырех сторон света.

Это слово – уходи, ходи, ступай, прочь

Get - тюрк. – уходи, прочь, ступай, двигай.

Get - (английское, немецкое, испанское, итальянское) с тем же значением.

Get – славянское *get'* – геть!

Cedo – латинское (*cessi, cessum, ere*– идти, ступать, ходить

передвигаться).

Особенно примечательны грамматические совпадения тюркского и латинского.

Лат. *cedam otque abibo* – я уйду, я удаляюсь.

Тюрк, *gedäm* – я уйду.

Лат. *cessitfuror* – ярость прошла.

Тюрк, *qešti* – прошло.

Лат. *cedante* – когда уходил.

Тюрк, *gedende* – когда уходил.

Лат. *cedo* – (pi. арх. *cette*) – 1) давай, подавай, приведи.

2) послушай.

Тюрк, *get a!* – *gettir, getirl* – иди, давай, подавай, иди а! Иди ты! Лат. *celer (eris, ere)* – скорый, быстрый. Тюрк, *gelerisli* – часто, быстро приходящий.

В сущности, образование «быстрый», «скоро идущий» состоит из тюркск. *Gel* - идти, приходи + *eris* – движение, ход, походка.

Так что легкая римская конница, быстролетный отряд из трехсот всадников, созданная Ромулом в качестве привилегированного войска из древних родов потому и называлась *celeris*, что двигалась быстро, молниеносно «*celeritas*»...

А с приставлением к основе «*geler*» персидского слова «*pa*» – нога появились «быстроногие»

Celery-peš, pedis, celeripes, pedis – скороход.

Что я хочу сказать? Я хочу сказать, что и опорные для нас древние, вымершие или переродившиеся в историческое время языки, такие, как латинский, не являются исходными, не являются матричными, а показывают нам все многообразие составляющих эти языки протооснов других, еще более древних языков и это такое переплетение основ, что не сразу и ухватишь за нужную тебе цветную ниточку, чтобы, потянув за нее, расплести сплетенный веками узор.

Да, есть в латинском и персидские корневые основы, и греческие, а в греческих арабские и персидские и тюркские, как в тюркских языках есть и латинские, и персидские, и арабские, и этому надо радоваться, что язык человеческий – дар божий.

Да, по-персидски *divinā* – богиня, а по-латыни *divina* – про-

рицательница, зато *divinum* – божественность (лат).

Но свыше вдохновенный, пророческий, экстагитический дар и по-персидски, и по-латински *divanä*.

Что сказать? Что добавить к словам Овидия Назона, римского поэта, время жизни которого определяют 43 годом до нашей эры – 18 годом новой эры.

Может спросить его через века: *Durur mi Troja?* И ответить: *Dururl*

(Стоит ли Троя? Жива ли Троя? Да. Стоит.)

В языковом, конечно, смысле.

Да, подумает иной читатель, даже если все это не случайное совпадение, то все равно похоже на безумие. Что ж, нам ничего не остается, как остановиться на слове

«Безумие».

Сравним

тюркские *düli, deli* – безумец, помешанный, вздорный, храбрый, удалой;

с латинскими *deliquium* – недостаток, затмение, отсутствие;

delirium – [*delirus*] – безумец, помешательство;

delirus, deliro – безумный, помешанный, слабоумный.

Латиняне вкладывали в понятие *deliro* не только *безумство, говорение вздора и сумасбродство*, но и *отклонение от колеи, борозды; отклонение от прямой линии*.

Понятие сумасбродства, отклонения от истинного прямого пути использовали и древние тюрки; они запечатлены в именах и прозвищах – *Deli Domrul [kitab, dedem, gorgut]*.

Delikanli – безумец, букв, безумие крови, пылкий, смелый.

Delibaş – удалец, сорви-голова.

Слово *«делибааш»* знали и очень хорошо знали русские, и это знание можно увидеть в стихотворных текстах Пушкина, Лермонтова и других поэтов. Если мы сравним

тюркское *delirmek* (глагол) – 1) сойти с ума; 2) вспылить, взбеситься; 3) проникнуться страстью; 4) быть эксцентричным, взбалмошным;

с латинским *delirium* – с приведенными выше теми же значе-

ниями, то не останется ни малейших сомнений, в первенстве тюркского *däli, deli* перед латинским, ибо тюркское *deli* живо в живом разговорном языке, в литературе, фразеологии, ботанике, медицине, зоологии, а латинское *deli* мы знаем из медицинского *deliro*, «*делириум*» – безумие, связанное с заболеванием алкоголизмом или старческим нарушением психики.

А еще это слово известно всему миру, благодаря имени гениального и, может быть, самого эксцентричного художника XX века Сальватора *Дали*. Само-собой разумеется, что в испанском *Dali* имеет все те же вышеприведенные значения.

Надо сказать, что ни в персидском, ни в арабском *deli* не отмечено, как *безумный, сумасбродный*, во всяком случае, в тех словарях, что у меня есть.

Но может быть только безумие объединяет людей? Ничуть ни бывало.

Сравним немецкое *gütig* – добрый, любезный; *gütlich* – добром полюбовно; с тюркским *guti, guta* – добрый, счастливый; *gutlug* – счастливо, благородно, по доброму, благословенный, благодатный. Чистая основа выделяется и из немецкого, и из тюркского, и она очевидна. В том и в другом языке эта основа – *gut = qut*.

В немецком *gut* – 1) хороший, добрый, хорошо, благо, счастливо; 2) имущество; 3) имение; 4) товар, груз.

В тюркском *qut* – 1) счастье, благо; 2) благополучие, удача; 3) успех; 4) состояние истинного бытия, блаженство; 5) благо и т.д.

Но *qut* – 1) дух, жизненная сила; 2) душа; 3) мифическое сходство; 4) астроно-мич. «элемент».

В древнетюркском словаре основе *qut* и словообразующим от нее посвящено несколько страниц. Выделим наиболее важное для нас в определении сакрального значения понятия *добра, блага, счастья* и *спасения*, и проведем самый элементарный сравнительный анализ:

Если в тюркском *gutul* – спасаться, избавляться, оставаться целым; *gutgar* – спасать, избавлять, выручать; *guturu* – полностью, совершен.

А *heil, heyli* – блага, добро – в достаточном, избыточном количестве.

То в *немецком* то же самое:

heil (heil bleiben [davön Kommen]) – остаться целым невредимым, букв, вернуться с войны целым.

Heil – благо, благополучие, счастье, спасение в религиозном смысле. *Heiles* – спасение.

теперь, с свою очередь, сравним это немецкое *Helies* с арабским *Hilas* – спасение. Или немецкое *helig* – святой, священный, сравним с арабским *halig, halik* – создатель, творец, святой.

И если у Вас закружится голова, закройте глаза, но прежде обратите внимание, что европейские «*закрой*» и «*ключ*» – *close* и *clue* связаны основой *clo, clu, cli, cle*, взятой из персидского *kelid* – *ключ*. Тюрки используют *kilit*, когда хотят сказать, что закрывают именно на ключ.

Сами персы персы для понятия замок и закрывать выбирают арабское

gofl- قفل-

которое, в свою очередь, содержит древнейшую форму понятия *закрывать* – *gaf, gar, kar, cap* (тюркские основы), а они, в свою очередь, входят в европейские языки с понятиями *захватить, схватить, поместить в закрытое, замкнуть*:

англ. *captive* – захват;

нем. *карре* – шапка, крышка, чехол (ср. *карак*); *карет* – захватывать (ср. *гартак, картак*).

Так, и солдатская «каптерка», закрытое помещение для оружия и обмундирования, и *капитал* = *kapital* – основное, главное, закрытое для растрат имущество, деньги и *capitel* = *kapitel* – глава, *замковый* камень на колонне, и капитуляция – сбрасывание шапки с головы, открытие закрытых ворот для врага, – оказываются в беспримечной мировой тотальной связи с тюркским: *кариу кар атак* – закрыть дверь; *капи* – дверь, ворота; *кар, gar* – хватай, держи, щит; *гöзкарпаги* – крышка глаза (веко); *картак* – закрывать (во всех значениях), заканчивать, подводить итоги. Так что немецкое *капутт* – конец, гибель, слом; в слове *капуттмачен* = *капитмак* (тюркскому) – и с этим уже ничего не поделаешь.

Специально для тех, кто не склонен искать языковую общность, остановимся на слове *дом*.

Нем. *Heim, Heimes* –

- 1) дом, домашний очаг;
- 2) дом отдыха, санаторий;
- 3) дом детский, дом для престарелых;
- 4) общежитие;
- 5) клуб.

Тюркск. *Heime, Heimü*

(употр. в арабском, персидском)

- 1) хижина, жилище, домик;
- 2) летняя постройка, палатка;
- 3) времянка, шатер;
- 4) поэтич. *heuman ezrak* – небо.

Немцы производят от *Heim* чисто халдейскую форму *Heimat, Heimaten* – родина, родной край, отчий дом.

Heimlich – тайный, скрытый. *Heim wen* – тоска по дому, родине.

А в тюркском

Heimatti – имеющий родину;

Heimatsis – безродный, неприютный;

Heimatlos – не имеющий подданства, отечества.

Арабское, персидское и тюркское *heurat* – доброе дело, благодеяние, благотворительность (это современное значение) – сохранились в немецком. *Heirat* – (в первоначальном значении) бракосочетание, женитьба, замужество...

Ибо в прежние времена женились люди для удивительного и благого акта рождения наследника.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ж.-Ж.Э.Реклю «Человек и земля», в первом томе «Первобытные люди. Древняя история» (пер. с франц., СПб, 1908 г.)
2. там же
3. Мировая христианская миссия, Торонто, 1985 г.
4. Rene Labat. Manuel d'Épigraphie Akkadienne, Paris, 1976
5. Т.В.Гамкрелидзе, Вяч. Вс.Иванова «Индоевропейский язык и индоевропейцы», Тбилиси, 1984 г.)
6. там же
7. Толковый словарь Великорусского языка Вл. Даля

Summary

Alla Akhundova

Poet, translator, scriptwriter

(Moscow)

It is known that in literary studies, comparativism is the historical/comparative method of understanding folklore, mythology, literary similarities, migration routes and patterns of historical development of different nations. In linguistics it's a method of preserving and restoring the correspondence between ancient related languages. I emphasize the words "relative" and "different" on purpose. This is precisely where I see a problem in the stereotypical linguistic approach of defining "related languages."

Some languages are called Indo-European languages-- thus they are defined by their geographical origin-- and other languages are called agglutinating because of their ability to take affixes, specifically agglutinative prepositions, word combinations and conjunctions —thus they are defined by grammatical indicators (for example, Turkic and Uyghur-Fin languages). Linguistics does not claim a priori any relationships between Turkic languages and ancient Greek, Latin or modern European languages. There is simply no research conducted in this field of study to reveal the existence of relative relationships of languages.

Even today the strongest stereotype in comparativism allows comparisons of the themes and characters in different forms of literature, but only allows analysis of the similarities between related languages. Why not compare different languages? Or is it simpler to determine intentional similarities between intentionally related languages?

We must note that we think, use and speak in stereotypes because they act as a vaccine to protect us from such dangerous diseases as the desire for knowledge, a curious mind, independence, and courage. Linguistic and literary stereotypes lead us around in circles like a horse wearing blinders. So let us try, based on our experience, a posteriori, to remove those blinders. We will analyze semantics and grammar in various languages. We will compare the morphology and syntax of:

a) dead Latin and live Turkish (with a text of Ovid Nazon).

- b) Ancient Greek and ancient Turkish (in a dictionary and with texts of the Iliad)
- c) Egyptian (ancient hieroglyphic), Russian, Turkish and English (according to Runes and hieroglyphic writing)
- d) Sumerian and Chinese, Sumerian and Turkish, Sumerian and Russian (according to the "Enki and Ninhursag" text)

Possibly we will find not only similarities, but also identity. Perhaps we will understand that many nations participated in the historical development of the greatest human gifts, speech and writing. Perhaps today when the deep desire is awakened within every nation to prove itself the most ancient, or at least one of the most ancient languages, we will come to understand not the uniqueness of our language, but our linguistic unity.

One example is "paean," baian. Now I pronounce the word "Baian." A good Arab scholar will tell you the meaning of the word as "content," "explanation", and will give you examples of the usage of this word in ancient texts.

Opening the dictionary of literary terms, we learn that this word (from the Greek paian) is a genre of ancient Greek lyric poetry; that "paean" originated in ancient Greece and is connected with the cult of Apollo.

This word was also used in Homer as a propitiatory sacrifice and song of victory (Iliad I, verse 472, Iliad XXIII, verse 33).

First – it is explained as a laudatory song, thanksgiving, or appeal for help to Apollo, Artemis and other gods. Second - as a fighting song, performed in an attack on the enemy after the victory. The literary structure of paian is revealed in a dictionary, from the "Outlines of Greek Antiquities," ch 2, St. Petersburg, 1889, or from the work of the Frenchman A. Croiset, or from the Greek texts themselves. If you read them, you learn that even in the 7th century BC they arrived (at the command of an oracle) having been sent from the island of Crete to Sparta, and the paian was formulated as a genre. Well-known paians were those of Alkimen (7th century BC), Bakhilid (first half of the 5th century), Pindar (end of the 6th century BC), and those of other poets of Ancient Greece.

However, you will not find in any literary dictionary or scholarly work that in the ancient Turkic literary epos Kitabi Dede Qorqud, the Oghuz heroes sang these songs before or after battle (as in the Song of Khan-Tural and others), and request that their comrades-in-arms to sing as well, saying

“Beyanin meni, beyanin!”—meaning, praise me, support me, say that I am strong and able to win, and also thank and praise God for victory.

Not only in Russia, but in all world literature, the historic origin of any literary form is considered to be from Ancient Rome or Ancient Greece. And all the other languages either do not notice, or submit themselves to be doomed to obscurity- borrowing, that is, another stereotype.

Of course, the question arises: Who has taken from whom? I will answer this question will full responsibility: only those from whose languages the words have not yet disappeared.

If something is understandable to a good Arabic scholar, written on an Egyptian manuscript no later than the 14th century and saved in Cairo, it is understandable to any Azeri even now.

“Biz beyanirik ya beyanmirik”—we are approved or not approved, we are admired or not admired, we are known or not known, we are praised or not praised.

And now, did this word disappear from the Greek language or does it remain today? I will say openly that I do not know.

The Turkic word beyan literally means glory, praise, honour, fame. Like its prototype, it has meaning both in the form of an imperative verb and as a noun.